

Я. Новицкий

ОСТРОВ ХОРТИЦА
НА ДНЕПРЕ,
ЕГО ПРИРОДА,
ИСТОРИЯ,
ДРЕВНОСТИ

Яков Новицкий

**ОСТРОВ ХОРТИЦА
НА ДНЕПРЕ,
ЕГО ПРИРОДА,
ИСТОРИЯ, ДРЕВНОСТИ**

(За рукописом 1917 р.)

Видання 2-ге, доповнене

ТАНДЕМ-У
Запоріжжя, 2005

ББК 63.3 (4Укр) 46
Н 73

Видання здійснене на замовлення
Національного заповідника «Хортиця»
(генеральний директор Костянтин Сушко)
на кошти Київської міської ради
(голова Олександр Омельченко)

Новицький Яків.

Н 73 Острів Хортиця на Дніпрі, його природа, історія, старожитності (за рукописом 1917 р.). – 2-ге видання, доповн. – Запоріжжя: Тандем-У, 2005. – 120 с., іл.

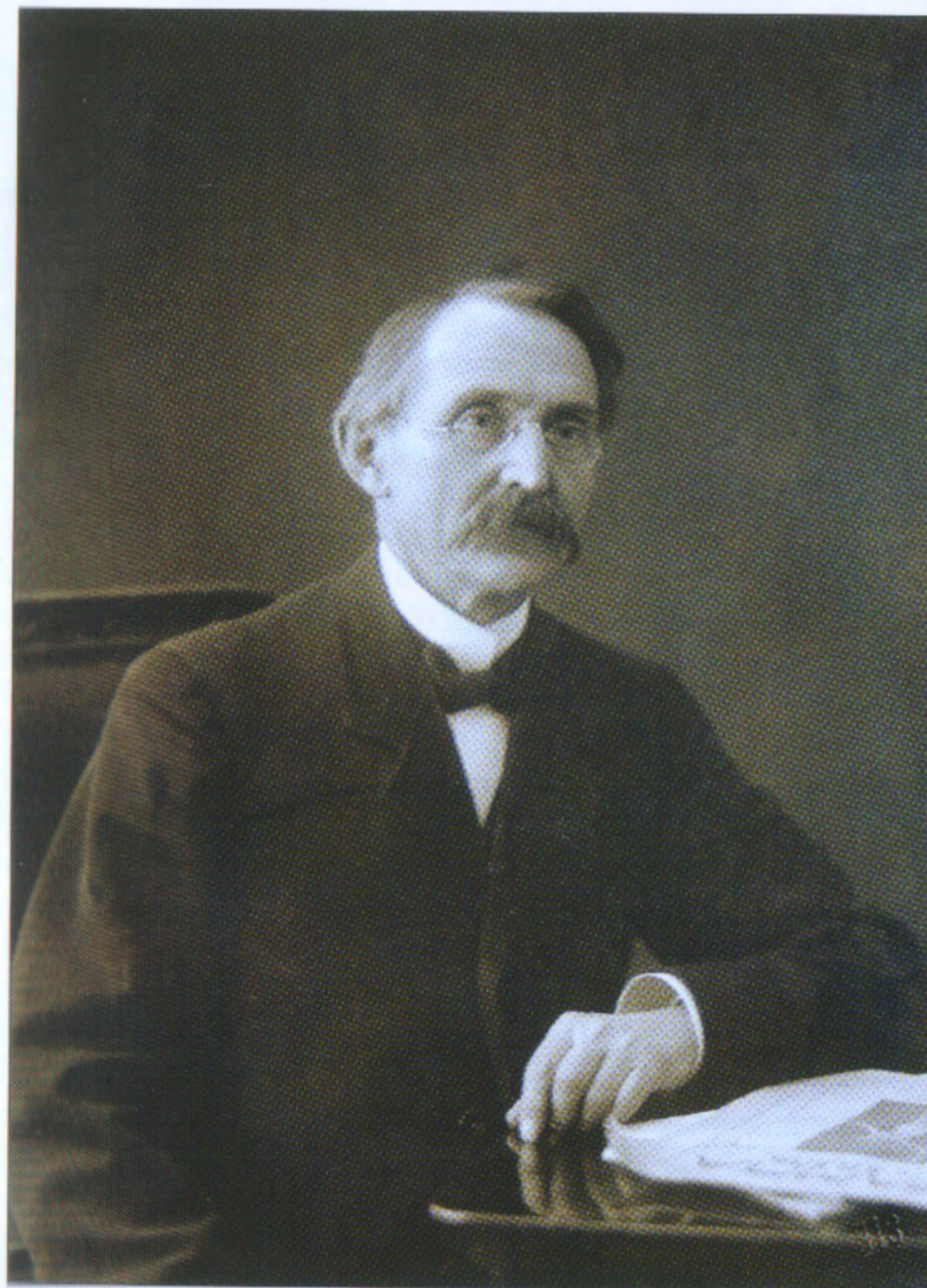
Книга видатного дослідника запорізького краю Якова Павловича Новицького присвячена острову Хортиці – колиці запорозького козацтва.

Видання ілюстроване унікальними фотографіями з колекції автора, що раніше не публікувалися, та знімками сучасних запорізьких фотохудожників.

Розрахована на науковців, студентів, школярів, усіх, кого цікавить історія запорізького краю, запорозького козацтва.

ISBN 966-7482-50-2

© РА «Тандем-У», 2005. Оформлення
© А. Антонов, С. Єгунов, В. Прудкий.
Фотографії

Яків Новицький
(1847-1925 рр.)

ПЕРШИЙ ДОСЛІДНИК ХОРТИЦІ

“Следующая остановка – “Улица Якова Новицкого”, – оголошує водій трамваю, і я завжди відчуваю досаду. По-перше, тому, що оголошення ведеться мовою сусідньої держави; по-друге, почувши назву вулиці, пасажири, як на мене, зберігають аж занадто незворушний вираз обличчя...

О прикрі реалії нашого, наскрізь закосополітизованого краю! Власне, хіба не все одно, якою мовою і що оголошувати? А вираз облич пасажирів... Яким чином належало б реагувати?

Нікому і нічого радити я не збираюся, а просто ділюся своєю прикрістю. І з приводу стану рідної мови. І з нагоди нашого невігластва. А заодно і через кричущу байдужість. Невже так важко до сказаного додати: “Назвою вулиці увічнено пам’ять нашого видатного земляка, вченого, першого дослідника острова Хортиці – Якова Павловича Новицького!”

Ні, дорогий мій читачу, далеко не все одно, що воно робиться, як і для чого. Першу письмову згадку про найбільший острів на Дніпрі (тоді він носив ім’я Святого Георгія) залишив нам ще у X столітті візантійський імператор Константин VII Багрянородний. Пізніші варіанти назви донесли до нас поляк Мартин Бельський (XV ст.), австрієць Еріх Лясота (XVI ст.), француз Гійом Левассер де Боплан (XVII ст.). Цікаві свідчення залишили вони, проте жоден із них не переймався ні станом, ні значенням Хортиці, ні тим паче її долею. На літературному рівні возвеличив острів Микола Гоголь, та лише завдяки Якову Новицькому, ми плакаємо сьогодні (принаймні, намагаємося це робити!) до острова те ставлення, якого він заслуговує.

Знайомлячись із працями Я. П. Новицького, переконуємося з перших рядків, що цей чоловік був закоханий у Хортицю. І він присвятив їй усе своє життя. Яків Павлович не лише першим привернув достойну увагу до цього шматочка суші, а й багато зробив, щоб увагу ту примножити. Його свідченням про острів немає ціни. Назви ба-

лок, урочищ озер, якими ми сьогодні так звично і вільно оперуємо, – від Новицького. Не просто інформація про тисячолітні дуби, а й локалізація їхнього місцезнаходження – теж від Новицького. Кого тільки не звинувачували в кижацькому знищенні хортицьких дібров, а правду про нечуваний злочин повідав нам Новицький.

Яків Павлович не просто гуляв по острову. Таке, либонь, було лише в дитинстві, бо увесь наступний плін його життя присвячений ретельному дослідженню Хортиці. Шляком власних спостережень, розповідей старожилів, збором артефактів, нарешті, – через археологічні пошуки.

Скільки матеріалу зібрав невтомний дослідник! Але систематизувати його він зміг лише на схилі літ. Надрукованою же у повному обсязі Яків Павлович свою працю, на жаль, не побачив. Мало того, рукопис в архіві пролежав майже 80 літ. Вперше він був оприлюднений у 1997 році, дякуючи культурному центрові “Хортиці” (директор В. К. Коширєв), а сьогодні ми презентуємо його друге видання. Книга Я. П. Новицького – одна з праць про унікальний острів у ряду друкованих видань, запланованих у рамках комплексної програми відродження Хортиці.

А стосовно збереження пам’яті першого дослідника запорозької спадщини... Будиночок Я.П. Новицького до 20-х років ХХ сторіччя стояв на розі вулиць Червоногвардійської та Дзержинського (бачите, яку пам’ять досі увічнюємо!). На місці садиби зберігся дуб, який посадив Яків Павлович. Сьогодні він стоїть на подвір’ї одного із численних “владних місць” Запоріжжя – ресторану “Александровский усад”... Затулений від людей спорудами, затиснутий стільцями... Либонь, відвідувачі кав’ярні і не знають, під шатами якого саме дерева вони натхненно марнують свій час.

*Костянтин Сушко,
генеральний директор
Національного заповідника “Хортиця”*

ОСТРОВ ХОРТИЦА НА ДНЕПРЕ, ЕГО ПРИРОДА, ИСТОРИЯ, ДРЕВНОСТИ

I

На всем протяжении Днепра по величине остров Хортица не имеет себе подобного. Такие большие острова, как Таволжаный, Кухарский и Томаковский ничто с ним в сравнении¹.

По межеванию 1867 года, площадь этого величественного острова занимает 2757 дес., длина 11 1/2, ширина от 1 до 2 верст, окружность 26 верст и высота кряжа над уровнем Днепра приблизительно до 300 футов. В 1789 г., после падения Запорожской Сечи и покорения Крыма, в пору кипучей колонизации Новороссийского края, здесь водворены выходцы из Данцига, менониты, основавшие колонию Остров-Хортицкую². Как можно заключить из рассказов менонитов-старожилов, в первые годы их поселения здесь еще витал дух казачества: на острове и близ него по Днепру оставалось несколько запорожцев, занимавшихся рыбной ловлей и звериным промыслом. Живя зажиточно, казаки эти оказывали пристанище проходившим вагатам бездомной сиромы и часто способствовали поселению их на новых местах. В 1916 году, во время войны России с Германией и Австрией, менониты-собственники, поставленные в стеснительные условия, решили продать остров городу Александровску. Таким образом, под купчей, совершенной 3 декабря 1916 года, Александровск является фактическим обладателем славной исторической Хортицы³.

Северный конец острова возвышен и скалист, южный — пологий, обилует лесом, лугами и озерами. Из лесных пород здесь с западной и южной стороны преобладает осина,

¹ Из первых, лежащих у порожиистой части Днепра, остров Таволжаный, ниже порога Будыльского, занимает 221 дес.; Кухарский, у порога Лишнего, 215 дес.; Томаковский (Городище), в южном течении, 225 дес.

² Клаус. Наши колонии, СПб., 1860, Т. 1, с. 116-117.

³ Покупка эта обошлась городу в 772350 р. или по 280 р. десятина.

Дніпрові пороги.
Фотографії 1908 р. з колекції Я. Новицького

Кієво-Львівська
бібліотека
№ 100000
1908 р.

ива и верболоз; с южной – те же породы, но возвышенные склоны со стороны степи и гряды затеяют дуб, вяз и берест. Тут же, изредка, засновывает кусты и дикий виноград. Помимо заливных лугов, или так называемых плавен, возвышенная середина усеяна грушами, кустами боярышника и травами степной флоры.

На сколько южная часть Хортицы привлекательна растительностью, на столько северная заманлива диким видом скал и картиной Днепра. Взгляните хотя бы на урочище Сагайдачное, на брошенный через Днепр железнодорожный мост – сколько здесь, среди реки и по сторонам причудливых гранитных громад и отдельно виднеющихся камней; сколько утопающих в зелени островков, песчаных кос и откосов, какая невыразимо чудная, чарующая панорама! В богатой разнообразиями картине этой мы видим что-то таинственное, непостижимое.

Не менее очаровательный вид Хортицы и со стороны Кичкаса. Разветвляясь на два рукава, река здесь, после стремительного течения, несет свои воды тихо, спокойно. Справа синее даль гранитных берегов Старого Днепра, а на пути вырисовываются три живописные скалы, именуемые Столбами; промежутки между ними носят название ворот. С возвышенной частью Хортицы скалы эти соединены небольшим песчаным пространством, поросшим красноталью (шелюг)¹. При летнем уровне вод первый со стороны реки Столб, возвышаясь на 58 футов, представляет как бы две взгроможденные одна на другую скалы, в форме колоссального дивана; на самой вершине площадка, взобраться на которую представляется некоторое искусство. Отсюда, обозревая окрестности, среди бесчисленного множества скал, вы переноситесь в таинственную историю глубокой древности, в сказочно-волшебный мир, какой только могла создать творческая сила природы. Заговорите ли на скале – ответит вам у Днепра под скалой; крикните ли – подхватит эхо и ответит раскатами тут и там и Бог весть где за горами, за долами... Ниже, у отвес-

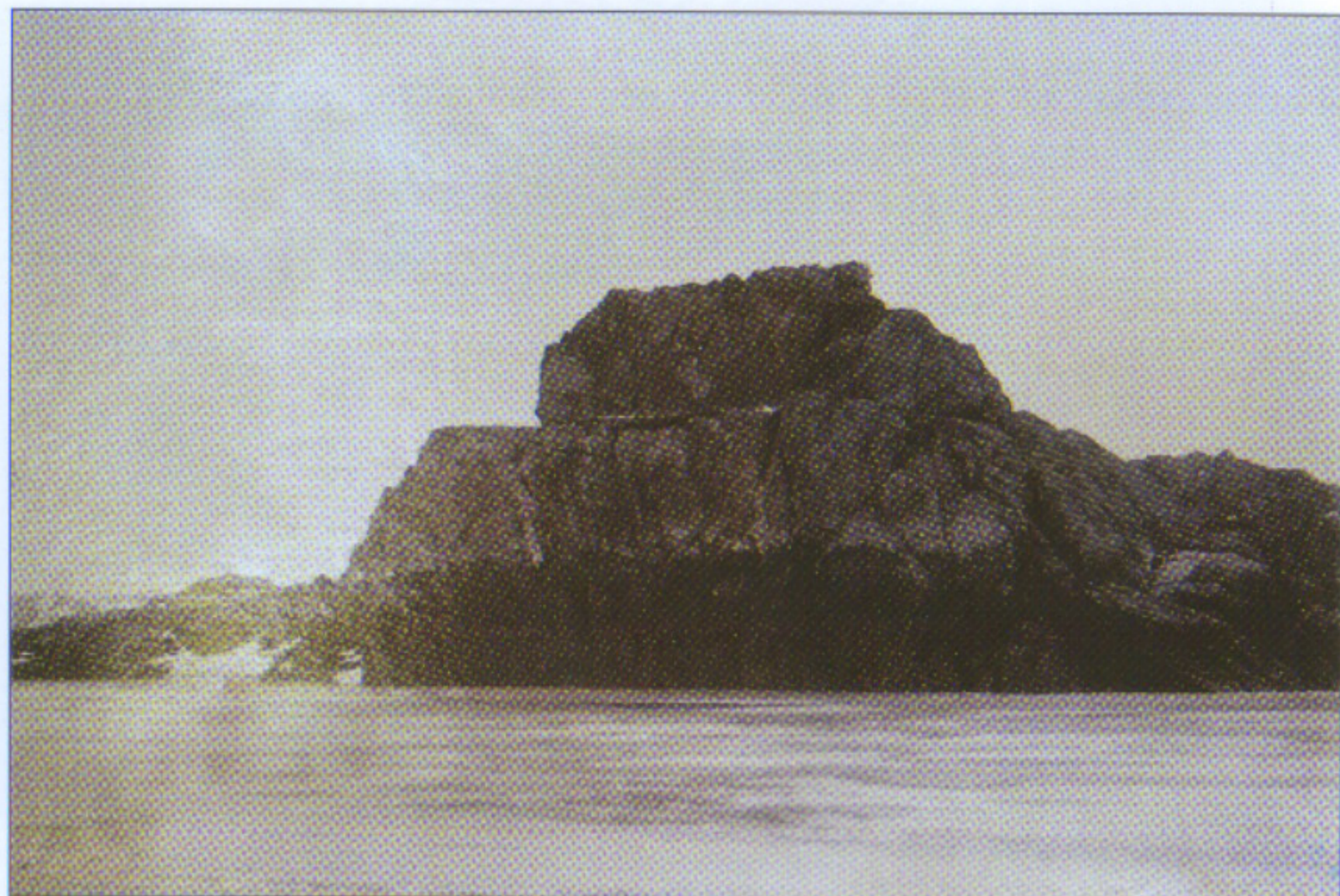
¹ До наводнения, бывшего в 1845 году по памяти старожилов, пространство это покрыто было лесом и кустарными зарослями, где водились дикие козы.

Вид на Дніпро та урочище Сагайдачного із Совутиної скелі. На протилежному березі видно Дурну скелю, біля неї на плесі Дніпра – камені Перейми та Скобкова, вдалині ліворуч – колонія Кічкас. 27 серпня 1905 р. Фото з колекції Я. Новицького

ной скалы с севера, – площадка 30 шагов длины, 7 – ширины, поросшая мягкой травой и мхом. Здесь, в знойный день лета, под тенью скалы, может разместиться целая компания экскурсантов.

Не менее интересны и остальные скалы: высота второй 44, третьей 42 фута; отсюда такой же дивный вид на левый рукав Днепра (Новый Днепр) на целый ряд живописных скал с названиями и без названий. Скалы Столбы следуют одна за другой к юго-востоку, отделяясь протоками между первой и второй на 3 сажени, между третьей на 4. При спаде вод протоки эти образуют плеса, запруженные камнями. Говоря о средней скале, не преминем отметить указываемую рыбаками “Запорожскую ступу”. Это ни что иное, как углубление на юго-восточной плоскости скалы в виде котла с правильно отшлифованными стенками. Ступа эта занимает положение на 15 фут. выше летнего уровня реки, глубина его 1 1/2 арш., в поперечнике 2 1/2. Если не ошибаемся, в продолжение многих десятилетий, быть может веков, водоворот Днепра, вращая камень, со-

Скала Стовпи або Крісло Катерини.
13 лютого 1905 р. Фото з колекції Я. Новицького

здал это котлообразное чудо в скале. При особенно значительном разливе Днепра углубление заливается водой, в него попадают мелкие рыбки, плавунцы, улитки и целый мир тварей. Прибавьте к этому усеянное дно и стенки роголистником и на поверхности розовые цветы и ярко-зеленые листья земноводной гречи, и вы имеете перед собою бесподобно обставленный аквариум, у которого приятно расположиться путнику.

Польский писатель Подберезовский, путешествуя по Днепру в 1860 году и восторгаясь видом этих скал, назвал их "Геркулесовыми Столбами"¹. К местности Поднепровья он также приурочил легенду Геродота (греч. историка V в. до Р. Х.) о встрече Геракла (Геркулеса) с Змей-Девницей и о происхождении скифов. Говоря о скалах и воспроизведя рисунок, далеко уклоняющийся от натурального их вида, Подберезовский замечает: "Сколько могу припомнить, стол-

¹ Записки Одесского общ. Истории и древности, т. VI, 494.

бы эти, в особенности первый из них, со стороны реки, представляет сплошную массу гладкого гранита в верхних частях как будто покрытую камнями циклопических размеров, тщательно пригнанных один к другому; со стороны же суши эта скала возвышается уступами из отдельных кусков, видимо устроенными руками человека. Кажется, что основания этих Столбов не искусственны, а природны, верхние же части доделаны человеком". В этом месте почтенный автор впадает в ошибку: надо видеть эти скалы, чтобы убедиться, что все они, в полной неприкосновенности, созданы природой.

Оставив позади себя Столбы, через 10 минут лодка, по течению Днепра, причаливает к песчаному откосу Хортицы у скалы "Высшая Голова". Здесь известная в Поднепровье и за пределами его "Змеева пещера". В Отвесной скале, на высоте 1 саж. от земли, вы видите щель. При помощи весла или шеста подымаетесь на скалу, находите, что щель эта в длину имеет 5 арш., ширину от 3/4 до 1 арш., высоту более 5 арш. При входе она шире, в глубь — уже. Внизу, у ваших ног, замечаете отверстие, ведущее в пещеру; отверстие это продолговатое, посредине положенный камень разделяет его на два входа. Чтобы проникнуть в пещеру, — в одно отверстие опускается фонарь, в другое опускаетесь сами, упираясь ногами и корпусом о стенки. Форма пещеры представляет острый угол, расширяющийся вглубь скалы. Длина 5 арш., ширина от 3/4 до 1 1/2, высота 3 арш. По склону поперечной стены от скалы сочится вода. Под тонким слоем песка дно устлано мелким щебнем. В пещере прохладно и сыро, она служит убежищем для пауков, комаров и мокриц. Впервые, при исследовании ее 20 сентября 1879 года, между щебнем найдены: голова филина (пугача), несколько костей животных и птиц, грубые черепья глиняной посуды, 4 ружейных кремня и 6 отбивных кремневых осколков. По рассказам стариков с. Вознесенки Штепы, Руденького и др., еще за память их дедов в пещеру никто не решался заглянуть, опасаясь встречи с Змеем; однако нашелся рыбак Куница, который, проникнув внутрь, вытащил оттуда истлевшие оука, седло и сбрую, украшенную медными бляшками.

Північна частина Хортиці, скеля Вища Голова.
19 лютого 1905 р. Фото з колекції Я. Новицького

Все это навешано было на жердь, укрепленную на деревянных подпорах. Ежегодно, при разливе Днепра, пещера заливается водою.

Дивная природа Поднепровья с его грозными порогами и неприступными скалами – это страна поэтических легенд и сказаний. Легенда Геродота из области мифологии о встрече Геракла с прекрасной Змей-Девницей в Стране Гиллее и о месте той таинственной пещеры, в которой родились родоначальники Скифов, занимает умы писателей и ученых. Подберезовский, сравнивая легенду Геродота с преданиями приднепровских жителей, записанными Афанасьевым-Чужбинским¹, принаравливает эту встречу к порожистой части Днепра у острова Таволжаного, близ ко-

¹ Поездка в Южную Россию, очерки Днепра. Ч. 1, Изд. 2, СПб, 1863 г., с. 118-120.

торого находится Змеева пещера¹. Проф. Н. И. Надеждин в статье “Геродотова Скифия”, определяя положение Герроса – страны царских Скифов, останавливается на острове Хортице и говорит: “Я полагаю здесь самое приличное место кладбища царей скифских, посреди столь дикого грозновеличественного ландшафта. Геродот именно говорит, что оно находилось там, “докуда Борисфен (Днепр) судоходен”. Святыня этого места не возвышалась ли еще и тем, что здесь же, по всей вероятности, полагалась мифическая колыбель Скифов: та таинственная пещера, в которой, по сказанию Понтийских Еллинов, переданному Геродотом (IV, 8-10), родились Агафир, Гелон и Скиф от героя Иракла² и прелестной Змей-Девницы и которая находилась, как говорит то же предание, в отдельном углу Гиллеи³, куда Геракл достигнул не прежде, как прошедши всю землю Скифскую с запада?”⁴.

Легенда достойна внимания. Геркулес – сын Юпитера и Алкмены, идеал героев героического периода, известный своею силою и 12-ю совершенными им подвигами.

В числе подвигов ему предстояло достать быков и лошадей из прекрасных стад Гериона и убив его пастуха и двухголового пса, стороживших стадо, и отобрав лучших быков, коров и кобылиц, он пустился в путь. Гоня перед собой стадо, Геркулес прибыл в ту самую страну, тогда еще населенную, которую теперь (в V в. до Р. Х.) занимают скифы. Защищаясь от непогоды, он закутался в львиную шкуру и заснул. В это время у него исчезли лошади. Проснувшись, Геркулес пустился в поиски, обошел всю страну, пока не прибыл в землю, называемую Гиллеей. Там, в пещере, нашел он смешанной породы существо, наполовину девушку – наполовину змею. Геркулес спросил, не ви-

¹ Определенно говоря, речь идет о Змиевой пещере на острове Перун у левого берега Днепра. На топографической карте Генерального Штаба остров назван Змеиной скалой. Название, видимо, искажено топографами: побережные малоросы называют его не скалой, а островом Перуном, ставя ударение на е. Я. Н.

² Иракл, Геракл, Геркал – тождественные имена Геркулеса.

³ Лесная страна, плавни левого берега Днепра.

⁴ Записки Одесского общ. истории и древн. Т. 1, 1844 г., 84-85.

дала ли она блуждающих лошадей? Девушка отвечала, что лошади у нее и что она возвратит их не прежде, как он разделит с ней одиночество. Геркулес согласился. Прошло три года, и Геркулес собрался в путь. Возвращая лошадей, Змея-Девушка обратилась к нему с такими словами: “От тебя я имею трех сыновей; когда они вырастут, скажи, что мне делать с ними: поселить ли их здесь, – странною этою владею я одна, – или послать к тебе?” Он ответил: “Когда дети возмужают, посмотри который из них натянет этот лук так, как я его натягиваю, и по моему опояшется этим поясом, тому и предоставь твою землю для жительства. Таким способом и ты сама будешь довольна и исполнишь мое желание”. При этом Геркулес натянул один из луков, – до тех пор он носил два, – и показал способ опоясываться, а засим передал Змей-Девушке и лук, и пояс с золотой чашей на конце пряжки. После этого он ушел. Когда сыновья возмужали, она дала имена: старшему – Агафирса, среднему – Гелона и младшему – Скифа. Памятуя совет Геркулеса, она предложила сыновьям натянуть лук отца. Старшие два оказались бессильными, и потому были изгнаны матерью из этой страны, самый же младший, Скиф, мог натянуть лук отца и остался здесь. От Скифа, сына Геркулеса, произошли родоначальники скифских царей, а в воспоминание Геркулесовой чаши скифы до сих пор носят чаши на пряжках поясов¹.

Г. Подберезский в своей статье, приведя легенду в таком же роде, заключает: “Итак, эта часть предания Геродота, заимствованная им от Понтийских эллинов, превосходно применяется к этой прекрасной и таинственной стране порогов; но для того, чтобы придать ему еще большего значения, следовало бы отыскать там Столбы Геркулеса, которых действительность в той местности становится весьма правдоподобной. Почти на расстоянии версты от Кичкаса лежит остров Хортица. Всмотриваясь в прекрасное, поэтическое местоположение этого острова, мысль стремится прорвать таинственную завесу, заброшенную

¹ О. Г. Мищенко. Геродот, М., 1888, кн. IV, 8-10. Некоторые места приведены в сокращенном виде. Я.Н.

Північно-східна частина Хортиці, Совутина скеля.
Фото з колекції Я. Новицького

на нее веками. В этой поэзии есть что-то таинственно-прекрасное, что влечет к себе и ум и сердце. Века освятили ее, а миф облек ее в одежду чудесного... Этот остров, хочу я сказать, есть мифическая Эриффея, лежащая среди океана, а торчащие в Днепре гранитные скалы – это Столбы Геркулеса! – Здесь окончательная развязка узла тех таинственных преданий о царях-змеях и о пещерах”¹.

В народной памяти много местных преданий, много легенд отмечено об острове Хортице и его урочищах, о Змеевой пещере. По сказаниям деда Фоки Горянца, после Христова Рождения, в пещере этой жил трехголовый Царь-Змей, совершавший налеты на чужие страны и вступавший в битву с богатырями-велинами (великанами). По сказаниям деда Степана Штепы, здесь, как и во всем Подне-

¹ Записки Одесск. общ. истор. и древн. IV, 495-496.

провье, жили великаны, жили богатыри, жили, наконец, трехголовые Змеи... Брошенные у берегов и среди Днепра Скалы – это дело богатырской потехи; сохранившиеся в скалах пещеры – это логовище чудовищных Змеев...

По рассказам 84-летнего рыбака Осипа Шутя, скоро-тавшего остаток лет на Хортице, остров этот знают старые люди всюду. В молодые годы бывал он в Донщине, за Кубанью, в Черноморье, на рыбных косах Азовского моря, и куда его не бросала судьба, везде находил старых земляков, везде спрашивали его, что случилось с Хортицей, с порогами Днепра; живут ли там потомки запорожцев... В черноморье седой старик спросил его: “Живет ли и поныне на Хортице Змей с тремя головами?”. И когда он ответил “нет”, старик, покачивая головою, заметил: “Правду кажеш, козаче: помандрував вин слидком за запорожцями в Туреччину, звалував за ными и звир всякий”... Дед Осип, передавая рассказы о Змеях-богатырях, поясняет, что “во всем Запорожье жило три змея, из них один на острове Хортице, другой на острове Пурисовом, ниже порога Гадючего, где есть пещера, а третий, самый чудовищный и лютый Царь-Змей, – Змей – над Змеями, – на острове Перун. Последний, говорят, имел два логовища: на Перуне и Стрельчьей скале, что близ порога Лахана. Все эти три Змея, летая по ночам, искрами крыльев освещали пороги и ночной путь запорожцев... Змеи жили как богатыри и вступали в битву только с богатырями. Они охотились на людей, одних только запорожцев не трогали, так как и между ними были богатыри и характерники”...

“В скалистых местах Днепра, – передает далее дед Осип, – водились полозы, – это самый большой гад... Сам я полоза не видал, но много слышал от дядька своего запорожца Матвья и др. стариков в детстве.

Говорят, гад был опасный; будучи голоден, он сползал на дерево и, прикрываясь листвой, бросался от туда на всякого зверя, какой вздумал бы подойти близко; питался всякой мелкой тварью, но задушить мог и человека и лошадь. Полоз и за людьми гонялся: совется в колесо и катится вдогонку. Чтобы уйти от погони, надо бежать против солнца: оно заслепляло ему глаза... Водилось здесь

множество всяких ядовитых змей и тарантулов, так что босой ногой, бывало, не показывайся; теперь остались одни желтобрюхи и гадюки, но и тех мало. Желтобрюхи – гад смиренный, совсем не кусается...”

“В былую старину, – рассказывает далее Осип, – когда берега Днепра и балки были покрыты лесом, а степи не касался плуг, – здесь водилось много диких коней, сайгаков, коз, кабанов, бобров, видних (выдра), сурков, хомяков, зайцев, волков, чекалок (шакалы), лисиц; многое множество также плодилось лебедей, журавлей, диких гусей, уток, огарей, бакланов, дроф, тетеревей, куропаток, стрепетов и всякой другой птицы, всякого зверя, каким и счету не сведешь. Все это перевелось, ушло куда-то или истреблено. Одних сусликов, говорят, здесь вовсе не было: они появились в 1830-40-х годах с востока в большом количестве, когда стали сеять хлеб. Это было уже за моей памяти, заключает Осип, – когда они во множестве переплывали Днепр”.

По отзывам старожилов степных, поднепровских и великолужских сел, исчезновение из наших мест диких коней (тарпанов), сайгаков, шакалов и полозов следует отнести к последним годам существования Запорожской Сечи; исчезновение диких кабанов, бобров, выдр, сурков и хомяков – к 1830-40-м годам; волков, водившихся во множестве, – к 1870; диких коз – к 1880 годам. Последних много было в Великом Лугу, в особенности в крупных дачах графов Строганова и Канкринина, помещиков Попова, Миклашевского, Струкова, в Крутом Яру и на всех больших островах Днепра. Они прекрасно плавали, и во время разлития Днепра, когда заливались гряды, уходили в лесные балки берегов и в степи, тогда еще густо покрытые травой в рост человека.

А сколько тогда рыбы, раков было, по рассказам деда Штепы, и в Днепре, и в речках и в озерах... “Тепер хочеш рыбальчить – плати аренду; тогда було не так: лови где хочеш, чем хочеш и сколько хочеш. Наши деды думали так: земля, вода, лес – все это Божие, ну и пользовались всем, что Бог послал человеку...”

Много приволья и простора было в старину, но много

неотразимых бедствий испытывали люди в виде повальных болезней, суровых зим, наводнений, засух и неурожая, от постоев проходящих войск и разных натуральных повинностей... Старик с. Вознесенки Яков Шуть передает: "Были и страшные засухи: хлеба, трав не было; целыми тучами носилась саранча и не находя пищи дохла, распространяя страшный смрад.

Скот гибнул, люди пухли от голода, питались желудями, к муке подмешивали курай... В довершение бедствий подскочила страшно суровая зима. Хаты, сады, леса – все занесено было снегом. Весна ознаменовала себя большим наводнением: по Днепру плыл лес, плыли мельницы, хаты, рубленные коморы, даже крыши хат... Лето было одно из урожайных, но потерь не могло вознаградить. Много и много еще было годов, оставивших о себе память под именем драных, голодных, холерных, цинготных и других, про которые пришлось бы долго и долго рассказывать".

II

В X веке, по словам Греческого Императора Константина Багрянородного, остров Хортица, под именем о. Св. Григория, хорошо был известен Варягам-Россам. Следуя по Днепру из Киева в Царьград по торговым делам, и минув Крарийский (Кичкасский) перевоз печенегов и херсонцев, они причаливали здесь ладьи для отдыха.

По обычаю язычников, здесь же под тенью священного дуба они совершали жертвоприношения в ознаменование благополучного прохождения порогов. В последующей истории остров этот известен был многим русским князьям, предпринимавшим походы на греков, из которых воинственный Святослав, при битве с печенегами на порогах сложил свою буйную голову.

Проф. Д. И. Яворницкий говорит: "В русских летописях имя Хортицы впервые упоминается под 1103 годом, когда великий князь Святослав Изяславович, в союзе с другими

князьями, шли походом против половцев. "И поидоша на коних и в ладьях, и придеша ниже порог и стаха в Протовчех и в Хортичим острове". Из тех же летописей узнаем, что на острове Хортице съезжались все главные русские князья и их пособники, когда в 1224 году отправлялись на первую битву против татар на р. Калке"¹.

Надо припомнить, что остров Хортица в XV веке служил пристанищем и опорой первых во времени запорожских казаков. Об острове Хортице упоминает посол Римского Императора Рудольфа II Эрих Ласота, отправленный к запорожцам в 1594 году. 7 июня, минув Кичкас, в то время татарскую переправу, он говорит: "В полумиле ниже находится прекрасный, высокий и приятный остров Хортица, имеющий в длину 2 мили, разделяющий Днепр на две ровные части. На этом острове мы переночевали. Казаки имеют привычку держать там своих лошадей в зимнее время". Инженер польской службы француз Боплан, обозревая порожистую часть Днепра до Кичкаской переправы в первой половине XVII века и описывая остров Хортицу по рассказам других, говорит: "Остров Хортица очень высок, почти со всех сторон окружен утесами, следовательно, без удобных пристаней. Он не подвержен наводнениям и покрыт дубовым лесом"³.

Инженер кн. Мышецкий, находившийся с 1736 по 1740 год в Запорожской Сечи, сообщает слышанный им рассказ, что нынешний остров составлял некогда часть прибрежного материка, но необыкновенным наводнением и сильным напором вод прорыто было речисце в низменных местах, и образовался остров. Затем указывает, что в 1630 году во время войны Польши с Россией "Запорожский воин Сагайдачный" построил на острове фортецию или окоп"⁴. Далее, из источников того же Мышецкого и других узнаем еще более интересные подробности. В царствование Анны Иоановны, во время крымских походов

¹ История запорожских казаков, 1900 г., т. 1, 120.

² Путевые записки, 1873 г., 30.

³ Описание Украины, 1832, 24-25.

⁴ История о козаках запорожских, Одесса, 1852 г., 68.

Миниха, на Хортице в 1736 году возведены земляные укрепления, существующие и поныне, здесь производилось строение судов и продолжительное время стояли полки и флотилия, вышедшие из Очакова; что в это же время здесь находились продовольственные магазины, из которых, в неурожайные годы, генерал Кейзерлинг выдавал провиант и запорожским казакам “из милосердия”, как заявляли сечевики, и что в годы набегов крымцев на этом острове “содержались пикеты и фигуры из смоляных бочек для извещения о всех движениях неприятеля”¹. Наконец академик Зуев, следовавший в 1781 году в Херсон правым берегом Днепра, и минув Кичкас, – где застал он одну избушку запорожца, – свидетельствует... “Переехали мы речку Хортицу, славную по имеющемуся против устья ее особенной от всех прочих величины острову того же имени, на котором князь Григорий Александрович Потемкин особое для разведения и украшения прилагает старание”². Приведенное место из дорожного дневника Зуева с большими подробностями дополняют исповедные росписи и другие архивные источники Александровского Покровского Собора, из которых узнаем, что остров Хортица и огромное пространство степи правого берега Днепра от порога Гадючьего и далее по впадающим в него трем рекам – Вышней, Средней и Нижней Хортицам, входили в состав ранговой дачи кн. Г. А. Потемкина; что в 1780 году на названных речках уже существовали слободы светлейшего, – на первой – Хортица, переименованная в 1784 года в Ново-Григорьевку, на второй – Средняя Хортица, в народе – Бабурка, по имени зимовника запорожца Бабуры, и на третьей – Нижняя Хортица, переименованная в 1783 году в Любимовку. Все эти слободы вначале приписаны были к приходу фурштата Александровска, ныне уездного города, а в 1784 году, с построением церкви в слободе Ново-Григорьевке, образовался самостоятельный приход, к которому причислены и подданные светлейшего князя жители острова Хортицы в числе четырех семейств. Касаясь указа-

¹ Скальковский, История Новой Сечи, Одесса, 1886, II, 261.

² Зуев. Путешественные записки, 1878 г., 261.

Піщаний перевал біля гирла річки Верхньої Хортиці
навпроти балки Музичиної. Фото з колекції Я. Новицького

ний Зуева на заботы кн. Потемкина об “украшении” острова, здесь ограничимся рассказами старожилов, к которым не можем не отнестись с доверием. В 1874 году к колонии Остров-Хортицкой нами записан следующий рассказ 89-летнего менонита Якова Гепнера, отец которого был первым поселенцем и основателем колонии. “На возвышенной части острова, – передает он, – что против балки Сухой Московки с левой стороны Днепра, менониты застали молодой сад, разведенный по повелению кн. Потемкина; сад этот охранялся жившим там в землянке, старым капитаном, почему урочище и поныне носит название Капительщины. На этом месте, – говорили в то время, – Потемкин предполагал построить дворец, для чего от сада, вдоль острова, проведена была дорога до паромной переправы через Старый Днепр. Будучи обсажена аллеей, дорога эта носила название “почтовой”. Затем у князя была

мысль соединить остров Хортицу с правым и левым берегами Днепра мостами, но война с Турцией отвлекла его, и план не был осуществлен. С водворением менонитов молодые деревья сада частью были разобраны по заводимым колониям, частью оставлены в пользование владельцев острова". Подтверждение о существовании сада и других замыслах Потемкина нам пришлось также слышать и от глубоких старцев кол. Бурвальд Юлиуса Петкау, кол. Розенталь Абрама Завадского и старожила г. Александровска Ивана Иулиановича Хмирова. Последний передает: "Я родился в 1809 году: отец мой Иулиан Алексеевич был из старых солдат времен Екатерины II и служил в полку Вырубова 2-го, который в последнее время квартировал в Александровской крепости, т. е. нынешнем городе. Будучи школьником, я часто бывал на острове, там, в урочище Капральщина, был довольно большой сад, где росли яблони, кислицы, груши, вишни и в особенности много терну. Сад этот был разведен по повелению кн. Потемкина и почему-то называли "царским". В 30-х годах, когда я был уже возмужалым, сад был наполовину вырублен и запущен. Тогда остров не таков был, как теперь: тогда – любо и вспомнить – по склонам берегов и балкам он был покрыт дубовым лесом, где водилось много зверей и птицы. Ещё я помню на острове вековые дубы в обхвате четырех человек, которым было лет по 500, если не больше, как уверяли старики: были они ветвисты, причем один из них стоял неподалеку укреплений, пересекающих остров впоперек, южнее менонитской колонии, а другой на северном конце острова, что от Кичкаса. В летние дни, под тенью последнего дуба, бывало прячется целый табун лошадей от жары и мухи. Этими дубами нередко любовался Екатеринославский губернатор Фатр, посещавший остров в "сороковых годах".

По старинным записям менонитов, за время существования "Канторы опекунов новороссийских иностранных поселенцев", возникшей в 1800 году в Екатеринославе¹, и

¹ Скальковский. Хронологическое обозрение истории Новороссийского края, II, 28.

Віковий дуб на подвір'ї поселянина Арона Гардера.
Колонія "Хортиця" Єкатерининського повіту.
Фото з колекції Я. Новицького

сменившего ее "Попечительного Комитета об иностранных поселенцах южного края России" в Одессе, лес острова, принадлежавший 8-ми колониям Хортицкого менонитского округа, обставлен был особыми заботами этих учреждений; по охране и развитию лесонасаждения существовал особый совет из выборных лиц, утверждаемых Попечительством, рубка и чистка леса производилась участками и через установленный промежуток лет; велась отчетность и проч. Плодами этих забот явилось в 1842 году разведение соснового леса и засаждение сыпучих песчаных пространств кустарниками шелюга. В 1886 году лесные угодья, какими пользовался колониальный округ, приобретены в собственность Остров-Хортицким обществом.

Из отчетных записей бывшего члена совета по ведению лесного хозяйства Ивана Петерса (р. 1796, ум. 1881 г.), представленных Попечительству, узнаем о наличии леса острова Хортицы в 1857 году. По его подсчету, возраст-

ных деревьев числилось: дуба 49000, береста 4000, липы 1000, груш 4500, из которых на возвышенной поверхности острова 2000, смешано с другими породами 2500. Из этого можно заключить, что Петерс в приблизительных цифрах перечисляет более ценные породы леса, не касаясь тополей, ивы и лозняка, растущих здесь в изобилии.

Славный некогда лес острова Хортицы ведет свою печальную летопись с 1870-х годов. Еще за нашей памяти в 1860-х годах вокруг острова прибрежные скалы были покрыты роскошным лесом: в балках, с уцелевшими запорожскими названиями – Липовой, Шанцевой, Долгой, Брагарне, Генеральской, Широкой и многих других встречались дубы в объёме 2-х человек. В 1871 году на смену Попечительства об иностранных поселенцах появился новый закон: колонисты переименованы в поселян-собственников и подчинены крестьянским учреждениям, действующим по Положению 19 февраля 1866 года. Менониты придерживались установленных Попечительством традиций, пользовались лесом с расчетом и только для хозяйственных надобностей. Но тут неожиданно явилось обстоятельство, заставившее их изменить отношение к лесному хозяйству: начались хищнические порубки со стороны населения левого берега Днепра. Порубки эти в зимнюю пору из года в год усиливались и потому, не имея иного выхода, менониты решили продать часть леса с торгов. Рубка производилась в 1876-77 годах, и за это время вырублен почти весь лес, обрамлявший Хортицу с западной и восточной сторон. В зиму с 1882 на 83 год ночные хищнические порубки возросли снова: это было уже повальное лесоистребление вооруженной силой, против которой не могла устоять никакая стража. Через 3-4 недели словно стихией сметена площадь в 35 десятин. Жалобы менонитов вызвали меры губернской администрации: по берегам Днепра расставлена была охрана, пошли обыски, аресты, предания суду. Потеря, однако, осталась невознаградимой. Последнее обстоятельство вынудило менонитов снова объявить торги, и с 1884 года славного некогда исторического леса Хортицы не стало. С потерей лесов сбылись слова запорожской песни зловещего пугача:

*Ой не пугай пугаченьку,
В зеленому байраченьку!
Ий, ой як мени не пугаты,
Що хотять байрак вырубаты.
А мени нигде та прожыты,
Нигде мени гнизда звыты,
Малых дитов выглядиты...
Та й запугав пугаченько
В зеленому байраченьку...*

И действительно, пугач не нарушает более безмолвия ночи: он сделался зоологической редкостью и в единичных случаях встречается в недосягаемых скалах Старого Днепра.

На острове Хортице некоторые историки указывают существование Запорожской Сечи, причем основание ее приписывается то Петру Сагайдачному¹, то Евстафию Дашкевичу, то, наконец, кн. Дмитрию Вишневецкому². Однако точных летописных указаний на это нет. Д. И. Эварницкий, пользовавшийся многочисленными источниками, посвятил истории Запорожских казаков три объемистых тома. Опровергая кн. Мышецкого относительно местонахождения Сечей и названия Хортицы “Сечь”, заключает, что этот остров был... “первым центральным местом поселения запорожских казаков”³.

Происхождение названия острова также основано на догадках. Проф. Брун, напр., допускает, что название Хортицы произошло от слова “хорт” – борзая собака, а затем далее поясняет: “Так как между Россами и их сподвижниками могли находиться любители охоты, то, вероятно, таких собак возили с собою и оставляли на острове Хортице, чтобы по возвращении из Константинополя взять их опять с собою, так как они дальнейший путь оттуда в Киев, по причине порогов, по всей вероятности, проходили сухим путем”⁴. Если допустимо такое предположение, то можно

¹ Спасский. Книга Большому чертежу, М., 1846, 258.

² Врун. Черноморье, Одесса, II, 370.

³ Эварницкий. История запорожских казаков, 1900 г., т. 1, 117-119.

⁴ Врун. Черноморье, II, 369.

допускать и другое – что название острову дано по имени древнеславянского бога Хорса, о котором упоминается у Нестора и в “Слове о полку Игореве” и которого славяне умилоствляли жертвоприношениями при походах. Отсюда – Хорсица, т. е. место, посвященное Хорсу, или по переходе буквы “с” в “т”, переходе довольно обычном и в наши дни – Хортица. Высказываясь, однако, с осторожностью, ни то, ни другое мнение не разъясняет вопроса о происхождении названия острова и допустимо лишь в области предположений и догадок.

III

Южнорусские степи по Днепру – колыбель человечества. Первобытные племена, сменяя одно другое, оставляли о себе надмогильные памятники; такими памятниками – курганами, на протяжении 6-7 верст с промежутками усеяна поверхность острова Хортицы. До 1830-х годов, по сказанию глубоких старцев, на некоторых из них, расположенных на середине и к югу, “нерушимо стояли каменные мамы (бабы), причем между ними два истукана было в женском наряде и один в мужском”. Истуканы эти, по словам рассказчиков, кем-то похищены. По обстоятельном исследовании в 1904 году, всех курганов нами насчитано 129, но по истечении последних 14 лет число их значительно сократила распашка. Расположены они группами или могильниками и редко в одиночку. Помимо могил распашка полей обнаруживает стоянку человека разных эпох, начиная с неолитической и кончая запорожцами. В особенности это заметно по сторонам балок Корниевой, Липовой, Долгой и Брагарни, тянущихся по восточному склону острова и балок Генеральской и Широкой с запада. Здесь, вместе с черепками глиняной посуды, не знавшей гончарного станка, между осколками кремневых орудий попадаются черепки изящных амфор греческого искусства, обломки молотков и топоров превосходной шли-

Перевіз через Старий Дніпро, навпроти – скеля Рогози.
Листівка початку ХХ ст. із фондів музею історії запорозького
козацтва Національного заповідника “Хортиці”

фовки, бронзовые стрелки, стеклянные и разного сплава бусы, небольшие железные копья, ружейные кремни, пули, черепянки – трубки и проч. Попадают также разной величины куски медного шлака, и это дает основание предполагать о существовании здесь мастерских того или иного господствовавшего населения. Затем с северо-запада, в балке Музычиной и песчаном побережье, между Наумовой и Громушиною балками с запада, где заметны следы пребывания Миниховских войск и в то же время стоянки флотилии и построения судов, менониты и рыбаки находили железные заступы, топоры, штыки, оружейные замки, багры, крючья, подковы, стремяна и проч., а в затопленных в Днепре лодках – в большом количестве бомбы и разные части артиллерийских орудий.

Но возвратимся к курганам. Всех могильников 6. Перечисляя с северного конца острова, положение их следующее.

Первый. С северо-восточной части острова, против урочища Сагайдачного с левой стороны Днепра и вдоль Миниховского укрепления могильник тянется до балки Саву-

тиной на протяжении целой версты. Всех курганов 36. Исключая одного конусообразного и значительных размеров (окружность 143, высота насыпи 6 арш.), расположенного в северном конце острова, остальные расплывчатые и редкие из них достигают 2 1/2 арш. высоты; затем, на нетронутой степи, почти все покрыты кустарниками зиновати или ракитника (таволги). Могильник этот, расположенный в безлюдной части острова, весь изрыт кладоискателями. В том же 1904 году, т. е. за год до Всероссийского Археологического Съезда в Екатеринославе, раскопано здесь 3 кургана и, судя по содержимому в них, могильник может быть отнесен к древнейшей эпохе. (См. №№ 1, 2 и 3 раскопки).

Второй. От северного могильника по направлению восточного берега, на расстоянии 2 верст, — второй могильник. Положение его между менонитским кладбищем и балки Долгой и дорогой, ведущей из колонии Остров-Хортицкой на паромную переправу. Всех курганов 11, но из них 4 распаханы и со временем их насыпи сгладятся с лица земли. Следует, однако, оговориться, что к месту описываемого могильника, с запада, прилегает песчаная поверхность острова, правда облесенного соснами и кустарником шелюга, но соседство песков и в минувшие годы, несомненно, имело влияние на образование поверхности в том виде, в каком она представляется теперь, почему всякую насыпанную дюну можно ошибочно принять за курган. Да и вся топография этого небольшого участка представляется в виде городищ, холмов, глубоких ям, бугров и больших, отдельно стоящих насыпей-курганов. Такой характер местности подходит под принятые здесь названия заломов, кучугур и макортетов. Безошибочное определение курганов-памятников может установить только раскопка, которой здесь не производили.

Третий могильник в юго-западном направлении от предыдущего, на расстоянии 1 версты; здесь 15 курганов, из которых 5 значительных имеют в окружности от 110 до 125 аршин, при насыпи до 6-10 арш., остальные несколько меньше; расположена большая часть их на восточном склоне. В противоположность северному (1-му) могильни-

ку, те из курганов, которых не коснулся плуг, носят правильную конусообразную форму, крутые склоны их поросли таволгой и тырсой. Разбросанные по вспаханному полю, весной курганы эти представляют красивые зеленые холмы, осенью — вид их напоминает огромные копы сена. В этом могильнике вскрыто 3 небольших кургана, причем в одном из них обнаружено катакомбное погребение, с большим количеством бронзовых трехгранных стрел скифского типа (№№ 4, 5 и 6 раскопки).

Четвертый. По тому же юго-западному направлению, минуя Миниховские траншеи, вторично пересекая остров поперек, на расстоянии 1 версты, расположено 9 курганов этого могильника. Положение его на возвышенном кряже ближе к западному склону острова и, следовательно, ближе к Старому Днепру. По типу курганы представляют полное сходство с курганами предыдущего могильника. Здесь разрыт один курган, где найдены бронзовые стрелы (№ 7).

Пятый. Могильник этот следует непосредственно за описанным и является как бы продолжением его. Здесь курганы скучены; всех их 28, между которыми два, расположенные на возвышенном кряже острова, являются господствующими. Насыпи того и другого курганов с северо-восточной стороны имеют крутые скаты, с юго-западной — более пологие. Здесь раскопаны два кургана, причем, в отличие от предшествовавших могильников, погребение в них совершалось в деревянных гробах, сложенных из бревен (№№ 8 и 9).

Шестой и последний могильник расположен в одну линию с предыдущими двумя, но положение его на покатом склоне к югу. Число курганов 14. Несмотря на значительные размеры большинства, все они подвергнуты вспашке. Раскопок здесь не проводилось, если исключить в стороне к востоку одиноко стоящий курган, на расстоянии 3/4 версты от могильника.

Независимо от курганов, перечисленных в описанных могильниках, на поверхности острова насчитано 14 брошенных в одиночку или парами на прибрежной восточной стороне острова.

Заклячая описание могильников острова Хортицы, должны сказать, что первую раскопку курганов произвел здесь в 1878 году В. Л. Беренштам, командированный Московским Антропологическим Обществом. Раскопано им 6 курганов, из них 3 в могильнике IV, один в V и два в VI. Так как раскопка эта предшествовала нашей и по результатам имеет с нею связь, позволяем себе привести здесь письмо Беренштама, ныне покойного, в котором он любезно поделился сведениями. Считаем, однако, уместным оговориться, что переписка об этой раскопке нами возбуждена была в 1890 году, т. е. по истечении 12 лет, когда Беренштам, по службе, перемещен был из Киева сначала в Псков, а потом в Петербург и был в затруднении дать более подробные сведения¹. Вот дословное содержание его письма, датированного: "СПб. 18 февраля 1890 г. Вознесенский пер. д. № 12, кв. 23". "...Спешу ответить Вам; к сожалению ответ Вас мало удовлетворит. В июне 1878 года на острове Хортице я раскопал 6 курганов; я принужден был прекратить работу, так как получил известие о смерти близкого друга и о болезни маленькой дочери. Дневник раскопок и найденные вещи я вскоре после возвращения выслал из Киева в Московское Антропологическое Общество, которым был командирован. Целый ряд всяческих происшествий настолько в то время отвлек мое внимание от археологии, что я даже не проследил за дальнейшей участью дневника и вещей; не знаю даже, напечатан ли первый?

Желая доставить нужные Вам сведения, я перерыл свои бумаги и нашел некоторые черновики и подробный, доставленный мне в то время план Хортицы, с обозначением старинных окопов, насыпей и курганов в масштабе одной версты в англ. дюйме; если план этот может быть Вам полезен, то по первому требованию вышлю его Вам.

Что до раскопки курганов, то все они находятся в 3-х группах к югу от окопов, которые пересекают середину

¹ Подробную биографию скитальческой жизни Беренштама желающие найдут в февральской книжке "Киевской Старины" за 1906 год, с. 257-275 в статье В. Науменко "Памяти В. Л. Беренштама".

острова (в 1 версте от колонии); в ближайшей от окопов группе (1/2в.) было разрыто 3 кургана, в следующей 1 курган, наконец в самой южной 2.

Насколько я могу судить по неполне сохранившимся черновикам, в самой северной из 3-х названных групп курганов они имели от 1 до 3 аршин высоты, окружность от основания от 17 до 20: некоторые курганы обросли кустарником (волошанкой) — признак, что поверхность насыпи в значительной степени состоит из кладки валунов. Под последними — слой топтаной глины, ниже горизонта четырехугольная яма в 1 арш. и вершка глубины от запада к востоку, в которой разрозненные кости скелета, многие кости изломлены, в человеческом черепе находился череп грызуна; близ костей бронзовые стрелы, куски совсем ржавого железа, глин. бусы и немногие черепки от глиняной посуды. Под костями слой валунов. В 2-х из 3-х курганов по глиняному кувшину; на одном грубо выцарапан олень. В насыпи курганов и под скелетом найдены траншеи, вероятно следы, оставленные кладоискателями.

В следующей, более южной группе, раскопан 1 курган (окружн. 16 саж., выс. 1 арш. 2 в.). Тут валунов не было, а под насыпью на высоте горизонта опять разрозненный скелет сильно истлевший, от севера к югу, черепа и грудной кости не было; судя по окраске земли и останкам дерева, труп был в деревянном гробу или же обложен деревянными досками; на уровне скелета глиняный сосуд (глекчик), яичная скорлупа, бронзовая иголка в 3 в. длиною и 2 бронзовые стрелы.

В самой юго-восточной группе было раскопано 2 кургана; на горизонте или немного ниже 1/2 арш. (не разберу так как написанное карандашом стерлось) совершенно истлевшие кости; в одном кургане с юго-запада на северо-восток (череп на юго-запад) скелет лежит на правом боку с протянутыми вдоль туловища руками и согнутыми в коленях ногами; тут же разбитый глиняный горшок; в другом много черепков от глиняных сосудов, а также 3 целых таких же сосуда и несколько фрагментов человеческих костей, а также разбросанные человеческие зубы. Высота этих курганов 1-2 арш., окружность 25-35 саж. Не могу

вполне точнее восстановить, было ли изображение оленя на горшке 1-й или 3-й группы.

Вот все, что я могу сообщить Вам на основании сохранившихся лишь отчасти черновок. Как видите, не много Вы здесь извлечете; об этом крайне сожалеет душою Вам преданный В. Беренштам”.

Вслед за этим печатая наш небольшой дневник, считаем нужным пояснить, что на Хортице нами одновременно раскопано 10 курганов, а именно: в 1904 году – 6, в 1905 – 1 и 1908 г. – 3. Раскопанные курганы, однако, мы признали более удобным пронумеровать не в хронологическом порядке их вскрытия, а в порядке принятого нами размещения могильников.

ДНЕВНИК РАСКОПОК

Могильник 1-й (Северный)

Курган № 1

25-26 августа 1904 г.

Курган низкий, рассунувшийся; названия не имеет. Положение его в 40 шагах от Миниховского укрепления и 1/4 версты от р. Днепра, считая по возвышенному и крутому склону. С противоположной левой стороны урочище Сагайдачное. Окружность насыпи 70 арш., через верх – 25, высота приблизительно 2 1/2 арш. Поверхность дернистая, поросшая степным ковылем. Раскопки произведены колодцем 7 на 7 арш. По снятии первых двух штыков, в центре ямы найден небольшой, лежавший на боку горшочек без ушка, высотой 6 1/2, диаметром 6 дюймов и диаметром дна 3 д., а немного в стороне, свинцовая, слабо закругленная картечь. По снятии еще 3-х штыков, на глубине приблизительно 3/4 арш. от первой находки оказался второй, поменьше первого, раздавленный горшочек, сквозь трещины которого проросли корни. Продолжая раскопку

Поховання, виявлене під час археологічних досліджень, що проводились Я. Новицьким. Фото з колекції Я. Новицького

дальше, на глубине 1 1/2 арш. от поверхности, с северной боковой стороны ямы в курганной насыпи обнаружен остов человека, ориентированный головой на запад, руки на груди, ноги вытянуты, рост выше среднего. По осмотре черепа, лобная кость его, выше впадины правого глаза, оказалась простреленной картечью или мелкой пулей. Судя по сохранности костяка, – погребение позднейшее, может быть отнесено ко времени запорожского казачества. Глубже первого погребения – земля твердая, как бы утрамбованная.

На глубине 2 1/2 арш. в материке, оказалось черное пятно 3 арш. длины, 1 1/2 арш. глубины с западной и 1 1/4 с восточной стороны. По вскрытии ямы, на глубине 1 арш. найдены истлевшие кости человеческого остова, занимавшего положение с запада на восток. На месте головы уцелела верхняя часть черепа, а под нею два зуба; при соприкосновении с воздухом, кости и зубы превратились в порошок.

Дно ямы сильно окрашено в цвет умбры. Из предметов погребального ритуала ничего не найдено.

Касаясь дальнейших подробностей раскопок, заметим, что глиняное дно ямы, представлявшее ложе покойника, по всей длине сделано было на два заметных ската к поперечным стенкам ямы, образуя посредине бугорок; поката была также и продольная часть дна по промеру уровнем, голова лежала выше ног на 6 вершков. При осмотре стенок ямы они оказались закопченными и с обугленными корнями древесных пород; однако признаков золы в яме не обнаружено. При раскопках всей могильной насыпи камни попадались изредка по 2-3 и чаще отдельными глыбами.

Курган № 2

31 августа 1904 года

Окружность кургана 70, через верх 25 аршин, высота 2 арш., поверхность насыпи поросшая кустарником таволги: в центре и кое-где по бокам виднеются из-под земли камни. На глубине 1/2 арш., между камнями, найден горшочек с широким венчиком, высота его 4 1/2, в диаметре 5 1/2 дюймов, дно 3 дюйма. По углублении на 1 3/4 арш. обнаружена каменная кладка; всех камней 9, весом от 3 до 5 пуд. Признаков угля или золы между камнями не оказалось. Еще глубже, в самом грунте, замечено черное пятно: яма длины 3 арш., ширины 1 1/4. По раскопке, в яме, на глубине 1 1/4 арш. оказались только следы истлевших окрашенных костей, да у изголовья кусок краски, близко подходящей к сурику. Погребение ориентировано с запада на восток, причем на месте черепа – слой бело-желтого порошка. В яме, кроме краски, полное отсутствие обстановки.

Курган № 3

1 сентября 1904 года

Форма, как и первых двух, расплывшаяся. Окружность насыпи 86, через верх 30, высота 2 1/2 арш., с боков две небольшие впадины. Раскопка производилась колодцем,

как и в первых двух, 7 на 7 арш. в квадрате. На глубине 1/2 арш. кладка из 6 камней и около черные черепки горшка грубой отделки. На глубине 2 арш. от поверхности насыпи, в материковом слое – пятно ямы, но очертание правильное и земля с северной стороны мягкая. По вскрытии могилы, на дне ее, глубиной в 1 арш., черепа не оказалось, остальные, полуистлевшие кости сложены в кучу. В головах, т. е. в более широкой части ямы, расположенной с северо-запада на юго-восток, найдены разбитый горшок и комочки красной краски. Кости также все окрашены. Курган этот, судя по боковому подкопу, ранее тронут кладоискателем.

Могильник этот, судя по результатам раскопок 3-х курганов, должен быть отнесен к отдаленнейшей эпохе.

Во II-м могильнике раскопка не производилась.

Могильник III-й

Курган 4-й

12 и 13 сентября 1904 года

Форма кургана конусообразная; с северной стороны крутой скат, с южной более отлогий; поверхность дернистая, поросшая кустарником ракиты и тырсой; земля – супесчаный чернозем. Окружность основания 70, через верх 21, высота 4 арш. Раскопан колодцем 5 на 5 арш. При углублении в насыпь и до самого грунта попадались валуны, сложенные по несколько вместе. Ниже могильной насыпи, с северной стороны от центра, замечено очертание могильного пятна длиной 3 1/4, ширины 1 1/2 арш. Яма эта до самого дна на глубине 1 1/2 арш. оказалась совершенно пустою, но в западном углу ее, выделялось серое пятно – смесь глины с черноземом. Одному из рабочих поручено было осторожно углубиться снизу и с боков стены и тут обнаружено 6 валунов и каменная плита, заслонявшая ход в катакомбу. Время было уже на закат солнца, почему раскопка была отложена до следующего дня. Утром 13 сентября валуны были удалены, отвесно стоявшая плита

снята, и картина погребения представилась в такой обстановке: в совершенно открытом виде лежал остов человека головою на север, ноги вытянуты во всю длину, руки протянуты по бокам туловища, ребра в сохранном порядке. В головах, у левого виска, стоял горшок, у локтя правой руки безформенный кусок перержавевшего железа до 3 арш. длины, до 2 ф. весом. Форма катакомбы и ее размеры: потолок и стены глиняного слоя правильно закруглены, дно плоское; длина 3 1/4, ширина 1 1/4 арш., высота 1 арш. 2 вершка. При подробном обследовании погребения, остов, по длине ямы, занимал 2 арш. 6 в., что определяло рост человека. Стенка ямы от головы удалена на 7 вершков и в этом промежутке лежал хорошо сохранившийся череп грызуна. Череп человека лежал на зубчатом деревянном кружке, а под последним древесная труха; у правого виска комок прикрытого слоем глины сена – видимо логовище зверька. Возле горшка у изголовья лежала полуистлевшая деревянная покрывка. В горшке, кроме земли, ничего не найдено. Существенное и ценное место остова представляла поясная часть: под ней найдено 84 бронзовых стрелы, прекрасной отделки и сохранности. По типу – скифские, форма трехгранная, острия с зазубринами; длина 1 1/4 дюйма. Надо заметить, что все стрелы лежали пучком с вправленными в них древками, превратившимися в гнилушки; длина древка 3 дюйма. Есть основание предполагать, что все стрелы заключались в колчан, но последний истлел, оставив на своем месте гнилушки дерева, скрепленного тончайшей медной проволокой. Во взятой со дна ямы и просеянной земле оказались кусочки железного шлака, окиси железа и меди, комочки алой краски и древесная труха.

При осмотре погребальной камеры замечено, что углубление ее в слое глины производилось двумя орудиями, явно отпечатанными на потолке и стенках: первое из них в форме долота с закругленным острием, длины 4 1/2, ширины 1 1/2 и толщины 1/2 дюйма, второе – совершенно круглое, в виде гвоздя, длины 4 1/4, в окружности около дюйма. Первым орудием отделан потолок, вторым стенки, с подправкой кое-где долотом. Рукояток этих орудий установить не удалось.

Курган № 5

13-18 сентября 1904 года

Курган этот, от раскопанного № 4-го в 18 шагах, над дорогой, пролегающей через всю длину острова Хортицы; форма как и предыдущего, конусообразная; окружность основания 105, через верх 42 арш., при 5 арш. отвесной высоты. Раскопан колодцем 6 на 7 арш. До самого основания насыпи попадались камни серого гранита, по определению рабочих, от 3 до 15 пудов весом, удаление которых сопровождалось усилиями 4-х человек. В грунте материка оказалось два могильных пятна одинаковой длины и ширины (3 и 1 1/2 арш.), с закругленными углами. Расположение с севера на запад: форма, по замечанию одного из рабочих, напоминала кузнечный мех. Одно из пятен имело положение в центре, другое в двух шагах от первого, с западной стороны занятого колодца. И та и другая из могильных ям предварительно окопаны были вокруг канавками до положения костяков на глубине 1 1/2 арш., причем и к тому и к другому погребениям заметны следы боковых подкопов. По удалении земли, покрывавшей ямы, оказалось: остов центрального погребения по всей длине привален тяжелыми камнями; черепа и частей ног не оказалось, остальные кости, заметим, с явными следами окраски, растроены на мелкие части. Между костями найдено ушко горшка, а в просеянной земле бронзовая стрелка. Во второй яме кости были в таком беспорядке, в ногах найдена нижняя челюсть, но черепа не оказалось. На дне ямы, между костями, найдено 12 бронзовых стрелок, совершенно сходных с найденным в кургане № 4. Кургана этого коснулась лопата грабителя.

Курган № 6

8 августа 1908 года

В 200-х шагах от описанных №№ 4 и 5 на Ю.-З. раскопан курган на хлебной ниве. Подвергшийся распашке курган этот расплылся широким глиняным пятном и едва вышался на 1 арш. над поверхностью нивы. Чтобы захва-

тить центр, раскопка производилась широкой ямой. На глубине 3/4 арш. начали попадаться камни, а между ними черепки грубой керамики. По снятии следующих 3-х штыков, на приблизительной глубине 1 1/4 арш. в грунте, отчетливо обрисовалось пятно до 4 арш. длины и 1 1/2 ширины с закругленными углами. Положение пятна с С.-З. на Ю.-В. При дальнейшем углублении на 1 1/4 арш. найдены в большом беспорядке кости, а между ними два человеческих черепа и разбитый горшок. По извлечении костей, на дне ямы найдены каменное грузило хорошей шлифовки и кремневый скребок. Дно ямы как бы обмазано глиной под цвет охры, т. е. желтее грунтовой. В земле, взятой со дна и просеянной, попадались комки алой краски и медной окиси, но предметов металла не найдено.

Могильник IV

Курган № 7

5 и 6 октября 1904 года

Могильник из 9 курганов; между ними 6 в окружности от 75 до 125, через насыпь от 25 до 40 арш., остальные поменьше; по форме – конусообразны, совершенно сходны с курганами предшествовавшего III могильника. В группе этой два кургана нетронутые плугом, остальные под пахотью, не утратив, однако, своего вида. Под раскопку взят нами один из курганов, сохранивших свою первичную наружность. Размер его: у основания 75, через верх 25, высота 1 саж. 2 арш. Верхушка и покатые бока кургана густо поросли тырсой, с северной и восточной сторон видны валуны и щебень. Раскопка произведена колодцем 6 арш. в квадрат; слой поверхности дернистый, твердый. При углублении в насыпь попадалась кладка из огромных камней серого гранита, причем удаление этих тяжелых камней чрезвычайно усложняло раскопку. В насыпи, между камнями, попадались раздробленные кости животных, черепки глиняной посуды и, между прочим, в одном из средних ярусов каменной кладки найден обломок белемита

(чертов палец). На дне насыпи, в грунте материка, показались признаки погребения, устланного камнями и такими же камнями обставленного вокруг, эта каменная ограда занимала 12 погонных аршин. Длина могилы 3 арш., ширина в головах 1 1/2, в ногах 1 1/4 арш., углы закруглены; глубина от поверхности материка до положения остова в глиняном слое 1 1/2 арш. По удалении надмогильной земли остов, ориентированный с запада на восток, лежал на спине в скорченном положении; полуистлевшие кости окрашены; черепа и костей рук не оказалось, но о полном погребении свидетельствует нижняя челюсть, сдвинутая со своего места к стенке ямы. В головах – черные черепки горшка с плоским дном и толстыми стенками; отделка груба. На дне, под костями, найдено несколько кусков железного шлака и 5 бронзовых стрелок; все они трехгранные с зазубинами, причем две из них несколько длиннее остальных, равных найденным в кургане № 4.

При столь серьезной обстановке погребения раскопка дала ничтожные результаты! Здесь ясно: человек, быть может, такой же первобытный как и насыпь, быть может, потомок погребенного расхитил содержимое путем умелого подкопа.

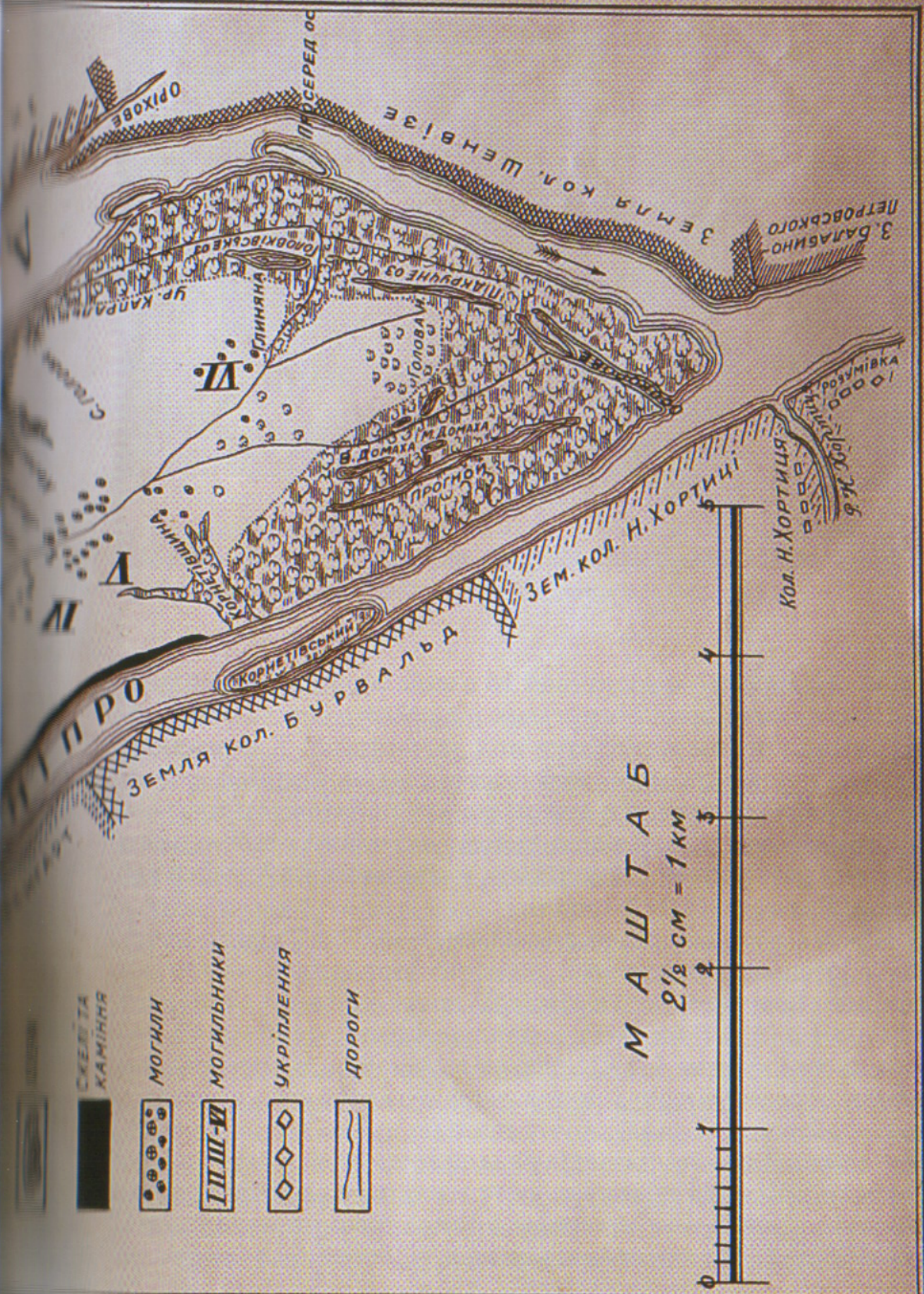
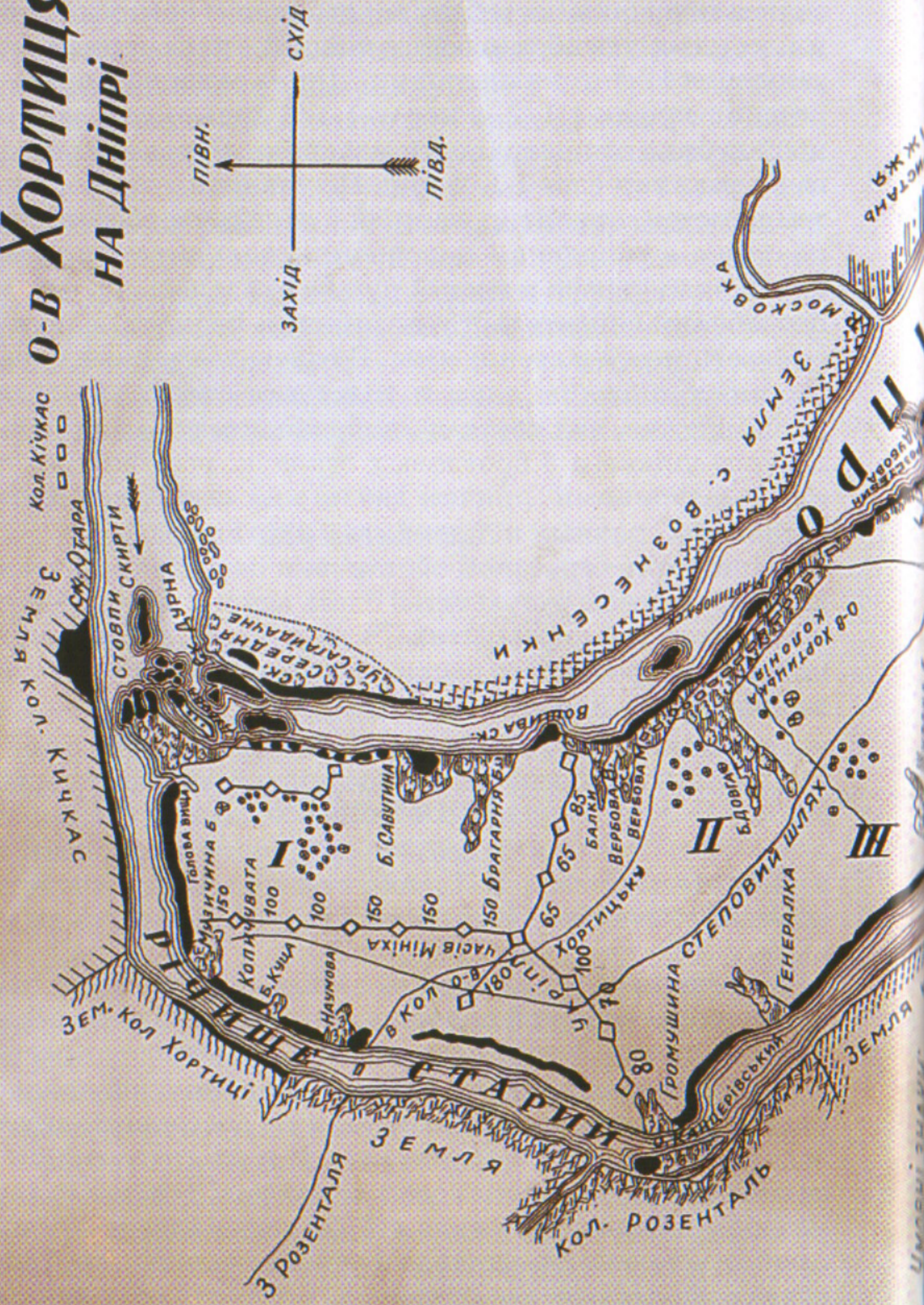
Могильник V

Курган 8-й

7 и 14 сентября 1904 года

Могильник расположен на самом возвышенном кряже о. Хортицы, в южной половине его. Всех курганов 28, причем два из них, господствующие в окружности, расположены по обеим сторонам дороги, пролегающей вдоль острова. Большие курганы эти – один в восточном, другой в западном направлении отстоят один от другого в 60 шагах. Совершенно одинаковых размеров, – и тот и другой имеют у основания насыпи 175, через насыпь 60 арш., приблизительной высоты до 4 саж., остальные курганы, – средние и малые по размерам, расположены также по

О-В ХОРТИЦЯ НА ДНІПРІ

Карта острова Хортиці Я. Новицького

Найбільший із курганів Хортиці — Зорова могила

сторонам дороги — с восточной 15 и западной 11. Кроме двух больших и четырех с крутыми скатами малых, — все остальные курганы находятся под распашкой. Для раскопки взят курган, нетронутый плугом, находящийся в цепи курганов, тянущихся с севера на юг в восточном направлении дороги. Приблизительное расстояние от большого кургана 200 шагов; окружность у основания 47, через насыпь 15, высота 2 1/2 арш.

Как и все предыдущие, раскопан колодцем 7 арш. в квадрат. До самого основания насыпи попадалась каменная кладка, при чем на глубине 1 арш. найдено железное кольцо 1 1/2 д. В диаметре, надо полагать, от сбури. В материке на глубине 1 1/2 арш. от горизонта, в слое глины, лежал остов человека; положение его — обратно принятому — с востока на запад; руки протянуты по длине туловища, колени ног несколько раздвинуты в стороны; полуистлевший череп довольно значительных размеров, зубы сильно истерты и при первом прикосновении отделились от челюстей. По измерению остова, человек был высокого

роста и крепкого сложения; похоронен в шестигранном гробе (в головах и ногах гроб заканчивался острыми углами), сколоченном из бревен, в виде сруба. По углам ямы сохранились истлевшие столбики, к которым, с боков, прикреплялись бревна, а равно и куски бревен, с полным очертанием форм их по сторонам. В головах скелета найден раздавленный горшок, в поясной части железное кольцо, совершенно сходное с отмеченными раньше, бусина и железное кресало с избитым при нем кремнем. Особенность бусины: найденная в сырой земле со вкрапленными точками зеленого, красного и желтого цветов, при просушке на воздухе она принимает молочный цвет, при прикосновении мокрого платка — снова принимает цветную окраску.

Взятая со дна ямы и просеянная земля, кроме комочков алой краски и фрагментов посуды и гнилого дерева, ничего не содержала. Деревянный гроб, судя по отсутствию гвоздей или ржавчины от них, был, видимо, сколочен примитивным способом.

Курган № 9

21 сентября 1908 года

В восточном направлении, в 75 шагах от предыдущего, на пахоти, раскопан курган, почти сравнявшийся с поверхностью. Много лет, видимо, плуг бороздил его вершину. На 5-м штыке показалась каменная кладка, а на глубине 1 арш. — остов человека в скорченном положении; направление С. на Ю. Череп сплюснутый, полуистлевшие кости носят следы окраски. С правого боку остова лежал железный, съеденный ржавчиной топорик — подобие кельта, который, по извлечению из земли, распался на части... Под этим погребением, на глубине 3/4 арш. в материке, снова камни, а между ними зола, угли и пережженные кости. Еще глубже на один аршин в слое материковой глины, второй остов, лежавший на спине с вытянутыми конечностями с запада на восток. Череп и окрашенные кости также истлели. При таком расположении костяка относительно стран света, двухъярусное погребение является кресто-

образным. Как и в предшествовавшем кургане, погребение совершено в деревянном гробе, со следами столбиков по сторонам, с той разницей, что форма гроба представляла правильный четырехугольник, в виде корыта. Кроме кусочков ржавчины и окрашенного цвета глины, других следов погребального обихода не обретоно.

В стороне от могильников

Курган № 10

14 мая 1905 года

В целях научных, раскопка произведена силами воспитанников Александровского среднего механико-технического училища. В экскурсии этой принимали участие инспектор училища Н. И. Садиков и преподаватели И. Г. Баран-Бутович и И. Г. Деревянко. Поездка из Александровска, при разливе Днепра, совершена на 7-ми лодках.

Под раскопку избран курган, одиноко занимавший место в южной части острова, нетронутой плугом и живописно усеянной грушами. Расстояние его от последнего VI могильника в западном направлении около $3/4$ версты. Форма кургана продолговатая; расположение насыпи — с юго-запада на северо-восток.; окружность — 48, через верх с поперечной стороны — 12, продольной — 24 аршина, высота $2\frac{1}{2}$ аршина. Занята под раскопку северо-восточная половина насыпи. На глубине $1/2$ аршина с западной стороны лежала каменная, грубо обтесанная плита длины $1\frac{1}{2}$, ширины $1\frac{1}{4}$ аршина и неравномерной, от 2 до 5 вершков, толщины. Вслед за плитой следовала каменная кладка из 9 глыб серого гранита. Непосредственно под этой кладкой, в насыпи, найдены: горшок белой глины, с отбитым ушком, железное кольцо, вроде найденного в кургане № 8, синяя бусина стекловидного сплава, с белыми точками и точильный камень в диаметре $2\frac{1}{2}$, толщины $1/2$ дюйма, с отверстием посередине. При дальнейшей раскопке, в черноземном слое материка, приблизительно на $1/2$ арш. от горизонта, найден остов покойника, лежавший на боку,

головой на запад, лицом на юг, руки протянуты вдоль туловища, ноги в коленях согнуты. Со стороны левой руки лежал железный меч, который был положен, видимо, в деревянные ножны, а по сторонам ног, ниже колена, два железных кольца, каждое 2 дюйма 2 лин. в диаметре.

В северной стороне от первой, в глиняном слое — вторая могильная яма. В ней оказался толстый слой золы, перемешанной с дубовым углем и глиной. В слое этом найдены черепки глиняной посуды, пережженные кости и зубы человека.

Юго-западная сторона этого продолговатого кургана раскопана 5 октября 1905 года. На глубине $2\frac{1}{4}$ арш., в слое насыпи, найден череп и битый горшок, а несколько глубже, в подпочвенном слое, женский остов без головы: положение на боку. С южной стороны замечен подкоп и потому целостность погребения нарушена. В яме найдены кусочки тончайшей медной пластинки свитой спиралью вроде ленты $1/2$ д. ширины и несколько комочков алой краски. Костяк окрашен.

Могильник у менонитской колонии Кичкас

(Правая сторона Днепра,

против северного могильника о. Хортицы)

Курган № 11

4 октября 1904 года

На возвышенной степи колонии Кичкас на виду Днепра и Хортицы могильник из 33 курганов; господствующий из них 170 арш. у основания и более 2 саж. высоты; остальные, в большинстве, расплывчаты или до того сравнились с лицом земли, что названия курганов к ним далеко не подходит. Наружность всех их, однако, точно отмечена кладкой камней на поверхности. Один из приземистых курганов этого могильника занят нами под раскопку. На 4-ом штыке начали попадаться глыбы булыжника. Земля супесчаного чернозема, с кусками извести, чрезвычайно твердая, трудно поддающаяся лопате и кирке. На глубине $1\frac{1}{2}$ арш. от поверхности насыпи лежал полу-

истлевший остов человека головою на север. Череп и кости измельчены, обстановки никакой. Под первым погребением, в материковом грунте, выделялось пятно могильной ямы, на дне которой, по раскопке, лежал второй остов головою на запад; кости также истлели, исключая череп, на лобной части которого наложена была медная бляшка с отверстием для гвоздя посередине; размер бляшки менее серебряной монеты в 20 копеек; форма четырехугольная. Погребение бедное, под скелетом несколько зубов человека, горшечные черепки, комки краски, подобие сурику и грудки каолина. Костяки первого и второго яруса окрашены.

Не преминем сказать, что в этом могильнике 25 сентября 1905 года раскопано два кургана силами старших учеников Александровского Технического училища и, кроме тех же истлевших костей с окраской и черепков глиняной посуды, ничего не найдено.

Кичкасский могильник, по содержанию курганов, быть может кочевников пастушеского быта; он сходен с соседскими могильниками о. Хортицы (№ 1), но резко отличается от него кладкой камней на открытой поверхности. Помимо этого, в Кичкасском могильнике встречаются курганы, у подножия окруженные вром.

Небольшой могильник, подобный Кичкасскому по бедности содержания и кладке камней, находится ниже порога Гадючьего с правого берега, против острова Малого Дубового, в народе Пурисоваго и Прусового.

Раскопка близ Миниховского укрепления (Слева балки Широкой)

Южнее менонитской колонии, ширину острова с В. на З. пересекает Миниховское укрепление (ров с редутами), как бы разграничивая его на две равные половины. С западной стороны, у склона к Старому Днепру, укрепление это заканчивается редутом, а ниже последнего, саженях в 40-50, обрывистый берег порос кустарником и местами перерезан оврагами. В продолжение нескольких лет, во

время весенних экскурсий, на дне оврагов и водороемах нам нередко приходилось находить человеческие черепа, медные пуговицы и проч., что указывало на близость кладбища. В 1908 году, после нескольких повторных находок, решено было произвести раскопку выше одного из оврагов. Чтобы с точностью убедиться в предположении и определить место погребений, предварительно занята была под раскопку площадка в 2 сажени в квадрате, на которой по углублению на 2 штыка и очистке от земли обнаружено три пятна могильных ям. Вскрытие ям дало следующие результаты.

1-я могильная яма 27 июля 1908 года

Длина ямы $2 \frac{3}{4}$ арш., ширина в головах $1 \frac{1}{4}$, ногах 1, глубины 2 арш. По длине ямы тесно лежало три остова, занимавших положение с З. на В. Покойники одеты по зимнему — в шинели и кафтаны темно-зеленого сукна, на бортах которых, в глиняном слое, резко выделялись медные, обшитые сукном такого же цвета, пуговицы. Череп одного из покойников упирался в стоячий воротник кафтана, густо усеянный такими же пуговками, при чем пуговицы эти, продетые в петли, держались с изнанки на ремешке, протянутом сквозь ушки их во всю длину воротника. Все обуты в сапоги, длинные голенища которых, у колен, стянуты ремешками с пряжками. Кожа обуви истлела, недурно, однако, сохранились подошвы и подборы. Погребение совершалось без гробов, причем на дне ямы одежда покойников скомкана. Руки у одного скрещены на груди, у остальных в беспорядке: у каждого медные нагельные крестики. В голенище одного из покойников найдено 6 ружейных кремней, у другого, также в голенище, тонкой, коричневой ткани кисет, в котором оказалось 17 медных монет царствования Екатерины I, Петра II и Анны Иоанновны (1726, 1727, 29, 30, 35 и 36 годов), в числе которых 12 монет 5-ти коп. достоинства, 3 денежки (дента) и 2 полушки; монеты сложены столбиком и тщательно, в несколько слоев, завернуты холщовой тряпочкой. В

том же кисете оказался медный наперсток с отверстием вверху, также завернутый в отдельную тряпочку. В голенище третьего покойника – кожаный гаманец (сумочка), застегнутый на пуговку, – полный картечи (около фунта) и две медные бляшки от пояса.

2-я могила

30 июля 1908 года

Могильная яма таких же размеров, как и предыдущая, в ней также три остова, при совершенно одинаковых условиях обстановки погребения, с той лишь разницей, что один из покойников лежал ниц, а другой, высокого роста, – упирался головой и ногами в стенки ямы. У первого покойника, лежавшего с южной стороны, ноги оборочены шерстяными портянками красного цвета и голенища стянуты ремнем. В правом сапоге его найдены: шелковый носовой платок, потерявший свой цвет от тления, 10 ружейных кремней, обернутых свинцовыми пластинками, кошелек, кожа которого истлела, а в нем рыболовный крючок. В голенище покойника, лежавшего среди ямы (рослого), оказались кожаные, на белой подкладке, рукавицы, притом в одной из них хранилась пряжка от пояса, в другой – железный пижовник. У лежащего ниц с северной стороны ямы, правая рука под головой, левая поднята вверх локтем; обут в сапоги со шпорами; в правом голенище 6 ружейных кремней, пряжка и свинцовая пуля.

3-я могила

9 августа 1908 года

Расположена с ЮЗ. на СВ.; глубина ямы 2 арш. И здесь 3 остова и та же обстановка. Трун нет; дно ямы застлано рогожей. На груди у одного из покойников массивный медный крестик, с рельефным изображением распятия; в голенище его же 10 медных пуговиц (выпуклые), сломанный складной нож с роговыми черенками, ремень с пряжкой, охватывавший голенище. У другого под шинелью, сбоку, суконная сумка, в ней 3 бритвы в кожаном чехле, железный инструмент для завивки волос, небольшое че-

Балка Наумова

тырехугольное зеркальце (1 1/2 на 1 1/2 вершка), шило, стеклянная баночка – мыльница, 2 бесформенных куска мыла, 2 четырехгранных продолговатых оселка, 4 медных пуговицы, 1 свинцовая пуля, 2 кремня и 4 медных монеты царствования Анны Иоанновны (1733 и 1736 г.), из коих две денежки и две полушки. Покойник этот, вне всякого сомнения, нес обязанности цирульника-кровопускателя. У третьего в головище – 4 кремня, 1 пуля и 2 выпуклых медных пуговицы, как и все находящееся, обшиты темно-зеленого цвета сукном.

Судя по зимнему обмундированию покойников, скученности их и беспорядочности положения в одной яме, по найденным монетам, можно прийти к несомненному заключению, что кладбище это относится ко времени Крымских походов гр. Миниха (1735-1740) и что воины эти пали жертвой чумы, занесенной из Молдавии и Валахии в 1737 и 1739 годах и, как свидетельствует Манштейн¹, страшно опустошавшей Украину и Запорожье.

¹ Записки о России (1722-1744), СПб. 1876 г., с. 153-154.

Скеля Наумова

Раскопка в Наумовой балке

20 апреля 1908 года

Наумова балка названа по имени запорожца Наума Кармазя; начало берет близ одного из редутов Миниховского укрепления и тянется по правую сторону дороги, ведущей к паромной переправе через Старый Днепр. Протяжение ее до 1/4 версты; устье заканчивается песчаным берегом, справа и слева живописно обставленным скалами. Скала слева носит также название Наумовой. В этом уединенном уголке острова Хортицы, среди дикой природы, запорожец Наум Кармазь имел рыбачий кош и при нем жило несколько бездомных бурлак. Наум закончил свои дни в конце 700-х годов, а бурлаки “закивали пятками” в привольную Черноморию. На этом и прерывается короткое предание рыбака Штепы, записанное нами в 1878 году.

Вращаясь между стариками, часто приходилось слышать о находках в Днепре, о том, что остров Хортица обилует древностями. Здесь, твердили нам, чуть не каждая попадающаяся на пути яма или впадина содержит в себе оружие или обломки, куски свинца, иногда бомбы и проч. Рассказы эти и дали нам повод произвести раскопку в вершине балки Наумовой.

На склонах отвершков балки замечено и вскрыто три ямы; в первой, между золой, углем и ржавым железом, найдено чугунное ядро, весом до 15 ф.; во второй – оказалась печь, сложенная из каменных плит; в ней земля, зола, уголь, а у основания ее – два подбора от сапог, сбитых 5-ю железными гвоздями каждый, и денежка 1736 года. В третьей яме, в самом верхнем отвершке балки, ближайшем к редуту, – медная пряжка, железная кирка, стремя от седла и 3 чугунных ядра, – одно в 8 1/2 и два в 22 фунта каждое.

Сравнивая такие находки, как монета, пряжка и подборы сапог, сбитых гвоздями однородной формы, с находками описанных выше погребальных могил., вполне убеждаемся, что все они относятся к одному и тому же времени царствования Анны Иоанновны и что остров Хортица немало времени служил местом пребывания полков фельдмаршала гр. Миниха во время крымских походов в 1730-х годах.

IV УРОЧИЩА ОСТРОВА ХОРТИЦЫ

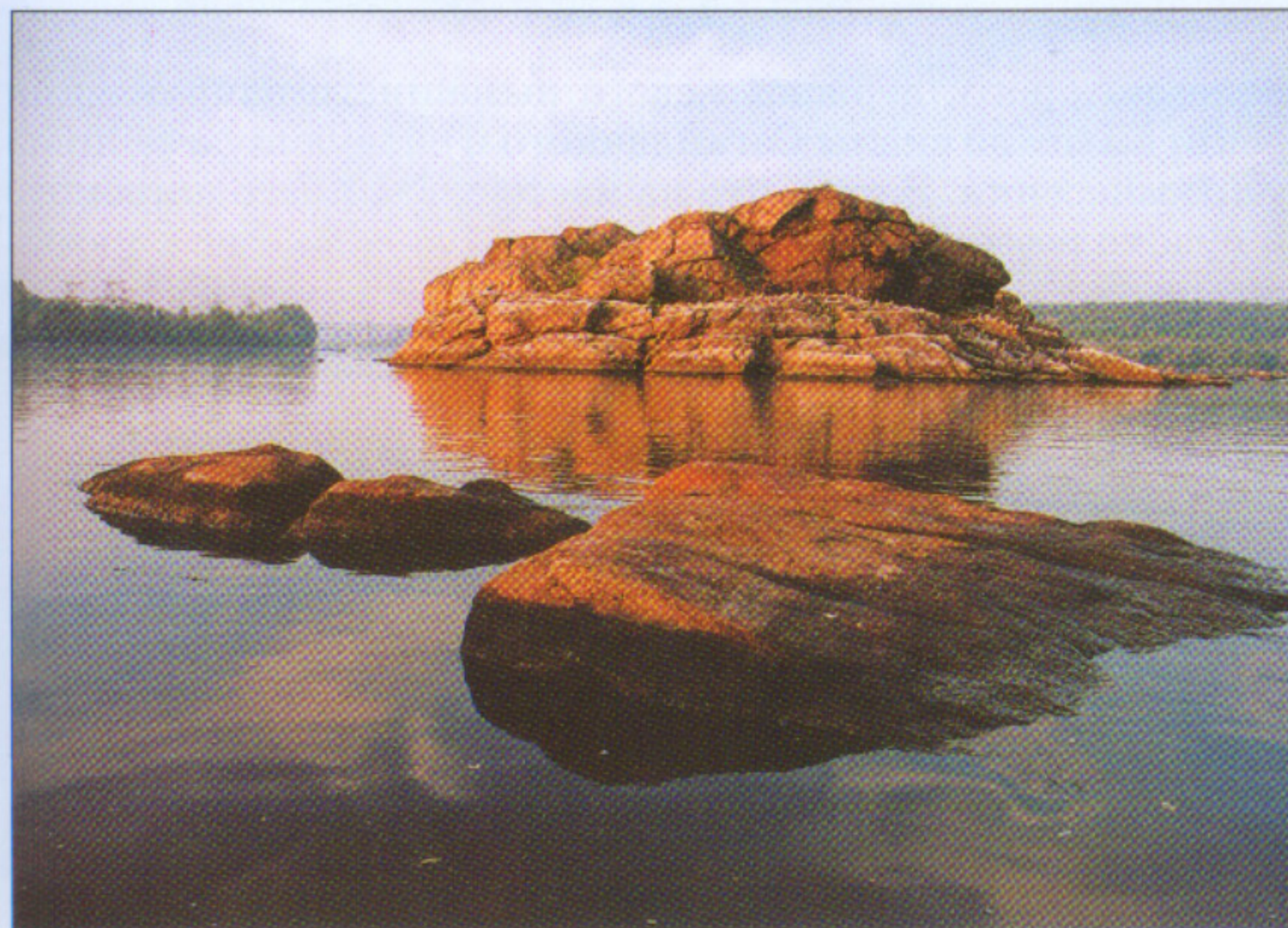
Побережья, озера, скалы, балки, гряды и проч. урочища Хортицы имеют свои названия, связанные с интересными преданиями. Для удобства помещаем их по порядку расположения.

I. Восточное направление Днепра

Начало острова – скалы Столбы и Высшая Голова, главная опора северной части его, описанные нами в 1 главе; вслед за ними – небольшая, некогда лесная, ныне поросшая кустарниками балка Чавунова. По рассказам стариков Власенко и Штепы, здесь, за памяти их дедов, имел летнюю стоянку запорожец-рыболов Чавун. У самого берега Днепра, в скрытом ущелье скал ютился его курень и тут же хранились снасти и бочки с рыбным просолом. В последние годы жизни старый Чавун перенес свой кош в юго-западную часть острова и имел целую ватагу забродчиков.

Далее за Чавуновой балкой по гористому склону к Днепру тянутся редуты времен Миниха, соединенные рвами и красиво окаймленные грушами и кустарной растительностью. На протяжении полуверсты всех редутов 4, из коих последний переброшен вниз на берег Днепра и соединен с остальными извилистым рвом, спускающимся по крутому склону.

В 1-й половине XIX века, по рассказам старожилов, против последнего редута, на Днепре существовал остров песчаной формации Малый Дубовый, на котором укрепления Миниха имели продолжение. Рыбак Власенко и др. передают, что до 1845 года на этом возвышенном острове было два редута, соединенных траншеями. Сам остров покрыт был лесом смешанных пород, с преобладающим дубом и имел протяжение около версты по направлению к Кичкасу; в 1845 году небывалым наводнением большая часть его вместе с деревьями раздроблена была на несколько мелких частей, а в последующие годы и сохранившиеся части были также размыты стремительным тече-

Острів Дубовий поблизу Хортиці

нием вешних вод. Рассказы дополняются еще и тем, что в том же году, при спаде воды, на уцелевшем песчаном грунте острова много обнаружено человеческих черепов и целые груды кострищ, состоявших из золы, костей и черепков глиняной посуды разной окраски. Ныне, на месте исчезнувшего острова, поверхность Днепра усеяна скалами и подводными камнями, причем одна из группы камней, ближе к скале Дурной, слева, носит название Скопцевых, другая, ниже по течению у скалы Савутиной, справа – Переймы. Названы эти камни по фамилиям лоцманов-судопроводчиков, потерпевших крушения.

Помимо приведенных рассказов, к описываемой части Днепра приурочивается также предание глубокой старины. Так 87-ми летний дед с. Вознесенки Федор Бугайда передает, что в этом месте, как слышал он в молодости, остров Хортица когда-то соединен был с материком и что между урочищем Сагайдачным и нынешним островом, во время весенних наводнений, существовал узкий проток,

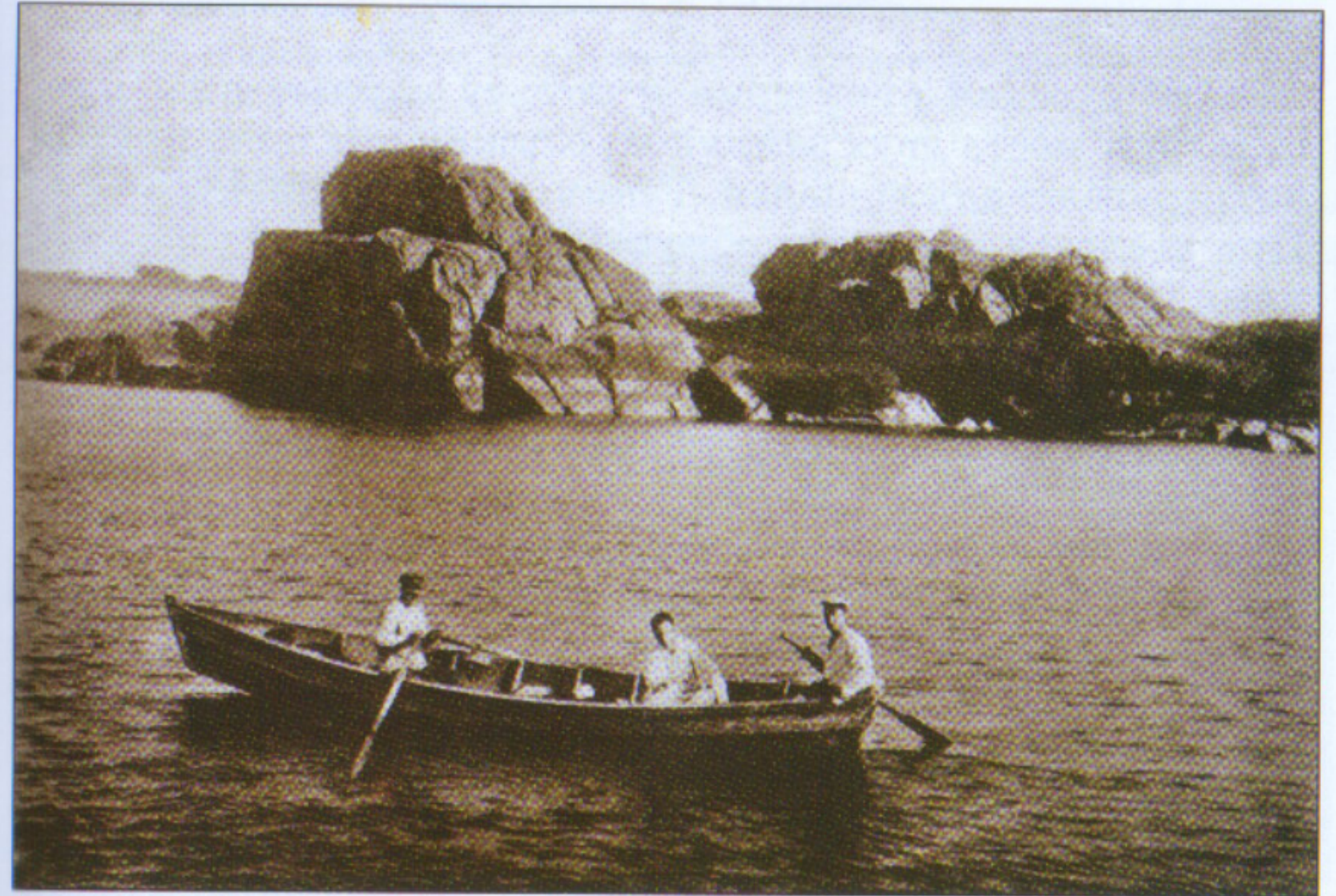
ложе которого, держась левого нынешнего направления реки, омывало скалы Сагайдачного и следующую за ними у с. Вознесенки. Затем, что на месте настоящего широкого и судоходного Днепра тянулся непролазный лес с камышами, рыбными озерами и болотами. “Тут, — заключает Бугайда, — много водилось всякого зверья, а в особенности диких коз, бобров и видных (выдр)”.

Рассказы, подобные приведенному, нередко приходилось нам слышать и от других стариков с. Вознесенки и д. Маркусовой.

За последним редутом времен Миниха, в 300 шагах, следует вдавшаяся в Днепр скала Савутина, окруженная балкой того же имени. Высота ее, при летнем уровне реки, до 60 фут., а затем более возвышенная и покрытая грунтом площадь ее занимает до 3000 кв. саж. До 1900 года, т. е. до обращения скалы, этого живописного памятника природы, в карьер для добывания камня, здесь видны были земляные валы до 2 арш. высоты, в форме неправильного четырехугольника; стороны валов имели протяжение с северной стороны 67 погонных сажень, восточной от Днепра, 33, южной 73 и западной 37. Это, видимо, одно из древнейших укреплений Хортицы. Не имея достоверных исторических данных, трудно сказать, кому принадлежит это сооружение, хотя некоторые повествователи относят его ко времени Петра Сагайдачного, Дмитрия Вишневецкого и казацкого предводителя Якова Шаха.

Скала, по преданиям, названа по имени запорожца Савути, стадника “сечевого товариства”. В балке, близ скалы, Савутия жил в просторной землянке и на обязанности его лежало наблюдение за табунщиками и пастухами, нагуливавшими здесь лошадей и скот. Не чужд, говорят, он был охоты и рыбной ловли. В 1886 году 90-летний Игнат Бутко, сообщая предание о зажиточности и доброй славе запорожца Савути, заключил, что им оставлен богатый клад в скале.

Сведения о Савутиной скале и балке не исчерпываются рассказами Бутка. В 1830-40-х годах скала Савутина с трех сторон окружена была лесом, а малодоступные ущелья ее покрывались кустарниками. При таких условиях урочи-

Скелі Три Стоги.
*Листівка початку ХХ ст. із фондів музею історії
запорозького козацтва Національного заповідника “Хортиці”*

ще это, по воспоминаниям дедов, служило притоном для людей, скрывавшихся от рекрутчины и преступлений. Затем на месте бывшего деревянного укрепления старожилы нередко находили небольшие железные копья, стремена и др. вещи, а в 1876 году менонит Ив. Гильдебрандт, извлекая щебень из одного ущелья скалы, обнаружил там более 100 метательных камней. Камни эти, в числе 96, поступили в наше распоряжение и переданы в Екатеринославский археологический музей имени Поля.

От скалы Савутиной, вплоть до скалы Вшивой, на расстоянии версты, тянется песчаное побережье, поросшее осокорняком, — это Великая Молодняга. Осокорняк наносных семян, сколько его не рубят, ежегодно устилает берег новою порослью. На этом пространстве, вслед за Савутиной скалой, встречается балка Брагарня, а затем покатый склон к Днепру усеян следами ям, расположенных в линию попарно или в одиночку. О происхождении ям предания стариков расходятся: по одним вариантам в этом месте жили запорожцы землянками, по другим — здесь пре-

бывала русская кавалерия и потому парные ямы представляют места двух землянок, служивших одна для солдат, другая – для лошадей. Таких ям здесь насчитано 171. При исследовании двух сближенных ям путем раскопки, нами найдено в одном куске свинца до 2 фунт. весом и истлевший ремень, в другой – сломанная подкова и несколько перержавевших гвоздей. На том же склоне, но ближе к берегу Днепра, изредка попадаются также ямы. Вскрытие и здесь двух ям указывает на существование кузниц: так, в первой яме доказательством служили кузнечные клещи, скобы, гвозди, найденные в толще золы, древесного угля и окислившихся железных отбросов; во второй – слой же золы и иных отбросов. Вскрытие ям несомненно указывает на следы стоянки здесь войск времени Миниха.

Говоря о побережье Великая Молодняга, не преминем случая сказать, что после памятного наводнения в 1845 году, здесь на песчаном берегу, южнее скалы Савутиной, обнаружено было три больших лодки, нагруженные бомбами и другими принадлежностями артиллерийских орудий. Бомбы, по словам старожилы Гейнера, извлекая из воды, брали и менониты с острова Хортицкий и крестьяне села Вознесенки. В 1880-х годах несколько таких бомб, весом до пуда и более каждая, мы видели как украшения, навешанные на штакетный забор полусадника И. Я. Гильдебрандта, но потом они приобретены известным ценителем древности В. В. Тарнавским для личного музея, существовавшего в имении его Качановке Борзенского уезда Черниговской губернии.

В начале 1900-х годов, когда Савутина скала была сдана в аренду евреям под каменоломню, с южной стороны ее требовалась небольшая площадь земли для землянок рабочим. В это-то время и обнаружены здесь следы кладбища. В одном месте караульщик, копая погреб, попал на следы погребения, причем между костями покойника оказался массивный золотой крестик с рельефным изображением распятия и надписью на другой стороне “Кресту твоему поклоняется Владыко и святое воскресение твое славим”. В немногих других ямах также попадались тельные крестики, но поменьше и многие из сплавов.

Кічкаський міст. Листівка початку ХХ ст. із фондів музею історії запорозького козацтва Національного заповідника “Хортиці”

Скала Крісло Катерини. Листівка початку ХХ ст. із фондів музею історії запорозького козацтва Національного заповідника “Хортиці”

Святылище III-II тис. до н. е. поблизу балки Великої Молодняги

В давние годы, как передают старожилы, на всем протяжении Днепра от начала до конца о. Хортица (около 12 верст), и в особенности вблизи Савутиной скалы, рыбаки много раз извлекали сетями оленьи и турьи рога, огромные кости не существующих ныне животных, окаменелости дуба и куски янтаря. К слову сказать, что Днепр богат предметами глубокой старины и в особенности обилует этим порожистая часть его, как менее доступная человеку.

После Савутиной скалы побережье Великая Молодняга заканчивается живописной скалой, носящей, к сожалению, неподобающее ей название Вшивой. Поросшая лишаями и мхом поверхность ее в знойные дни лета представляет вид плеша, объединенной паразитами, почему и охарактеризована также прозвищем в народе.

Далее от скалы и редутов времен Миниха, пересекающих остров впоперек, на протяжении четверти версты следует отлогое побережье с овражистой балкой Вербовой, в конце его, на возвышенном бугорке, ютится 6 небольших домиков, оставленных в силу сложившихся условий

войны Хурбетами, т. е. безхозяйственной немецкой бедной разного вероисповедания и подданства. Поселку этому, по населению, присвоено было и название Хурбатовщины. Непосредственно за поселком начинаются усадьбы менонитов кол. Остров-Хортицкой, уступившими остров по купчей, как мы сказали в начале, городу Александровску и оставшиеся в его распоряжении. Осенью 1916 г. большая часть менонитов успела переселиться в соседние колонии, некоторые же остались на арендных условиях с городом. Всех усадеб 18, расположены они у подошвы гористого склона к Днепру, а на самих склонах распланированы сады, виноградники и огороды. Колония основана в 1789 году и, следовательно, до продажи, просуществовала 127 лет.

Знакомство наше с колонией ведется с 1870 года. В то время из старожилы были в живых глубокий старец Яков Гепнер, первый наш собеседник и повествователь, и Иван Петерс. Затем, на протяжении 46 лет, ежегодно посещая колонию и проживая в ней, имели общение с последующими стариками – учителем Я. Я. Коп и колонистами И. Я. Гильденбрандом, Д. И. Коздорфом и Б. А. Паульсом, которые участливо отнеслись к нашим исследованиям и были руководителями экскурсий и собирателями древностей. Об этих, сошедших уже со сцены, добродушных стариках запечатлены лучшие воспоминания.

Колонию пересекают 4 балки, тянущиеся с севера на юг, из которых первая носит название Долгой¹, остальные – безымянные. Затем, на пути улицы, мысом брошена в Днепр живописная скала Мартынова, часто посещаемая дачниками, с которой открывается чудный вид на окрестности и речку, во всем ее просторе.

Упомянутая балка Долгая достойна внимания. Примыкая к колонии и находясь под охраной населения, балка эта, в противоположность находящимся против г. Александровска и Вознесенки, сохранила свою первобытную флору. Там хищнически рубят деревья, выкорчевывают кустарники, уничтожают цветы с корнями, луковицами

¹ Ныне называется Ганновка (Анновка).

и клубнями, тащут на рынок – здесь все в неприкосновенной целости и обилии. В конце февраля или начале марта, по стаянии снега, когда деревья еще голы, – балка в полном праздничном наряде: здесь вы любуетесь разноколерными и милovidными цветками подснежников (сиротки), хохлаток, пролесков, душистых фиалок, диких гиацинтов, тюльпанов, ирисов и множеством других первоцветов растительного царства. При согревающих лучах солнца, такое же пробуждение весны наблюдаете и в жизни пернатого царства мелких зверьков и насекомых.

С северной, возвышенной стороны балки Долгой, расположено немецкое кладбище. В небольшом расстоянии от него высится надмогильная гранитная плита, а около нее монумент, поставленные первому колонизатору менонитов Якову Гепнеру, как видно из надписи, родившемуся в 1748 году и умершему в 1826 (78 лет). На монументе, воздвигнутом в 1899 г., в память столетнего пребывания менонитов в России, с северной стороны читаешь надпись: “Памяти уполномоченного Якову Гепнеру от Хортицких и молочанских друзей 1899”, на южной: “Вспомни дни древния, помысли о летах прежних родов, что Господь сделал для них. Второзак. XXXII, 7”. Общее кладбище обставлено также гранитными, частью отшлифованными плитами, снабженными подобающими эпитафиями. Более свежие могилы устланы толстым слоем белого песка, обсажены декоративными растениями елок, туи и цветами многолетней лилии. Предки менонитов XIX в., судя по надписям на памятниках, пользовались особой продолжительностью жизни, считая от 70 до 90 лет.

Далее за колонией, со стороны Днепра, следует небольшая скала Черная, со стороны степи глубокий глинистый овраг, остальное побережье, на большом протяжении, усеяно камнями, поросло осокорняком и пересекается балками. Более заметная из последних – Шанцевая¹, от вершины которой, через всю ширину острова следуют землянки времен походов Миниха; следующая от нее, в чет-

¹ По-местному укрепления эти носят названия редутов, окопов и шанцов, отсюда и название балки.

верть версты, Костина¹, за нею еще ближе – Липовая. Балки Шанцева и Костина отвалами оврагов и обнажением черепьев и костей на разной глубине с наглядною ясностью указывают нам на следы пребывания здесь человека отдаленных и близких эпох; в подтверждение чего служат находки. Так, в 1884 году, в обрушенном пласте оврага Шанцевой балки, вместе со скелетом человека, найден баклаг гончарного производства, в Костиной, в 1889 году, отыскана урна с отбитым дном. Найденный баклаг кирпичного цвета (красный), круглый, в диаметре до 10 вершков, с одной стороны выпуклый, с другой плоский, с двумя ушками у горлышка. Такие баклаги, по замечанию 87-летнего старца Бугайды², были в употреблении у запорожских казаков и у татар: при военных походах в них возили воду, привязав к седлу; в таких же баклагах, по его словам, запорожцы, при погребении зажиточных и хлебосольных покойников, ставили и водку в головах усопшего.

Здесь считаем уместным сказать, что баклаги, подобные найденному на Хортице, иногда находили менониты колонии Шеньце, смежной с г. Александровским. Колония эта расположена между рр. Московкой и Кушугумом, так утверждают старожилы, на месте запорожского и татарского кладбища.

Против Костиной балки, в 20 саж. от берега, расположен остров Розстебин. С северной стороны скалистый, а с остальных – песчаный; длина его около 1/4 версты, ширина до 20-30 саж.; весь густо порос кустами верболоза и осокоряка, который вырубывается, как и все побережье Хортицы, чуть не ежегодно. Назван по имени запорожца Розстебы, имевшего здесь рыбачий кош. Пристанищем рыбаков он служит и поныне.

Ниже Розстебина отделяется узким проливом безымянная скала с группой камней, представляющих в миниатюре забору, со стороны берега.

Бросив взгляд на середину Днепра со стороны о. Розсте-

¹ Названа по имени запорожцев Шевца и Кости.

² В 1880-х годах, среди старожил с. Вознесенки, Бугайда считался большим знатоком обычаев казацкого века, причем в рассказах всегда ссылался на своего деда запорожца.

бина, видишь возвышенную скалу с протянувшейся грядой камней по течению. Твердого грунта на склоне почти нет, дуб не растет, но у рыбаков она носит название Дубовой скалы. Название это основано на историческом прошлом: в свое время скала эта служила основанием смытого острова Дубового. Из межевой книги за 1802 год, хранящейся в Хортицком волостном правлении, узнаем, что на Днепре существовал остров Большой Дубовый, из-за обладания которым Александровск имел тяжбу с менонитами Хортицкого округа¹. Новороссийской Межевой Конторой спор был решен в пользу менонитов, так как остров прилегал ближе к правому берегу Днепра с островом Хортицей Новороссийского уезда, а посад Александровск² считался в Павлоградском уезде. Из текста той же книги видим, что “по межеванию въ 1798 году октября 7 дня”, остров этот заключал в себе “...мелкого лѣсу съ сѣнными покосами 29 д. 1327 с., подъ бечевникомъ 6 д. 800 с., подъ полур..... Днѣпра и безымянными озерами и болотами 61 д. 381 с., а во всей окружной межѣ 97 дес. 108 саж., квадрат.” Мы не знаем в какой последовательности смывался остров в опустошительные наводнениями 1807, 1818, 1820 и 1845 годы, но из сведений того же Хортицкого архива видим, что в 1856 в нем считалось 32 1/2 дес., в 1871 г. 3 дес., а после остались одни камни и скалы, служившие устоями от напора воды.

Ранее мы упомянули об исчезновении острова Малого Дубового после наводнения 1845 года, после 1871 года не стало острова Большого Дубового: по пути между Большим и Малым Дубовыми островами (против кол. Остров-Хортицкой) брошена большая скала, служившая, по уверению старцев, опорой небольшого острова, также смытого в 1820 году. Итак, на протяжении трех четвертей XIX века, напором воды смыто 3 острова.

¹ Необходимым считаем пояснить, что лесные угодья острова Хортицы и Б. Дубового были распределены между существовавшими в то время колониями: Остров-Хортицкой, Розенталем, Эйнлаге (Кичкас), Нейнбургом (Малашевка), Нейндорфом и Шеингарстом.

² Преобразован в уездный город Александровск в 1806 году.

Остров Малый Дубовой, снесенный скалами обоих берегов, отделялся узкими протоками, препятствовавшими судоходству. Крупные суда, говорят, держались старого русла, т. е. нынешнего Старого Днепра. Напрашиваются вопросы: сколько же смыто островов в отдаленном прошлом, пока левый рукав Днепра сделался судоходным? С какого времени возникли названия “Старый” и “Новый” Днепр? Наслушавшись преданий, мысль невольно переносит нас в туманную даль веков и на месте “Нового” Днепра воображение рисует нам обширную долину леса и озер, долину древней Гилеи, страны скифов.

Липовая балка, о которой мы упомянули, в свое время покрыта была вековыми липами, давшими ей настоящее имя; кустарники от старых корней сохранились и доныне. На небольшом расстоянии от нее в Днепре выступает скала с видимыми и подводными камнями – это безымянная Забора. Во времена существования острова Большого Дубового скала эта, заграждая путь, служила препятствием для судоходства.

Ниже заборы, в 1870 годах, обнаружена была толща костей доисторического животного, костей, надо сказать, сильно измельченных, между которыми оказался зуб весом до 9 фунтов. По воспоминаниям рыбаков, в заборе этой нередко находили олени рога, один из которых, виденный нами, с огромными разветвлениями, долгое время хранился в церкви с. Вознесенка и затем был передан в Областной музей Поля.

В версте от безымянной заборы следует балка Корниева, названная по имени менонита Корнея Энса, одного из первых поселенцев острова, имевшего здесь оседлость до основания колонии Горожан; перепутывая названия, часто именуют ее Кориневой. После порубки леса в 1870-х годах разложистая балка эта обилует кустарниками.

По пути к плавням природа становится более оживленной и разнообразной: на гористом побережье кустятся клен и дубняк, на крутом склоне у подошвы – изредка дикий виноград и часто терновник, барбарис, дикий миндаль и дикая вишня. Последнее растение представляет разновидность садовой вишни и, быть может, является ее пра-

родительницей. Ягода ее несколько больше горошины, в зрелом виде кислосладкая, менее сочная. Судя по редкости среди растений местной флоры, дикую вишню можно считать растением вымирающим, а между тем, по словам старожилов, она обиловала в поднепровье и Хортице в особенности. Глубокий старик Бугайда, вспоминая детство, говорит, что в двадцатых годах истекшего века вишни этой было очень много, и ягода ее служила лакомством для пастухов. Исчезновение ее он объясняет распашкой полей и усилением скотоводства. В засушливые годы, поясняет он, скот съедает и истаптывает все, что только попадает на пути.

Со времени Запорожья, топография отличает на о. Хортица три возвышенных точки, называя головами... О Высшей Голове мы упомянули впереди. После нескольких изгибов восточного берега, в полуверсте от Черной заборы, следует Средняя Голова, увенчанная холмом, который именуется Потемкинским курганом. Предание, как мы сказали раньше, гласит, что здесь, по повелению кн. Потемкина, был разведен сад, мысль была устроить дворец и соединить остров мостами через Старый и Новый Днепр. Напрашивается вопрос: был ли Потемкин на Хортице? В предании нет ответа. Во всяком случае, сад был, оберегался он капралами, почему и самое место сада называется Капральщиной. С возвышенного холма чудный вид на левый берег во всю ширь и даль. Александровск как на ладони: гигантские трубы его заводов, рельефно выступающие здания учебных заведений, дома банков, торговые ряды – все это говорит о его благоустройстве, промышленности и культуре. То ли было 50 лет тому назад? Афанасьев-Чужбинский, видевший Александровск в 1860 году, отзывается о нем как о “жалком городишке”. Описывая его в подробностях, он говорит: “Улучшение Александровска, по-видимому, будет так быстро, что надо спешить представить настоящий его очерк, хотя в городке нет ровно ничего замечательного. Жалкий городишко этот, который, вероятно, через несколько лет будет иметь право обидеться на подобное название, расположен на левом берегу Днепра... В городке, по обычаю, мертвая тишина и почти никакой промышленности... Лучшее здание – острога”.

Острів Байди

Предсказание Афанасьева-Чужбинского сбылось: с проведением в 1871 году рельсового пути и развитием пароходства по Днепру, явились предприниматели с капиталами, возникли машиностроительные заводы, паровые мельницы, оживилась торговля, домостроительство, и город начал быстро расти и оправляться.

От Средней Головы высокая и обрывистая часть острова, направляясь к югу, образует несколько островов и одну балку, называемую Глиняной. В этой, некогда лесной балке, по воспоминаниям старожилов много было волчих “скот” (нор, логовищ), и ее обходили со страхом. В этой же балке при ботанических экскурсиях удавалось находить редкое растение папоротник как “волшебное зелье”. По верованиям народа, кто его имеет, тот может делать всякие заговоры, отыскивать клады, хотя бы они были закляты, и многое знают таинственное. В старину папоротник или папороть был в ходу у знахарей и знахарок.

Летом, по спаде вод, топография заливных плавней Хортицы представляет большое разнообразие: тут встре-

чается и покрытые лесом гряды, и сенокосные поляны, и озера, и болота, и у берегов Днепра – наносные острова и песчаные косы. Из рыбных озёр Камышеватое или Головкивське – самое глубокое, в нем водится много черепах. Затем, одно за другим, следуют Подкручное и Осокорое. Над Подкручным озером возвышается третье по порядку – Низшая голова, на расстоянии более двух верст от Средней. С этой возвышенной точки вид превосходящий остальные – вид на Великий Луг. "Луг – козацкий батько", но, к глубокому сожалению, "порубаный, попсованный, сплюндрованный", как выражается Бугайда, мало чем похожий на славное его историческое прошлое. Зеленая, безмерно широкая и длинная поляна его, как бы прощаясь со взором унылого путника, скрывается за горизонтом. Бросив упрек беспощадному человечеству, с чувством боли уходишь далее.

Прилегающая местность красиво усеяна дикими грушами, плодами которых пользуются все, кто хочет, но не все щадят деревьев: площадь их год от году редет.

Крутой и возвышенный скат Хортицы, равно степная часть мало помалу понижается к югу и сливается с плавнями восточного берега. Лесная растительность более сгущается.

II. Западное направление Днепра

С запада широкая низменность плавень, на протяжении трёх вёрст к северу и более сужается, достигая скалистого возвышенного берега Днепра. Возрастных деревьев здесь мало, кустится часто так называемый молодняк – осока, ива, шелюга, лозы, да изредка – дубняка. Зато пней здесь старой и свежей порубки не сосчитать. Правда, у прилегающей гористой части уцелело несколько тенистых деревьев вяза и береста, где в праздничные дни лета располагается городская публика с самоварами. Из рыбных озёр узкое, но длинное – Прочный, затем Большая Домаха, Малая Домаха, Карасева, Лозоватое, безымянные, часто высыхающие летом.

От озера Домаха следуя далее, минаем устья трёх безы-

мянных балок, у последней из которых пролегает дорога к Днепру и плавням. Плавни здесь заканчиваются, Днепр открыт; на противоположном берегу зеленеет остров Корнетовский – место постоянного пристанища рыбаков: здесь же их кош, здесь и лодочная переправа. На том же берегу виднеется широкая и глубокая балка, на картах именуемая р. Средней Хортицей; однако воды в ней нет и признаков, заходит только весной, при разливе Днепра. Название р. Хортицы давно утрачено, в народе живёт она под именем "Бабурской балки"¹.

В этом месте Днепр, в иные годы, до того мелеет, что его переходят вброд.

Далее, минуя урочище Корнетовщину по направлению к северу оба берега скалисты и чем далее, тем более скалы их сплотняются, возвышаются, становятся отвесными; в особенности это заметно со стороны материка – правого берега. В трёх вёрстах пути остров пересекают укрепления Миниха, ведущие начало от балки Шанцевой, с противоположного берега, а за ним следует лесная балка Широкая. По преданиям, сообщенным стариками Бугайдою и Горянцем, в балке этой было "кишло" гайдамацкого ватажка Гаркуши, тут же, говорят, скрывалась от преследования его шайка. Заметим, что местопребывание известного ватажка гайдамацких загонов – Гаркуши – если только не носителей его имени, – старожилы указывают и в порожистой части Днепра и в Великом Лугу.

Минуя несколько выбалков, достигаем мы другой лесной балки – Генеральской. Те же старики, ссылаясь на слышанные в молодости предания, утверждают, что сюда наведывался и проживал "в казенной хате" какой-то гене-

¹ Из исповедных росписей Покровского собора г. Александровска за 1782-1785 г. видим, что на р. Средней Хортицы был посёлок дачи кн. Г. А. Потемкина, где жил поручик Иван Бабура и при нем "малороссийского казацкого звания" Сероштан, Задирака, Шаповал, Шугай, Вербя и др. В последствии казаки эти, из боязни закрепощения, переселились в воинскую казацкую слободу Нескебовку /Вознесенка/ и в посад Александровск, нынешний уездный город. В 1803 г., на казацком пепелище этом менониты основали колонию Бурвальд, именуемую чаще Бабуркой (См. подробнее описание в нашей книге "Народная память о Запорожье", с. 17-19).

Плавні Хортиці. Фото з колекції Я. Новицького

Перевіз біля скелі Наумової. Фото з колекції Я. Новицького

рал, почему балка и получила такое прозвище. Времени пребывания генерала на Хортице предание не устанавливает: надо полагать, что сказание это относится ко времени 4-5-летней стоянки здесь войска Миниха, постройки, укрепления и существования верфи в 1736–1740 годах, и, быть может, оно связано с именем генерала Кейзерлинга, о котором нами упомянуто раньше, или одного из инженеров.

Удаленная от обиталищ человека и окруженная непрístupными скалами, балка эта всегда привлекала наше внимание множеством ночных хищных птиц. Как только наступят сумерки, совы бесшумно перелетая с дерева на дерево, поднимают неподражаемый, а вместе неприятный крик. В особенности привлекает их огонь: к месту костра они слетаются во множестве, и тут уже несмолкаемому их чавканью нет конца. Рыбаки отзываются о совах как о самой беспокойной птице, и чтобы уснуть – тушат огни. Не менее здесь и сычей, но они избегают присутствия человека и перекликаются дальше. Реже всего наблюдаете полет пугача: этот обитатель скал, забившись в тущобу, откликается глухо, монотонно, с продолжительными перерывами. Как мы заметили раньше, пугач – редкость наших мест. Чтобы услышать голос пугача, балка эта, в свое время, служила нам пристанищем для летних ночевок; сюда же стекались неразлучные наши спутники – деды-повествователи.

За Генеральской балкой следуют скалы Каракайка и Гавунивская, с отложистым берегом, а за ними повисла в Днепр скала Громушина. Против последней, с правого берега, виден скалистый, с сохранившимися следами укреплений, остров Канцирский, описанный нами в статье “С берегов Днепра”¹, и которому еще более уделено места в трудах Д. И. Яворницкого².

По рассказам старика Власенка, запорожцы Каракай, Гавун и Громуха, именами которых названы скалы, были рыбопромышленниками и в летнюю пору держали целые ватаги забродчиков. Кроме того, Громуха “выгуливал” мно-

¹ См. “Сборник статей Екатеринославск. научн. о-ва”, 1905 г., с. 201-204.

² “Запорожье в памятниках старины и преданиях народа”, Спб, 1888 г., I, с. и “История о запорожских казаках” СПб, 1892, I, 83-86.

Скала Коханья, знищена під час будівництва Дніпровської ГЕС.
Листівка початку ХХ ст. із фондів музею історії
запорозького козацтва Національного заповідника "Хортиці"

го скота, почему и балка, в которой он жил, называлась Громушиными роздорами. В этой отлогий балке два ключа, один из которых, затененный деревьями, орошает живописную лужайку, всегда зеленую, всегда покрытую цветами трилистника и незабудок. Вода, бьющая ключом, чистая, холодная. Это место в знойный день невольно заманивает путника: здесь под тенью деревьев приятно отдохнуть и утолить жажду. Второй ключ на вершине балки. В 1880–1890-х годах, заботами менонитов, он был углублен, обложен камнями; вода его привлекала проезжих и прохожих. Теперь он заброшен, затоптан скотом, и только болотная трава указывает его место. Об этом ключе дед Кузьма Лутай сообщил интересное предание: "Давно колись, ще за пам'яті наших дідів, запорожці не мирились з турками. Раз зібрались турки, зібрались запорожці і давай битися. Чи довго бились, чи ні, а тільки козаки як почали туряків шить, як почали, і вибили всіх до останку. На тім місті, де криниця (ключ) постікалось ціле озеро крові, і вся вона ввійшла в землю. Вода в криниці червона і її гріх пити".

Новий Дніпро перед Хортицею.
Листівка початку ХХ ст. із фондів музею історії запорозького
козацтва Національного заповідника "Хортиці"

Менонітська колонія на острові Хортиці. Листівка початку ХХ ст.
із фондів музею історії запорозького козацтва
Національного заповідника "Хортиці"

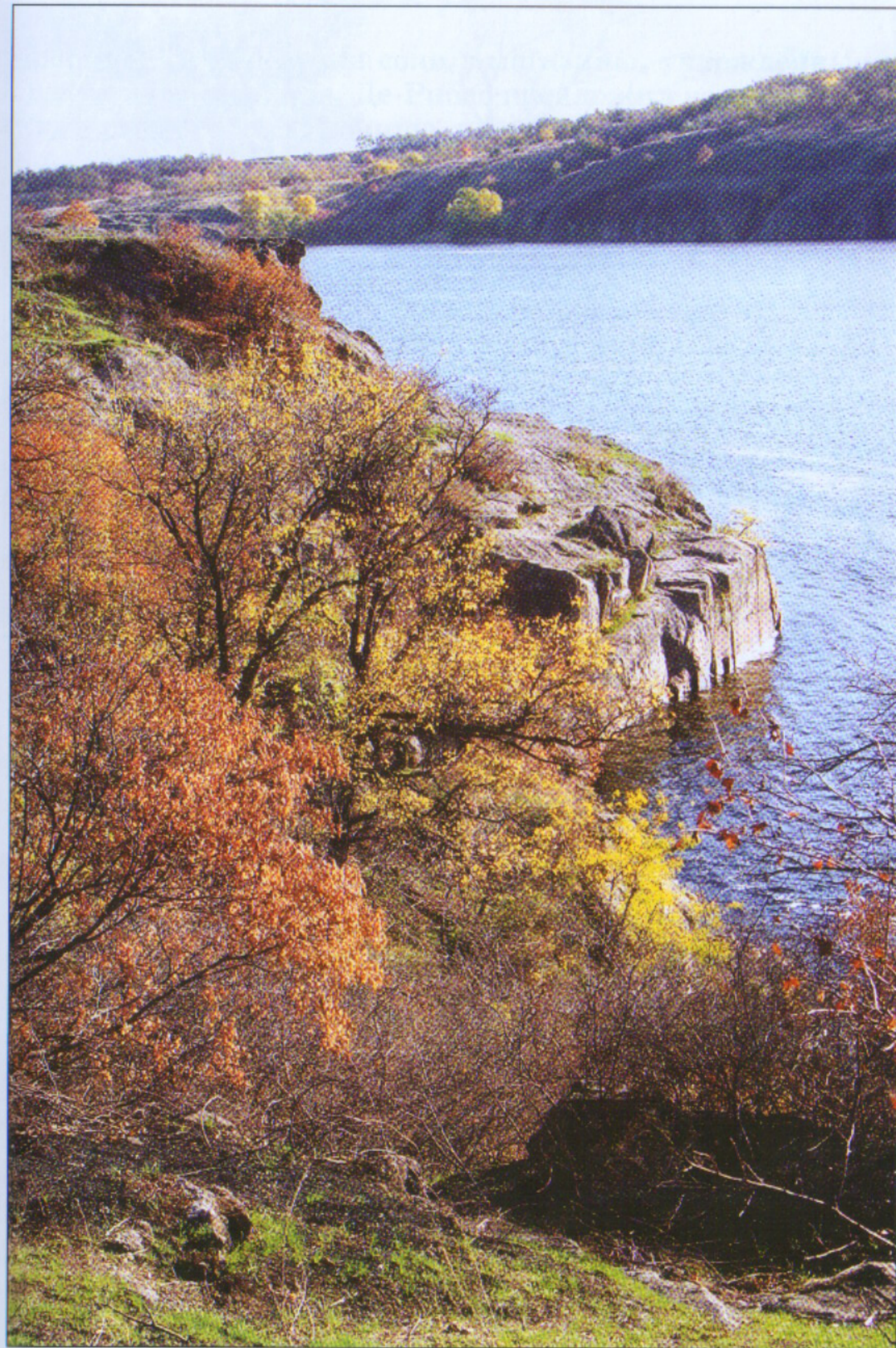
Александровськ. Екат. губ. Острів Хортиці

Громушину скалу от следующей по порядку Наумовой отделяет песчаный берег. Тут, у последней скалы, пролегает дорога с паромной переправой через реку на правый берег. К этому месту Днепра, следуя в северозападном направлении, скалы берегов возвышенны и чрезвычайно живописны. Среди отвесных стен отклик ли человека, громкий говор не пропадает бесследно, – ему вторит эхо с отдаленными перекатами. Даже птичий гам, в особенности галки, находит отражение, слышится звучно. Оставляя позади устья балок Наумовой и Куцой, минув скалу Копичевату¹, достигаем отлогого и довольно обширного берега. В народе это Музыкачина балка. Живыми следами пребывания человека здесь служат обилующие ключами рвы, бугры, многочисленные ямы и пепелища. В небольшом расстоянии, выше, следует линия полевых укреплений острова в юго-западном направлении, противоположный правый берег занимает такое же широкое пространство. Раньше мы упомянули, что во время войны с Турцией, в 1836–39 годах, на о. Хортица русскими войсками были сооружены укрепления, что здесь производилось строение военных судов и, что, наконец, в это же время российская армия и флот, выведенный из Очакова, долгое время стоял. С полной уверенностью можно утверждать, что эта местность Хортицы была свидетельницей не только приводимых событий, но и многих далеко предшествовавших.

К слову, говоря о далеком прошлом, не лишним считаем сказать, что местность эта недавно почтена постановкой креста, вблизи одного из редутов с надписью: “1891 года, мая 7 дня, по распоряжению Земского Начальника I-го участка Екатеринославского уезда Григория Тимофеевича Гаркушевского, поставлен сей крест в ознаменование бывшей здесь запорожской церкви”. Большой крест с приличной оградой, сооруженный менонитами, стоит и поныне (1917). Ознаменовать памятниками исторические места, мысль заслуживает глубокого уважения, но вникая в смысл надписи, призадумываешься: с какого источника

¹ Названа по характеру местности: на вершине ее, покрытой грунтом, брошены небольшие скалы, формой напоминающие копны.

Старий Дніпро в районі балки Широкої

Скала Канцерівська на Старому Дніпрі.
Фото з колекції Я. Новицького

почерпнуты сведения о Гаркушевском? Предания этого не подтверждают.

В 1787 году, на правом берегу, по преданиям, останавливалась флотилия Екатерины II, следовавшая в Херсон, а в 1790 – эти же места служили пристанью сплавного леса, предназначенного казною для менонитов, водворенных в Хортицком округе, почему и берег назван Царской пристанью. Брун, описывая остров Хортицу, впал в неточность, отнеся Царскую пристань к месту Екатеринославско-Днепровской верфи, заложенной адмиралом Де-Рибасом в 1796 году. Сюда же приурочена и верфь 1736 года¹. Дерibasовская верфь занимала место на две версты выше, у колонии Кичкас. Вот что говорит об этом Скальковский: "По крайнему недостатку транспортов в Черноморском флоте, нужных для доставления материалов, для южных

¹ Черноморье, ч. II, 365.

крепостей и перевозки соли в магазины, учрежденные в Одессе и Овидиополе, Де-Рибас предложил устроить близ Екатеринослава, в урочище, называемом Кичкас, небольшую верфь, независимо от Адмиралтейства. Что и было исполнено с тем намерением, чтобы построенные на Кичкасе транспорты принадлежали городу Одессе"¹. Затем в примечании к приведенной выдержке, поясняет: "При колонии менонитов Эйнлаге, на берегу Днепра в 70 верстах от Екатеринослава, а в 2-х от Хортицы, находится переправа через Днепр, называемая Кичкас. Здесь еще в 1781 году завершена была Фалеевым пристань для судов, отправляемых ... вверх и вниз по Днепру, при которой была и его контора. На этом же месте, как находящемся за порогами, устроена была Де-Рибасом каботажная верфь"².

За Музычиной балкой следует довольно длинная, отвесная скала, бросившая на Днепр огромную тень – Черная скала. В ущельях ее гнездится много птиц, и, в свое время, передают старожилы, служила обиталищем пугачей. Весною здесь несмолкаемый свист скворцов и писк их выводков. Далее – скала Лазни, названа по удобству по ней вылазки с несколько отлогого берега. Остальная беспрерывная гряда скал заканчивается Высшей Головой и Змиевой пищерой, откуда мы начали описание урочищ Хортицы в восточном направлении. В противоположность о. Хортицы, редким из скал правого берега уделено название. Так на протяжении четырех верст от острова Канцерского отмечены имена 4 скал: Канцерская 1-я (остров), Канцерская 2-я – у паромной переправы, против скалы Наумовой, Рогозина – ниже царской пристани и Отара, ниже – как Кичкас. Название последней характеризуется довольно удачно: издали вершина ее представляет скопище овечьей отары.

¹ Хронологическое обозрение истории Новороссийского края. Одесса, 1836, 1, 245.

² Там же, с. 267.

Скеля Лазні

КЛАДЫ ОСТРОВА ХОРТИЦЫ

В свое время о кладах Хортицы много было ходячих преданий, и говорить об них – это служило излюбленной темой стариков. Рассказчики относят их запорожцам и гайдамакам, и большую часть считают заклятыми. Нашел ли кто клад? – дело тайны, но результатом мании кладоискателей явилось множество изрытых или совершенно уничтоженных могил, а с ними утраченных археологических ценностей. При посещении могильников нам нередко приходилось наталкиваться на свежие следы ночных раскопок или находить выброшенные камни или целые плиты, кости, черепки горшков, бусы, стрелы и прочее. В этом отношении заметнее всего пострадала северная часть острова, как более глухая, где среди дня не всегда встретит человека. То же можно сказать и о повреждении скал и корней старых деревьев, которых коснулись лопата и лом кладоискателя.

По рассказам рыбаков, кладами Хортицы более других интересуются матросы Никополя. Пользуясь продолжительной стоянкой берлин и букерных пароходов, при погрузке хлеба в Кичкасе и на Царской пристани они в лунные ночи проводят время за поисками кладов. У них, говорят, как потомков запорожцев, сохранились и свои предания.

I. КЛАД В ВИДЕ ОГНЕННОГО ВСАДНИКА

В голові острова Хортиці, то вид Кічкаса єсть величенька могилка, вся обкладена камінням. Літ тридцять тому назад, там, темної ночі, було часто показується клад: єще вискоче на могилу козак з шаблею, та так огнем і засяє. Козак золотий, а під ним кінь срібний. То, кажуть, золоті і срібні гроші. Ті гроші або взято, або показуються та не всякому.

*Степан Власенко, 30 років,
с. Вознесенка
Александр. повіту,
15 червня 1884 р.*

2. КЛАД В ВИЩІЙ ГОЛОВІ

На хортівському острові у Висчій Голові був камінь в рост чоловіка, весь донизу пописаний, тепер його або нема, або мохом поріс – не пизнаєш. Під тим камнем єсть запорізький клад. Цей камінь бачив я літ двадцять тому назад як чабанував.

*Дід Серєга Щербак, 67 років,
там же,
6-го травня 1874 р.*

3. ТАМ ЖЕ

Літ сорок назад, дід Підскельний гнав в губернію арештанта в залізах. На Кичкаси сіли спочивать, а арештанта і каже: “Ех, якби моя воля, я б викупився та забогатів би”. “Де б же ти грошей взяв?” – пита дід. “А он де”, – каже, и показав на Хортицький острів. “В якому же місці?”. “А там, у Висячій Голові”. “Яка ж приміта?” “Е, цього вже не скажу, – каже, – бо мені від того легче не буде”. І погнав він того арештанта дальше. Від старих людей я чув, що ті гроші положено в щілини скелі і забито каменними клинними. Скеля, кажуть, звисла в Дніпро, там десь вище Змієві печери.

*Дід Кузьма Лупай, 73 год,
звідти же,
19 лютого 1885 року.*

4. КЛАД В УРОЧИЩІ ЛАЗНІ

Низче острова Хортівського, над Старим Дніпром, єсть урочище Лазні, там поверх скелі – Клад. Приміта така: лежить камінь, а на йому мова “Есть и како, хто візьме, – буде кай”. Годів тридцять тому назад слова були замітні, а тепер камінь заріс мохом. Кажуть клад заклятий.

*Рибалка Степан Штепа, 67 л.,
звідти же,
28 грудня 1877 року.*

5. КЛАД В МУЗИЧИНІЙ БАЛЦІ

На тім же острові Чорної скелі, єсть Музичина балка, а в балці криниця, в тій криниці запорожці сховали мідний

чавунець з червонцями. Там ті гроші й досі, бо страшно брать – закляті.

Він же

6. КЛАД В МАЙДАНІ САВУТИНОЇ БАЛКИ

На Хортицькому острові, біля Савутиної балки, єсть високий майдан: там гайдамаки сховали клад. Довно, бог его зна і коли, моему дєдові, розказував запорожець, як ці гроші везли з Польші. Набрали, каже, під Уманью, на четверо коней грошей і всякого добра і стали тікать; коли ось і погоня за ними біжить. З ними був дід колдовник. Шо ще стануть ляхи добігать – дід махне хусткою і перед ними зробиться річка. Їдуть вони та й їдуть, коли опять погоня. Дід вдруге махне хусткою і стане ліс, шо й голови не просунути. Ляхи наткнуться – тай назад. Доїхали ті гайдамаки до Дніпра – і перевезлись на Хортицю. Чи довго вони жили тут, чи ні – сховали в майдані гроші і затоптали кінями. Після зруйнування Січи, запорожці подались під турка, а за ними посунули і гайдамаки. Стіко, кажуть, не жило їх там, а під старість умирать сюда вертались; так вернувся і тот запорожець, що оце я вам розказую. Гайдамацьких грошей, кажуть, страшно брать: вони нечисті.

*Кузьма Лупай,
19 лютого 1885 року.*

7. КЛАД В БАЛЦІ ВЕРБОВІЙ

Низче скелі Вошивої, де німецький вітряк, єсть Вербова балочка, вона на гору вийшла вилками, а посередині шпилік, на цьому шпиліку, кажуть, закопане запорозьке добро: золото, срібло, лом всякий, рушниці і пушки. Тут, кажуть, запорожці сховали скарб тоді, як москаль такував Січ.

*Степан Штепа,
28 грудня 1877 року.*

8. КЛАД БІЛЯ ШАНЦЕВОЇ БАЛКИ

На острові Хортицькому, супротив Дубового островка, шо під Вознесенським берегом, єсть два вибалочка; між ними запорожці сховали полкову казну – дванадцять бочонків, в льоху і казначей козацький сидить замурований.

Він же.

9. КЛАД БІЛЯ КРАСНОГО ДУБА

На Хортиці, біля Шанцевої балки стоїть Красний дуб¹, він високий і гільчастий; старішого й товстішого від його нема. Це, кажуть, що запорізький дуб, бо хто з старих дідів його зна, він все однаковий; листя на ему зимою червоне і до весни не спада. Біля цього дуба, кажуть, єсть запорозький клад.

*Дід Грицько Шуть, 75 рок.,
Вознесенка,
7 серпня 1874 року*

10. ЗАКЛЯТИЙ КЛАД В БАЛЦІ БРАГАРНІ

В балці Брагарні єсть заклятий клад, і його стерегла нечиста сила; заклятий був гайдамаками на сто год, тіко времня уже вийшло. Старі люди розказували – балка була дуже лісна. Восени, було, вознесенці ходять за грушами і кислицями, тіко вертаються з порожніми мішками, або і без мішків. Оце, було, тіко понастилають під деревом рядна і стануть трусить, то нечиста сила як підніме голос, – як закричить не своїм голосом, як затуже, як зарегочеться... люди та так і розбігаються. Інші кидали мігивки і рядна та тікали. Добіжать до каюків, стануть спихать, то нечиста сила і не пуска. Покійна мати розказувала, що одна жінка і умерла з переляку. Ночної доби було як почне вигукувати: го-го-го! або тало-ла-ла! гопо-по-по! – луна так і розлягається по Дніпру... Страшно було. Цьому, як не збрехать, минуло років шістьдесят, або і більше: ще я ходив без штанів. Клад, кажуть, лежить нерушимо, бо брать его страшно.

*Хома Хупавка, 72 л., с. Вознесенка,
Александр. п., 19 лютого 1885 г.*

¹ Ныне этого величественного, векового дуба не существует. Он одиноко стоял в открытой степи острова в полуверсте от южного конца менонитской колонии Остров-Хортицкой. Сухой остов его виден был с 1876 по 1882 год. Старики называли дуб глухим, зимним, не терявшим листвы до начала весны.

11. КЛАДИ Й НЕЧИСТА СИЛА

На Хортицькім острові багато кладів, тільки всі вони закляті. Діди було розказують, що через ті кладі заклята і вся земля на острові. Колись, кажуть, грамотний чоловік взяв Євангелію і вночі хотів перейти острів. Тікі й він зійшов на гору, – Євангелія і випала з рук; він підняв – вона опять випала ... Став творить молитву, а козеня з під куща “меке-ке-ке-эээ!”, – та дідові на шию і сіло верхом... Далі козеня зскочило, а з заду его хтось лозиною як шмарне, як шморгне, – та по ухах, та по ухах. Гнало та шмогало, насилу дід влучив до каюка... Струбнув той дід в каюк і помахав веслом додому. На другий день пішов він шукать Євангелію, аж вона пошматана на кусочки.

*Дід Василь Нагирній, 95 рок.,
Александрівск,
1 грудня 1884 року*

12. КЛАД, ЩО ЙОГО ПЕРЕДАВ ЗАПОРОЖЕЦЬ ЧОЛОВІКУ

Багато кладів сховано по скелях та балках, під дубами, а найбільш у Висчій голові та по могилах; будуть вони лежать поки світ сонця. Стережуть їх, кажуть, запорожці, замуровані в льохах і виходять на світ божий в сорок год раз. Але вийде тай заклика зустрічного чоловіка в льохах, як той піде, – він зачине за ним залізні двері і був такий... Давно, дуже давно діялось, – з могили вийшов запорожець з шаблею і став ходити по острові. Довго ходив і побачив чоловіка. Він до його, а той злякався та від його. Запорожець догнав і каже: не бійся, чоловік ти бачу убогий, а я можу допомогти грішми: ходим до могили, я там живу. Чоловікові і страшно і охота бере достать грошей. Не довго думавши, пішов. Той откритив льох і каже: бачиш барило з червонцями – бери стільки тобі треба. Чоловік за гроші, а запорожець за двері, – грякнув і загорнув ход землею. Зробив своє діло і пішов ходити по світу. Таких людей, кажуть і смерть не бере.

*Дід Бугайда, 78 л.,
с. Вознесенка,
7 вересня 1878 р.*

13. ЗАПОРІЗЬКИЙ КЛАД

Год тридцять тому назад зійшовся я з стареньким чоловіком і розбалакався про кладу. Чув, каже він, людям случались гроші, та не всякий брав їх і почав розказувати. Раз, каже в Спасівку, один дід рибальчив в Дніпрі. Ніч була дуже місячною. Перевернув він каюк до островського берега, вибрав сітки і став дрімать. Коли чує шось шелестить чагаром, а далі виходить чоловік, голова лиса, вуси довгі і одежа на йому козацька. Став і дивиться на діда. Зляку у деда мороз пішов поза шкурою. Не втерпів він і обозвався: що ти за чоловік і чого тобі треба? – Я, каже, запорожець, сто год стеріг клад, а тепер время вийшло, іди і забери. Дід і отказує: як же ти мене знаєш, коли я тебе вперве бачу. У нас, каже, була така умова з козаками, що через сто год кого первого побачу, тому суд і гроші: ходим за мною. – Знаєш що, чоловіче, – відмовив йому дід: іди собі з богом, відкіля взявся, – грошей твоїх мені не треба. Повернувся козак і пішов собі на гору. Діда взяв ще більший острах, перехристився тричі і повернув каюка на вознесенський берег. Через тиждень дід почув, що на Старому Дніпрі рибальчив чоловік з Розумовки і тієї ночі його не стало. Він, кажуть, падкий був до грошей, послушав запорожця і буде сидіть в льоху до служного часу.

*Дід Степан Штепа, 67 л.,
с. Вознесенка
22 грудня 1877 р.*

14. ЗАПОРІЗЬКІ ЗВИЧАЇ, ЯК ХОВАТЬ КЛАДИ

Клади ховали запорожці, ляхи і турки; тут находили гроші всяких царів. У запорожців був такий звичай: Аще викопають льох, сховають гроші і питають: а хто ж їх буде стерегти? Як тіко який охочий обізвався – упхнут його в льох і замурують. І сидить козак 40 літ не пивші не ївші, поки строк вийде. Добре ж, як поїде кому передать гроші, а як ні, то оп'ять іде в льох на 40 год. Колись було страшно і ночувать на Хортиці: приходе запорожець і будить: "ходімь до мене, – візьмешь гроші, – вони судились тобі". "Хто послуха – піде і останеться замуrowаним 40 літ,

а запорожець іде собі по миру... Тіко мало було охотників до таких грошей. Ховали гроші і запорожці – сидні без закляття; ціх брать не страшно, і хто находив – робився хозьяїном і богатів... В Вознесенці були люди, шо гляди, ні з сього, ні з того розбагатів... Набільше находили гроші в урочищі Сагайдачним і на Хортиці, тико попадались між нашими талярами турецькі і людські, їх збували шинкарам. На своєму віку я найшов пьяні золоти, та нікому і не сказав.

*Дід Яків Руденький, 69 л.,
с. Вознесенка,
8 серпня 1881 р.*

15. ЩАСТЯ, ЯК ТРЯСЦЯ, КОГО СХОЧЕ НАПАДЕ

Раз ішов я слободою мимо діда Летючого, а він сидів на призьбі. Поздоровкався і минає. "Не минай, каже, іди побалакаємо: тютюн є?" – "Є", – кажу. Попокладали люльки, викресали и розбалакались про те, та про се, а далі звернули про старовину. "Еге, було колись, та не вернется", – каже дід: де тепер слобода – був дикий степ, жили запорожці без жінок, без дітей, як ченці, не знали де гроші дівать – ховали в землю". "Не всякому", – каже, – щастя найти їх! Щастя як трясця – кого схоче, того і нападе" – отказав дід. "Ти знаєш Ляшенка?". "Якого?, – питаю – Афанасія?" "Ні, ще його батька". "О, це, – кажу – давня річ: коли син старий, то за батька і казать нічого..." "А я тобі скажу, як він розбагатів. Із Січи прийшов голий, а став купцем на весь Олександрівськ... Раз, значить, зібрався він по рибу на Старе Дніпро і спізнався. Смерком перекинувся каюком на Хортицю і пішов степом. Йде той, іде стежком – коли дивиться – біліє пеньок і мов ворушиться. Порівнявся з ним і сказав: де він у біся взявся? Тіко шо вимовив, а козиня плиг йому на плечі і сіло... Далі як придаве ніжками, як придаве хвостом в спину... Ляшенко став мов не свій, мов конем – та зразу як побіжить. Став перебігать шлях, шо йшов впововш острова, а козиня його за вуха, мов за уздечку, смик, – і повернуло шляхом. Біг він верст вісім, до Вищой голови, де стояв старий дуб. Добіг, а на Кічкасі і заспівали треті півні. Ко-

зень бряцнуло грішми і розсипалось. Ляшенко давай збирати... Набрал повну торбу, що брав на рибу і сховав в куці. Страшно йому стало, а найбільше боявся, щоб ніхто не відняв. Пересидів він до вечера, перевіз его рибалка в Сагайдачним і поніс гроші додому. З того часу кинув рибу ловить, став торгувати сіллю, дальше открыл лавку, постоялий двір і пішов жить. Перед смертию передал багатство синові, той тепер грішми руки грів... От тобі і щастя як трясця, – сказав дід – кого схоче, того і нападе”¹.

*Дід Василь Панасенко-Гончаренко, 70 л.,
с. Вознесенка, 1872 г.
8 серпня 1879 р.*

РЫБЫ. ВРЕМЯ МЕТАНИЯ ИКРЫ

ОСЕТР, СТЕРЛЯДЬ (чечуга) – самая ценная рыба Днепра, – водятся б. ч. в порожистой части. Мечут икру перед Григорием (23) в апреле.

СУДАК (сула) – секрет – избирает чистые воды. Метание икры совпадает с цветением яблони и груши в апреле.

ОКУНЬ-ТРЕТИЯ – трется в последних числах февраля, когда паруются скворцы и к благовещению (25 марта).

ЕРШЬ (бобырь) – в марте перед благовещением.

ЕРШ – погар – в марте. Оба вида держатся чистых вод.

ЩУКА – трется под льдом в феврале и перед Евдокием (1 марта), избирая стоячие воды и камыши.

СОМ – в конце апреля и мае, избирая глубокие ямы. Более удачная ловля зимой под льдом, – кодолами, летом – клюют на наживку крючка. Вес сомов до 5-6 пудов.

КОРОП – по временам терки различают два вида – Григорьевские – мечут икру к 23 апреля и Николаевские к 9 мая. Приурочивают их также к цветению вербы и терна –

называя вербовиками и терновиками. Водятся в порожистых и стоячих водах, предпочитая последние.

КАРАСЬ – трется в конце апреля, когда цветет калина и бузина. Тоже, когда начинает “куковать зозуля”. Водятся в стоячих водах озер, прудов, ставок.

ЛИНИ – по возрастам: одни мечут икру в марте, другие – когда цветет калина, третьи когда “красуется жито”, т. е. после терки всех рыб. Живут в озерах, предпочитая места с глубоким илом и водною растительностью (куширь).

ЛЯЩ (чебак) – как и короп, по терке различают два вида – вербовики и терновики. Терку приурочивают также по времени цветения осокора и началу пения соловья.

ГУСТЫРЬ – трется в одну пору с коропом и лящем, избирая быстрые воды.

КРАСНОПЕРКА – избирает травяную растительность. Время терки – когда цветет глуд (боярышник), шиповник, когда цветут сады.

ВЯЗЬ – в одно время с коропом.

СИНЕЦ, головень, верозуб, подуст – любят проточные воды и трутся в апреле и мае.

БЕЛИЗНА – до и во время ледохода.

ЧЕХОНЬ – в конце мая и июнь. Живет исключительно в проточных реках.

СЕЛЬДЬ – предпочитает быстрые воды и в порожистой части Днепра в особенности. Трется в первых числах мая.

МАРИНА – в Петровку.

МЕНЕК – перед Рождеством, в декабре.

ВЬЮН – как и линь – трется после всех рыб, когда красуется жито. Исключительно болотная рыба.

ПЕСКАРИ, ЯВДОШКИ, БАБКИ – держатся каменистых берегов и от хищных рыб прячутся в ущельях.

Общее заключение рыбалки Марка и Музыки: “Всяка рыба як трется – держиться купы як одитряться – пишла гулять поверха воды” (с. Андреевка).

¹ В 1870-80 годах, о найденном в свое время кладе Ляшенко нам приходилось слышать в разных вариантах, но близких к приведенному. Ныне поколения этой фамилии не осталось.

ПТИЦЫ

ЛЕБЕДИ – ранний весенний прилет лебедей знаменует неурожайное лето. Догадливый хозяин старается сохранить запасы хлеба.

БАКЛАН – когда бакланы остаются зимовать – это предвещает теплую зиму. Плавают они в незамерзших ополонях Днепра, в особенности в порожистой части. В летнюю пору постоянной спутницей баклана является цапля. Он хорошо ныряет, ловит рыбу, выносит на поверхность и в этот момент цапля с проворством отымает и проглатывает.

УТКИ – крыжжи, черята, норцы остаются у нас, служат также предвестниками теплой зимы.

ДРОФЫ – такое же заключение относится и к зимующим дрофам.

ОРЛЫ – прилетающие к Сретению (2 февраля) – также предвещают раннюю и теплую весну. По наблюдению старожилов, орлы мостят гнезда в скалах и выводят птенцов до открытия муравейников “Муравка заїдає орлят”.

СЫЧ – предвестник семейного несчастья: “когда закричит на хате больного “три раза кукував” – смерть неминуема.

АИСТ – ни брать яиц, ни убивать аистов не следует: аисты могут поджечь хату. Почитается счастливец тот, на чьей усадьбе поселится аист.

ОСТРОВ ХОРТИЦА НА ДНЕПРЕ

Яков Новицкий

(Статья из журнала “Одесский вестник”, 1876 г. № 55)

Вряд ли нужно упоминать, что остров Хортицкий – это та самая Хортица, которую прославили запорожцы, воспел в прозе Гоголь, а в стихах – Шевченко. Могла ли когда-нибудь в буйных головах запорожцев возникнуть мысль о том, что где некогда шумела и бурлила казацкая вольница, будут потихоньку проживать благодущные немцы...

Нам известно из указа Екатерины II, который она издала на имя генерала Текелея, что запорожцам приказано было сдать оружие, а казакам – кому селиться в слободах, где оставались их семьи, кому – на месте их военных поселений на Запорожье, выбрав землю для оседлости и приступив к мирному труду. После этой реформы, которая пришлась не по душе сынам вольницы, запорожская земля рассталась со своими героями и начала заселяться в конце XVIII века мирными поселенцами. Нашлось на ней место и для немецких колоний, представляющих теперь украшение этого края. В 1789 году, т. е. через 14 лет после падения Запорожья, на левом берегу острова Хортица поселилась небольшая немецкая колония, которая и теперь существует под названием “Остров Хортицкий”.

В этой колонии есть несколько стариков, которые еще хорошо помнят начало колонизации, а также состояние края, в котором он находился во время их первого поселения. Исследуя остров в этом году, нам пришлось воспользоваться свидетельством 80-летнего деда Якуба Якубовича Гепнера, отец которого был первым поселенцем острова, – и остров облекся для нас в живую картину исторических воспоминаний. По словам Гепнера, немцы застали остров безлюдным. Жил там лишь один старый солдат, охранявший сад, который был посажен еще Потемкиным возле высокой могилы; сад до сих пор известен под названием “Потемкина”.

На самой могиле, как повествует легенда, Потемкин собирался построить дворец и поселиться в нем, к тому же

он хотел еще провести через остров почтовую дорогу, соединив ее двумя мостами. Но эти планы почему-то расстроились: спроектированная дорога была проведена через остров в северном направлении и обсажена с двух сторон деревьями, но на этом дело закончилось, а два глубоких рва до сих пор оставили след о ней; сама дорога до сих пор существует под названием "почтовая".

О саде Гепнер рассказал, что состоял он из молодых фруктовых деревьев лучших сортов, ибо после того, как в краю начали поселяться немцы, молодые деревья выкапывали и переносили в свои сады менониты, поскольку в безлюдном на то время крае достать фруктовые деревья было негде. По его подсказке, на месте сада нашли старые вишни, посадка которых не относится к временам Потемкина, природа насадила их позже, но выросли они из семян бывшего сада и теперь хранят воспоминания о его существовании.

Немцы, по словам Гепнера, застали на острове Хортица свежие следы запорожских куреней, на их месте еще торчали дубовые колоды, которые служили фундаментом в куренях; колоды эти еще долго торчали...

С южной стороны острова, над озером Домаха, стояла запорожская хата, в которой отец Гепнера и поселился в первый год приезда, пока не обустроился... В ней застали такое убранство: стоял большой дубовый стол, на котором был вырезан крест; в одном углу стола было просверлено отверстие для свечи; печь обычная – крестьянская, окна – небольшие, со ставнями. Недалеко от хаты встречались остатки пожитков, такие как: тряпье из одежды и белья, осколки посуды, оружия и пр.

Сначала немцы хотели занять на острове, который имеет 2547 десятин, отдельные участки и поселиться, но со временем это оказалось неудобно: на них нападали разбойники и поселенцы, жившие напротив острова, на левом берегу Днепра (где теперь город Александровск), куда их ссылали за различные преступления. Последние совершали грабежи и убийства, поэтому немцы и объединились в одном месте, основав колонии.

О самих запорожцах немцы имеют очень мало сведений, потому что те хоть и доживали кое-где свой век в ку-

ренях, но невзлюбив новые порядки, согласно которым их землю отдали немцам, не имели с ними никаких отношений. Исключением в данном случае может быть только Дворяненко.

Его немцы застали на правом берегу Днепра (выше острова Хортица на 1 версту), где теперь существует колония Ейнлаге (Кичкас).

Он жил один в курене, имел такое-сякое хозяйство, пасеку, занимался рыбной ловлей и охотой. Дворяненко частенько любил навещать немцев на Хортице, знакомил их с местностью, а в первый день своего знакомства с ними, в день их приезда, очень наглядно продемонстрировал обычаи запорожцев. Событие было довольно интересным, и мы расскажем о нем со слов Гепнера.

В первый день приезда немцы переправились на остров и разместились в "Музыкальной" балке, которая прилегает к старому Днепру. К ним в рыбацкой лодке приплыл через Днепр Дворяненко осмотреть невиданных до сих пор чужеземцев. Дворяненко из себя был сильным и красивым казаком лет за 50, широкие плечи свидетельствовали о его силе; так как дело было летом, то пришел он босиком, в рубашке и широких штанах; сбоку на ремне висел большой нож. Ни немцы по-украински, ни запорожец по-немецки сначала не могли изъясняться, а поэтому молча смотрели друг на друга. Немного постояв и осмотрев немцев, запорожец пошел к себе. Приближался вечер. Немцы, устав после долгой дороги, легли спать на безлюдном острове под открытым небом, а лошадей, чтобы не разбегались, привязали к повозкам. Утром проснулись – нет одной лошади. Бросились к тому месту, где она была привязана, – видят нож, висевший вчера на поясе у запорожца, который он забыл, торопясь ночью.

Этим событием и отмечено первое знакомство немцев с Дворяненко, которого они потом остерегались, так как он все-таки навещал их.

По рассказу Гепнера, Дворяненко после основания немцами колонии Кичкас возле его куреня перебрался на левый берег Днепра, как раз напротив Хортицы, на то место, что и сейчас называется Сагайдачным. Там он и закончил свою жизнь.

На Хортице находили, да и сейчас находят много остатков запорожских сокровищ, а именно: деньги серебряные и медные времени Сигизмунда, Иоанна Грозного и другие, осколки оружия – стволы, замки, штыки; пуговицы медные двух видов – большие и маленькие, пряжки от поясов, пули и всякое другое. В 1845 году, весной, после большого наводнения, когда песчаные берега были немного смыты сильными потоками воды, на берегу Днепра, выше балки Савутиной, в местности, которую запорожцы называли (по рассказам Дворяненко) “Великой Молоднягой”, по словам Гепнера, были видны из-под песка три запорожские чайки: чайки эти были наполнены пулями и бомбами разных размеров; носы их выходили на берег, а корма, заиленная песком, оставалась в воде. Говорят, что эти чайки после 1845 года несколько раз подряд (весной) еще появлялись на берегу, но теперь снова покрыты песком вместе с нагруженными запасами. В 1845 году вода открыла много таких вещей, которые сотни лет скрывались в недрах сыпучего песка.

Так, менонит Гильденбранд находил на песчаном берегу возле Савутиной скалы небольшие медные стрелы треугольной формы, относящиеся к медной эпохе.

Из этого можно судить, что остров был когда-то пристанищем для восточных народов, направлявшихся в Европу. В том же году на небольшом островке, который расположен возле северного конца Хортицы, как раз напротив двух скал посреди Днепра, носящих название “Стоги”, вода вымыла из песка несколько человеческих скелетов. Иван Гильденбранд говорит, что его поразило размер черепа и других костей, по которым можно было судить о людях. Согласно его заверениям, по костям можно предположить, что принадлежали они жителям более далеких времен, а то, что лежат они рядом в большом количестве, говорит о том, что они погибли в кровавой битве.

В наше время для изучающих остров балки его имеют много интересного. Загляните в любой лог Савутиной балки и вы натолкнетесь на такие вещи, на которых ваш взор остановится сам по себе. В одной стене пропасти торчит берцовая кость человека, в этой же стене, но несколько

дальше – кость руки, а рядом, внизу, лежат на земле суставы пальцев, которые недавно отделились от кисти и свалились вместе с землей; на самом дне лога, в песке, лежат ребра, пожелтевшие от времени, рядом лежит нижняя челюсть со здоровыми белыми зубами, а вот еще дальше – в обеих стенах лога снова появились кости разных частей человеческого скелета. Рядом, в глубине на аршин от поверхности, видны черепки, торчат ржавые кости, чернеет обугленное дерево. В одном из оврагов с помощью небольшой железной лопаты нам удалось отрыть половину большой глиняной миски; в другой – небольшие ножницы, кусочек свинца в 1 1/2 фунта весом, кузнечные щипцы и несколько мелочей, преимущественно ржавых; в третьем – несколько кусков железа. На дне оврагов, в песке, встречаются в большом количестве кремни из ружей.

В 1872 году Иван Гильденбранд в одном овраге видел скелет, а возле него находились остатки грубого сукна, наверное, из одежды, что была на покойнике; от суконных кусков отпало несколько медных небольших пуговиц, пустых всередине.

В приднепровском крае приходилось видеть много находок запорожской старины, особенно много встречалось там пуль и бомб. Большой шар есть почти у каждого хозяина приднепровского села, но предназначение его совершенно неожиданное – они теперь принадлежат женщинам. Во время стирки белья сельские женщины нагревают шар докрасна, а потом бросают его в подготовленный, наполненный водой чан, который здесь называют шаплымком. Последний сразу же накрывают одеялом, чтобы пар не шел, а в нагретой таким образом воде выпаривают белье. В 1870 году нам привелось увидеть целую кучу пуль, бомб и их осколков на фабрике сельскохозяйственных машин Леппа в колонии Хортица (в 7 верстах от острова Хортицы Екатеринославского уезда); все это было собрано Леппом в приднепровских селах за незначительную сумму; в этом году этой кучи мы уже не видели – пули переплавлены и имеют другое предназначение.

Судя по размерам Хортицы, здесь было достаточно пространства для запорожцев, но, судя по остаткам следов от

их куреней да по рассказам дедов-малороссов, запорожцами была занята лишь северная часть острова. На Хортице и по сей день сохранились редуты с насыпными валами, какими северная часть острова перерезана поперек в трех местах и еще в одном – вдоль. Всех редутов на Хортице 21 и 4 поста.

Редут – это небольшое четырехугольное укрепление, обнесенное со всех сторон земляными стенами; соединены они глубоким рвом и составляют вместе цепочку; в их середине заметны следы одного или нескольких куреней; выходы из редута делались в ров напротив высокой насыпи последнего с северной или западной стороны; напротив выхода из редута, за насыпью рва, заметны две-три глубокие ямы – признак куреней.

Посты – такие же укрепления, как и редуты, но стоят отдельно, на возвышенности, вблизи крупных и скальных берегов Днепра (западная часть острова). Северная часть острова была заселена с двух сторон берега – восточного и западного. Курени были расположены в укромных местах, преимущественно в низовьях и балках, а также на склонах, прикрытых лесом; располагались они по прямой линии, а кое-где и беспорядочно, но обязательно по два, да так, что между каждой парой есть промежуток в два саженья; пространство, занятое каждым куренем, имеет два саженья в диаметре, хотя встречались также ямы, которые занимали большее пространство и были очень глубокими, но их немного и расположены они большей частью с западной стороны острова, возле запорожского кладбища. Западная часть острова заметно больше населена – там мы насчитали 295 куреней, а с восточной – только 171, где несколько было засыпано песком, поскольку часть их расположена была в песчаной низменности – в балке Савутиной, вблизи берега Днепра. С западной стороны курени больше удалены от Днепра и расположены над валом и редутами, пересекающими северную часть острова вдоль до соединения их с валом, который, в свою очередь, пересекает его в ширину. Запорожских кладбищ четыре: одно вдоль Савутиной балки с юго-восточной стороны, второе на северо-западном конце острова, вдоль круч седого Днепра,

а два остальных, самых больших, – с западной стороны вблизи балки Куца и перевоза через старый Днепр. Пять лет назад на Хортице усох священный дуб, эта выдающаяся древность острова; дуб шумел листвой десятки веков. Был ветвистым, и колоссальной толщины, – стоял он в 150 саженьях от колонии на Хортице, на юг, у самой дороги, пролегающей через остров в длину; сегодня сохранился лишь пенек дуба, по которому можно представить размеры этого дерева. Возле дуба, несколько южнее (саженьях в 50) простирается ряд редутов, пересекающих остров в ширину.

Как рассказывает легенда, многовековой дуб был местом, где собирались запорожцы и их казачий совет для обсуждения политических и общественных вопросов; под дубом звучали молитвы запорожцев. В 1775 году после праздника Троица запорожцы в последний раз отдали дань уважения святому дубу, под которым распили несколько бочек горилки и в последний раз отплясали запорожского казачка; лились здесь и слезы казацкие, когда запорожцы, прощаясь, расходились во все концы: кто на Дон, кто на тихий Дунай, а кто к родному очагу, где была жена с детьми, доживать свой век. Жаль было запорожцам оставлять Хортицу и прощаться с вольной жизнью Сечи.

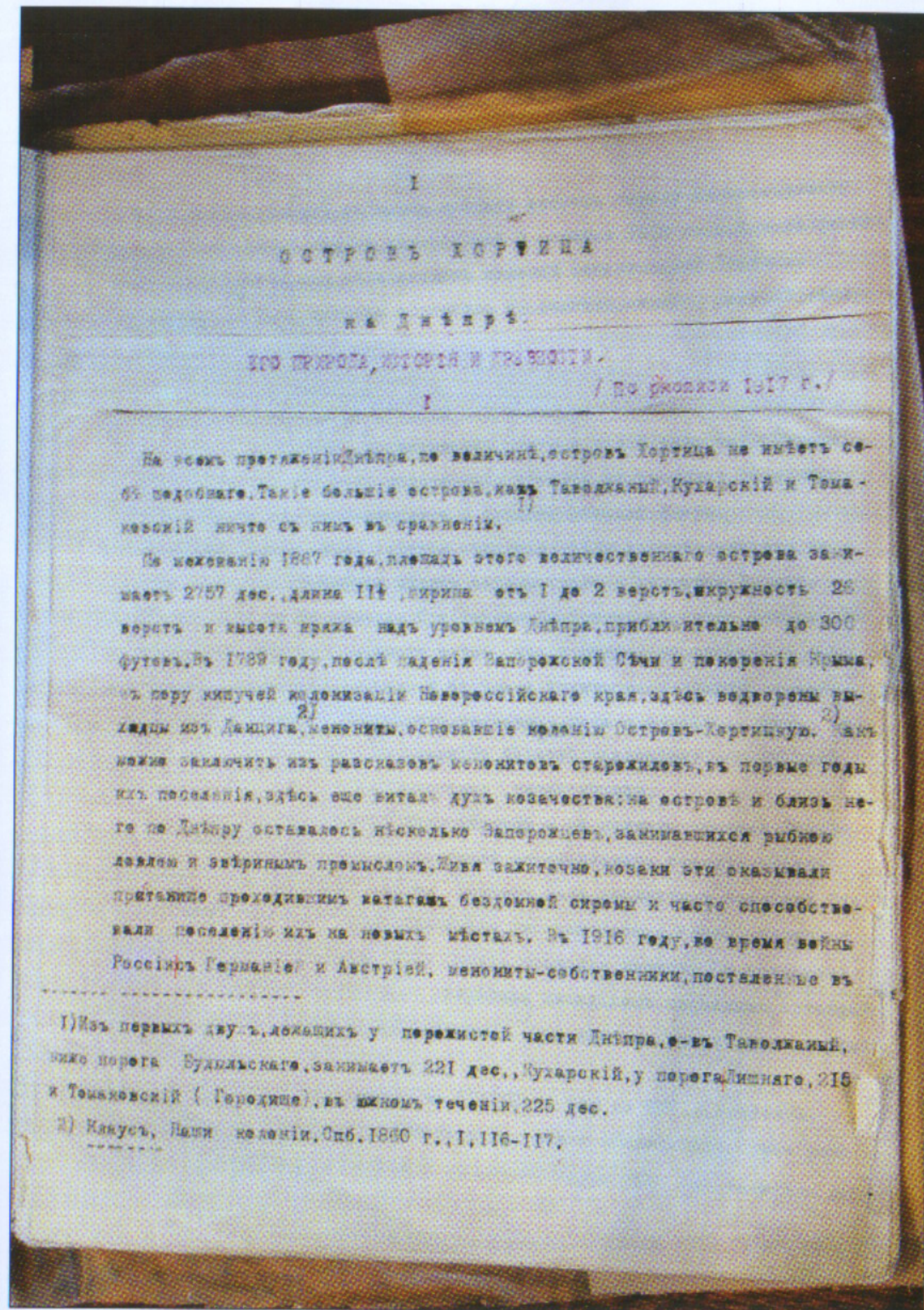
Сейчас остров Хортица – этот некогда неприступный казачий Кош – приобрел совершенно иной вид; курени заросли бурьяном, в некоторых встречаются даже деревья, преимущественно, груши, простоявшие здесь много лет; по ним бродят стада овец и табуны породистых немецких лошадей. На полях острова (южная его часть) красуются нивы, дающие почти ежегодно богатый урожай; рядом зеленеет бахча, где зреют вкусные арбузы и дыни; на восточном берегу острова бросается в глаза своей красотой немецкая колония, утопающая летом в зеленых садах, где роскошествуют немцы; на Днепре, омывающем остров, вместо казацких чаек, плавают несколько небольших рыбацких лодок, с которых рыбаки забрасывают свои сети; рядом проплывают и большие суда: барки, берлины, пароходы. Весной, во время паводка, весь Днепр покрывается плотами. Остров Хортица – не единственное из лучших приднепровских мест нашей степной губернии! Восточ-

ный берег его и южная часть покрыты лесом, где пышно растет дуб, осокорь и верба, а на крутых склонах гор – дикий виноград; в северной и в западной частях его свисают в Днепр огромные скалы; Старый Днепр течет здесь между стенами скал, чернеющих издали, потому что и противоположный берег его тоже скальный; в юго-западной, низменной части острова, есть несколько рыбных озер, в которых упрятано также много дичи; возвышенная южная часть острова усыпана грушами, дающими через год хороший урожай. В нескольких местах остров покрыт курганами, оставленными древними восточными народами в память о себе. Особенно отличаются своими размерами две могилы, стоящие рядом посередине острова. Всех курганов на Хортице – 57. На некоторых из них, по рассказам стариков, стояли каменные бабы еще в сороковых годах, но позже кем-то украденные. Вне сомнения, Хортицкие курганы скрывают много сокровищ, которыми обогатилась бы наша археология, но потому что край отдален от центров просвещения, вряд ли скоро привлечет он к себе исследователей. В северо-восточной части острова, выше колонии, находятся большие каменные скалы, входящие в Днепр, а немного выше Савутиной балки встречаются скалы с темными пещерами, покрытыми лесом. Именно здесь, по рассказам старожилов, было укрытие российских крестьян, убегавших от солдатчины. В этих темных пущах скал вырастают роскошные папоротники да зеленеют мхи различных видов. Флора и фауна острова – самая разнообразная.

На Хортице каждая балка (Куца, Генералка, Громушина, Савутина и др.), каждая скала (Вошива, Мартынова, Голова и др.), каждый овраг, озеро сохранили свое название с запорожских времен, но только это и сохранилось в памяти жителей острова – немцев; и наоборот в приднепровских местах, заселенных крестьянами-украинцами, вы, кроме названия местности, услышите чудесные предания со всеми подробностями о том, что происходило здесь когда-то.

Дорогие украинскому народу времена своих защитников, их славные подвиги не скоро выветрятся из памяти.

Перша сторінка рукопису Я. Новицького "Острів Хортиця на Дніпрі...".
З фондів Інституту рукописів Національної бібліотеки України
ім. В. І. Вернадського

КОМЕНТАР

Аналіз щоденникових записів Я. П. Новицького дозволяє датувати Хортицький могильник III тис. до н. е. – XVIII ст. н. е. Оскільки кургани, відповідно до прийнятої методики, були досліджені частково, то про їхню культурну належність, у більшості випадків, можна говорити лише умовно.

Курган 1 – діаметр біля 16 м., висота – 1,8 м. Поховання 1 можна віднести до епохи бронзи; поховання 2 за вказаними параметрами не датується.

Курган 2 – діаметр біля 17 м., висота – 1,4 м. Поховання можна віднести до епохи бронзи.

Курган 3 – діаметр біля 19,5 м., висота – 1 м. Поховання можна віднести до епохи бронзи.

Курган 4 – діаметр біля 16 м., висота – 2,8 м. Поховання скіфської культури.

Курган 5 – діаметр біля 23,8 м., висота – 3,5 м. Поховання скіфської культури.

Курган 6 – діаметр біля 17,2 м., висота – 0,7 м. Поховання можна віднести до епохи бронзи.

Курган 7 – діаметр біля 17 м., висота – 3,5 м. Поховання можна вважати одним із найраніших у могильнику IV, можливо, енеолітичне, поховання 2 – скіфська культура.

Курган 8 – діаметр 10,4 м., висота – 1,8 м. Поховання XII-XIII ст.

Курган 9 – поховання 1 та 2 можна датувати XII-XIII ст.

Курган 10 – діаметр 10,8 м., висота – 1,8 м. Можливо, що в кургані знаходилося поховання з приладдям XII-XIII ст. (поховання 1), під ним було знайдено поховання епохи бронзи (поховання 2, 3, 4).

Курган 11 – поховання 1 – невизначене, поховання 2 – можна віднести до епохи бронзи.

Анна Іоанівна – російська імператриця (1730-1740 рр.).

Афанасьєв-Чужбинський Олександр Степанович (1816–1875 рр.) – український письменник, історик, етнограф. Брав участь в етнографічних експедиціях Морського міністерства у Південній Росії. Супроводжував Т. Г. Шев-

ченка в його подорожі Лівобережною Україною. Автор праць “Подорож до Південної Росії” (1855 р.), “Нариси Дніпра” (1863 р.), “Подорож на Дніпрові пороги і на Запорожжя” (1858 р.).

Беренштам Вільям Людвігович (1839-1904 рр.) – педагог і громадський діяч. Народився у Києві. У 1862 році закінчив історико-філологічний факультет Київського університету, займався педагогічною діяльністю в Україні і Росії, працював у Південно-Західному відділі Імператорського російського Географічного товариства, співпрацював у часописах “Киевский телеграф”, “Киевская старина”.

Боплан Гійом Левасер де (1600-1673 рр.) – французький інженер, картограф, мандрівник і мемуарист. У 1630-1647 рр. перебував на службі Речі Посполитої, діяв в Україні, будував Кодак (1635 р.) та інші фортеці й палаци. На основі своїх вражень написав книгу “Опис України” (1651 р.), у якій змалював запорозьких козаків та спосіб їхнього життя, подав цінні географічні дані й детальну карту України. Книга Боплана здобула значну популярність, неодноразово видавалась у російському та українському перекладах. Див.: Боплан Г. Л. Опис України. – К., 1990.

Брун Пилип Карлович (1804-1880 рр.) – професор. Визнаний у Російській імперії авторитет з історичної географії південного краю. П. Брун народився у 1804 р. у Фрідріхсгамі. Навчався у Дерптському університеті. З 1832 р. викладач Рішельєвського ліцею в Одесі. Член Одеського товариства історії та старожитностей. З 1870 р. професор Новоросійського університету. Чудове знання П. Бруном історичної географії південного краю прислужилося при впорядкуванні коментарів та приміток до мандрівних нотаток Жільбера де Лануа, Штільтбергера, Еріха Лясоти та інших. Більшість із них друкувались у “Записках Одеського товариства історії та старожитностей”.

Великий Луг – історична назва місцевості, розташованої нижче Дніпрових порогів (від Хортиці до того місця, де річка Кінська остаточно з’єднується з Дніпром). У XVI–XVIII століттях Великий Луг був власністю Запорозької Січі. Козаки співали:

—•••••—

“Ой, Січ мати, Ой Січ мати,
А Великий Луг – батько,
Гей, що в Лузі заробити,
Те у Січі пропити!”

Згодом землі Великого Лугу перейшли у володіння графині Строганової, потім – графа Канкринна, далі почергово були власністю поміщиків Міклашевського, Попова, Струкова.

Вишневецький (Байда) Дмитро Іванович (?-1563 р.) походив із княжого роду Волинської землі, який вів свої витоки від Рюриковичів. Наприкінці 1540-х рр. Д. Вишневецький отримав від польського короля Сигізмунда-Августа Канівське і Черкаське староства. Оскільки обидва дуже потерпали від татарських нападів, то Вишневецький, спираючись на загопи місцевих козаків, не тільки організовує прикордонну службу, але й робить спробу створити козацькі форпости на Нижньому Подніпров'ї. У 1556 р. Д. Вишневецький зводить на Малій Хортиці невелику земляну фортецю, яка, за однією з версій, вважається першою козацькою січчю. У тому ж році він здійснює вдалий похід на турецьку фортецю Ісламкермен, спалює її та вивозить до свого Хортицького укріплення кілька десятків гармат. Водночас Д. Вишневецький веде переговори з московським царем про спільні дії проти татар. Упродовж 1558-1560 рр., перебуваючи на службі у московського царя Івана IV Грозного, здійснює кілька походів на турецьку фортецю Азов. У 1561 р. Д. Вишневецький повертається на службу Речі Посполитій. У 1563 р. під час походу у Молдавію потрапляє у полон до турків, і того ж року його було страчено в османській столиці.

Вознесенка – велике державне село (тепер територія м. Запоріжжя), яке простягалось від сучасних вул. Сергія Тюленіна на півночі до вул. Перемоги на півдні, та від набережної магістралі уздовж Дніпра до проспекту Леніна. За даними Я. П. Новицького, засноване у 1871 р. як військова слобода Нешкребівка. Серед колишніх козаків, що його заселяли, був також Іван Нешкреба. З кінця XVIII ст. відоме як с. Вознесенське, з середини XIX ст. – як Возне-

—•••••—

сенка (за назвою церкви). У 1930-ті рр. злилося з м. Запоріжжя, однак назва використовувалась і надалі для позначення історичної частини міста. Багато старих вуличок і провулків (на кінець 1930-х рр. їх було 57) у 1950-70 рр. знесені чи забудовані багатоповерхівками.

Геракл (у римській міфології – Геркулес) – давньогрецький бог і герой, а також один із богів скіфського генеалогічного міфу. Існує декілька версій щодо походження скіфів. Дві з них містяться в праці Геродота (Herodot, IV, 5-7, IV, 8-10). Я. П. Новицький наводить версію, що приписується Геродотом понтійським грекам (Herodot, IV, 8-10). У стримано еллінізованій версії того ж міфу ідентичний герой іменується Таргітаєм (Herodot, IV, 5-7).

Геррос (Герри) – згідно з Геродотом, одна з семи судноплавних річок, що протікають через Скіфію. Ряд дослідників ототожнюють Геррос з р. Молочною і вважають, що дані археології дозволяють локалізувати тут кладовище скіфської знаті.

Гілея – лісова країна, назва якої зустрічається в працях Геродота. Сучасні дослідники ототожнюють її з Великим Лугом та дніпровськими плавнями, що стали дном Каховського “моря”.

Залізничний міст через Дніпро було побудовано при прокладанні другої черги Катерининської залізниці, що зв'язувала Донецький і Криворізький вугільні басейни (напрямок Долгінцево–Нікополь–Олександрівськ–Волноваха). Міст через Дніпро було прокладено через Кічкаську переправу. Збудований за проектом інженера Ф. В. Лата робітниками мостового цеху Олександрівського Південно-російського заводу Брянського товариства. Міст консольно-блочний, довжиною 336 метрів, з найбільшим у Російській імперії прогоном у 190 метрів.

Будівництво мосту було завершено 22 лютого 1908 року. Зруйнований під час громадянської війни, а після її закінчення – відбудований. Демонтований на початку 30-х років у зв'язку з будівництвом Дніпровської ГЕС. (Придніпровська залізниця. – Дніпропетровськ, 1973. – С. 30-34).

Запорозька верф – фортеця, закладена і споруджена на

одному з Хортицьких островів Дніпра біля порога Вільний у 1737 р. за розпорядженням військового інженера Б. Мініха. Входила до складу опорних пунктів, споруджених протягом кампанії цього року російсько-турецької війни для утримання Дніпра, на правому його березі, починаючи від впадіння р. Самари до його гирла. Фортеця слугувала для захисту верфі, на якій будувалися судна Дніпровської гребної флотилії. Коли у 1738 році російські війська залишили Очаків, великий Хортицький острів було визначено місцем перебування військ та флотилії (Военная энциклопедия. – 1912. – Т. 12. – С. 469).

Зуєв Василь Федорович (1754-1794 рр.) – російський дослідник, ад'юнкт Російської Академії наук. У 1781 р. Академія наук доручила йому обстеження та опис приєднаних до Росії за Кючук-Кайнарджийським миром гирла Дніпра і земель між Бугом та Дніпром. Під час подорожі південним краєм від Кременчука до Херсону Зуєв був свідком руйнування запорозьких зимівників і насильницького переселення запорожців до міст і слобод, будівництва обвідних каналів на Дніпрових порогах, що й зафіксував у своїх нотатках. Частина нотаток В. Зуєва не увійшла до його “Подорожних записок”, а публікувалась окремими статтями в “Месяцесловах исторических и географических”, зокрема “О бывших промыслах запорожских казаков и найпаче рыбном”, яка з'явилась у “Місяцеслові” за 1783 р.

Кічкас – назва, що ймовірно походить від тюркського “коч-коч”, що означає “прохід”. Під назвою “Коч-кас” згадується М. Литвином у XVI столітті, а також іншими мандрівниками (Эварницкий Д. И. Вольности запорожских казаков. Историко-топографический очерк. – СПб., 1890. – С. 254-255).

Кічкаська переправа – одна з найдавніших і зручних переправ через Дніпро. Вперше згадується Константином Багрянородним як Крарійська (X ст.). У 1550 р. М. Литвин уперше називає переправу Кічкасом. Г. Боплан характеризував переправу як “велику татарську”. Переправа знаходилась навпроти однойменного правобережного мису, омиваючи який, Дніпро у кам'янистих берегах звужував-

ся до 250-400 м. На лівому березі вона примикала до балки Кічкас (тепер – балка Маркусова). Кічкаська переправа у XIX – на поч. XX ст. змінювала своє місце розташування в тому числі й у зв'язку з побудовою Кічкаського залізничного мосту. На поч. XX ст. вона була розташована неподалік нього, південніше, і за 2 км на північ від сучасної греблі Дніпровської ГЕС. Переправа існувала до початку 1930-х рр., коли місцевість навколо була затоплена Дніпровським водосховищем.

Константин VII Багрянородний Порфірогенет (905-959 рр.) – візантійський імператор у 913-920 та 945-959 рр. із Македонської династії. Час його правління характеризується яскравими досягненнями Візантії на зовнішньополітичній арені: зокрема, роменські війська завдали низку значних поразок арабам, у 956-957 рр. у Константинополі відбулася історична зустріч імператора з руською княгинею Ольгою. Упорядник 53 фундаментальних енциклопедичних праць із різних галузей знань, у тому числі – “Про управління імперією”, складеної у 948-952 рр. Розділ IX праці присвячений опису водного шляху з Києва до Константинополя зі згадками північної частини Дніпровського шляху (від Новгороду до Києва). У розділі є опис Дніпрових порогів, засобів їхнього подолання, розповідь про жертвоприношення на острові Святого Георгія (Хортиця), згадується переправа Крарія.

Кучугури – піщані дюни.

Лясота Еріх фон Стеблау (1550-1616 рр.), дипломат на службі австрійського короля Рудольфа II, мемуарист. Здійснив успішну подорож на Січ (1594), щоб залучити козаків для походу проти Османської імперії. Своє враження від побуту на Січі описав у щоденнику, який є цінним джерелом до історії запорізького козацтва, містить важливі географічні описи.

Манштейн фон, Христофор-Герман (1711-1757 рр.) – виходець із пруського дворянського роду. У 1736 р. вступив на службу до російського війська у чині капітана гвардійських полків. Активний учасник російсько-турецької війни 1735-1739 рр. Брав участь у взятті Перекопу

(Ор-Капи), Очакова та інших турецьких фортець Північного Причорномор'я. Був особистим ад'ютантом Б.-Х. фон Мініха. Автор "Записок про Росію", які хронологічно охоплюють період від 1727 до 1744 рр. та є цінним джерелом з історії російсько-турецької війни 1735-1739 рр., взагалі, та Південної України та запорозького козацтва, зокрема.

Меноніти – протестанти, послідовники вчення Симона Меннона, які переселились із Голландії в Пруссію. Згодом, відчувши протидію місцевого населення та уряду, яким особливо не подобалось постійне розширення земельних володінь менонітів, прийняли пропозицію Росії про переселення до Катеринославського намісництва. Отримавши значні пільги і уклавши кондиції щодо умов переселення і проживання, у 1789 р. прибули в межі Російської імперії. 1790 року 18 менонітських сімей оселилися на Хортиці.

Метрична система Російської імперії: сажень – 3 аршина – 7 футів – 2,1336 метрів; 1 аршин – 16 вершків – 0,7112 метри.

Мишецький Семен Іванович (1710-1760 рр.) – князь, російський офіцер. Кілька років перебував на Запорожжі (1736-1740 рр.). Зібрав цікаві свідчення про звичаї запорожців, січову раду, курені, тощо. Подавав цінні історико-географічні відомості про річки і балки Нижнього Дніпра, російські редути та ретраншементи 1730-х рр., нараховував 25 давніх городищ уздовж берегів Дніпра на запорозьких землях. Історико-географічні свідчення Мишецького використовували Д. І. Яворницький, Я. П. Новицький, А. Г. Падалка, А. С. Скальковський та інші дослідники. Твір С. І. Мишецького розповсюджувався у рукописах, двічі видавався (Мишецький С. І. История о казаках запорожских. М., 1848; 2-е вид. – Одеса, 1852.).

Мініх фон, Бурхард Христофор (1683-1767 рр.) – граф, генерал-фельдмаршал. Народився в Ольденбурзі. На російській службі у якості інженера-фортифікатора з 1721 р. Під час російсько-турецької війни 1735-1739 рр. був головнокомандуючим російськими військами. Особисто очолював Дніпровську армію, головною базою якої була терито-

рія козацьких полків Гетьманщини та Запорозьких Вольностей. З особою Б.-Х. Мініха пов'язано створення низки укріплень на півдні України, найбільшими з яких була серія ретраншементів на території сучасного м. Запоріжжя.

Падалка Лев Васильович (1859-1922 рр.) – український історик, автор праць з історії запорозького козацтва: "Мапа козацьких полків на Полтавській території" (1914 р.), "До питання про існування Запорозької Січі у перші часи Запорозького козацтва" (1894 р.), "Походження Запорозького козацтва" (1884 р.).

Поль Олександр Миколайович (1832-1890 рр.) – український меценат, колекціонер, етнограф, краєзнавець. Сприяв розвиткові гірничої справи у Криворіжжі. На підставі його колекції матеріалів з історії та археології України, в Катеринославі у 1888 році було створено приватний музей, першим директором якого (з 1902 р.) став Д. І. Яворницький.

Потьомкін Григорій Олександрович (1739–1796 рр.) – генерал-фельдмаршал, фаворит Катерини II, брав участь у російсько-турецькій війні 1768-1774 років. За приєднання Криму до Росії отримав титул "князь Тавричеський". З 1776 року генерал-губернатор Новоросійського краю. Сприяв колонізації Північного Причорномор'я, керував будівництвом Чорноморського флоту. Був прийнятий до запорозьких козаків, діставши прізвисько Грицька Нечеси. Після ліквідації Запорозької Січі багато кращих земель Катеринославської губернії (близько 150000 десятин), у т. ч. і острів Хортиця, відійшли до князя Потьомкіна. У 1789 році князь передав острів до державної скарбниці.

Рангові дачі – помістя, надані за службу на військовій або адміністративній посаді.

Новицьким були обстежені архіви Олександрівського предводителя дворянства, Покровського собору, повітової скарбниці, укладені описи архівних справ (Див.: Из церковной летописи // ЛЕУАК. – 1910. – Вып. 6. – С. 116-128; Опись архивных дел Мариупольского и Александровского уездных предводителей дворянства. 1797 – 1726 // ЛЕУАК. – 1904. – Вып. 1. – С. 110-137; Из истории Александровска... // ЛЕУАК. – 1905. – Вып. 3. – 176 с.).

Синельников Іван Максимович (?-1789 рр.) – генерал-майор, перший губернатор Катеринослава. За дорученням Г. О. Потьомкіна, займався устроєм Катеринославського намісництва. Славнозвісна подорож імператриці Катерини II у 1787 році була здійснена за маршрутом, складеним Синельниковим і за його участю.

Скальковський Аполлон Олександрович (1808-1898 рр.) – український історик, статистик, економіст, етнограф, письменник, член-кореспондент Петербурзької Академії наук (з 1856 р.), автор праць: “Хронологічний огляд історії Новоросійського краю” (1836-1838 рр.), “Історія Нової Січі або останнього Коша Запорозького” (1846 р.) та ін.

Скарби острова Хортиці – в цій частині Я. П. Новицький виступає як збирач легенд. Кожна супроводжується паспортом (розповідач, місце запису, час запису).

Для України XVIII-XIX ст. характерні оповідання про скарби, де правда і вигадка переплітаються між собою. У розповідях виявляється пристрасть народу до пошуку скарбів, розкриваються місцеві побутові особливості, історичні спогади, документальні факти межують із фактами літературно-етнографічними, події дійсні з їхніми відображеннями у пам’яті народу.

Таволга – спірея (*spiraea*), чагарникова рослина сімейства багаточвітних із колючими пагонами, білими, рожевими чи червоними квітками, зібраними в парасолькоподібні суцвіття. За Бопланом, таволга дала найменування острову Таволжаний. З колючих лозин таволги робили різки.

Тарновський Василь Васильович (1837-1899 рр.) – відомий український меценат, колекціонер. У його маєтку в Качанівці Чернігівської губернії гостювали видатні діячі української та російської культури. Зібрав унікальну колекцію старожитностей, картин, у т. ч. рукописної спадщини Т. Г. Шевченка. Його зібранням користувалися відомі українські дослідники О. М. Лазаревський, В. Б. Антонович, А. Левицький.

Фалєєв Михайло Леонтійович (? – 1792 рр.) – гжатський купець. Через знайомство з Г. Потьомкіним отримував вигідні підряди на поставку провіанту і фуражу для

армії. У 1780 р. взявся на свій кошт розчистити Дніпрові пороги і прокласти обвідні канали. Держава надавала виконавцю робіт допомогу, присилаючи для здійснення бурильних та вибухових робіт солдатів регулярної армії. У цьому ж таки 1780 р. роботи на Ненаситецькому порозі були завершені, і перша барка успішно пройшла новозбудованим каналом, який до початку ХХ ст. називався Фалєєвським. За цю роботу М. Фалєєв отримав особисту подяку імператриці і орден Св. Володимира. Це й була нагорода, яка компенсувала всі витрати колишнього купця, адже орден надавав право спадкового дворянства. У 1787 р. М. Фалєєв був призначений командиром дніпровських лоцманів, яких поселено в с. Кам’янці (Лоцманській-Кам’янці). У подальшому був керівником робіт на будівництві м. Миколаєва.

Хортиця – острів на Дніпрі. Згадується як острів святого Георгія у творі Константина Багрянородного “Про управління імперією” (948-952 рр.). У Лаврентіївському літописі згадується у зв’язку з подіями 1103 року: “...и подоша на коних и в лодьях и придоша ниже порог и сташа в Протолчех, в Хортичим острове (ПЗРЛ. I, 1962. – С. 277-278 рр.). Під 1223 роком у Воскресенському літописі острів названий Варязьким (ПЗРЛ.– СПб., 1856, – Т. VII. – С. 130). Відомий також під назвою Кортицький, Городецький, Ортинський, Интреський.

Думок щодо походження назви острова кілька: 1) від слова “хорт”, “хортиця” – мисливська собака; 2) “двір”, “обгороджене місце” – грецькою мовою; 3) “орт”, “орта”, що тюркською означає “середній”.

Хортиця (Верхня, Середня і Нижня) – притоки, що впадають у Дніпро навпроти острова Хортиці. У літописі за Іпатіївським списком під 1224 роком “... и воидоша во Днепр, и возведоша пороги и сташа у реки Хортица, на броду у Протолчи...” (ПЗРЛ, – Т. II, 1962).

Царська пристань – місцевість на правому березі русла Старого Дніпра навпроти північно-західного берега о. Хортиці. У минулому прилягала до затоки, яка була зручною для стоянки кораблів та човнів. Є припущення,

що, пройшовши пороги, руси зупинялися там ще за часів Київської Русі (IX-XI ст.). Наприкінці XVIII – поч. XIX ст. біля урочища причалювали судна й плоти з державними (“царськими”) товарами (будівельним лісом та ін.), тому й назва. Наприкінці XIX – поч. XX ст. в урочищі існував невеликий менонітський хутір з лісопильним заводом. З 1930 р. назва – Первомайська пристань. З кінця 1920-х рр. в урочищі розташований кар’єр (колишній кар’єр Дніпробуду).

Шанець – земляне укріплення.

Шах Яків – запорозький козак, сподвижник Івана Підкови. Перебував на службі у київського воєводи Костянтина Острозького. Загін козаків на чолі з Яковом Шахом брав участь у поході до Молдови (1577 р.) на боці Івана Підкови.

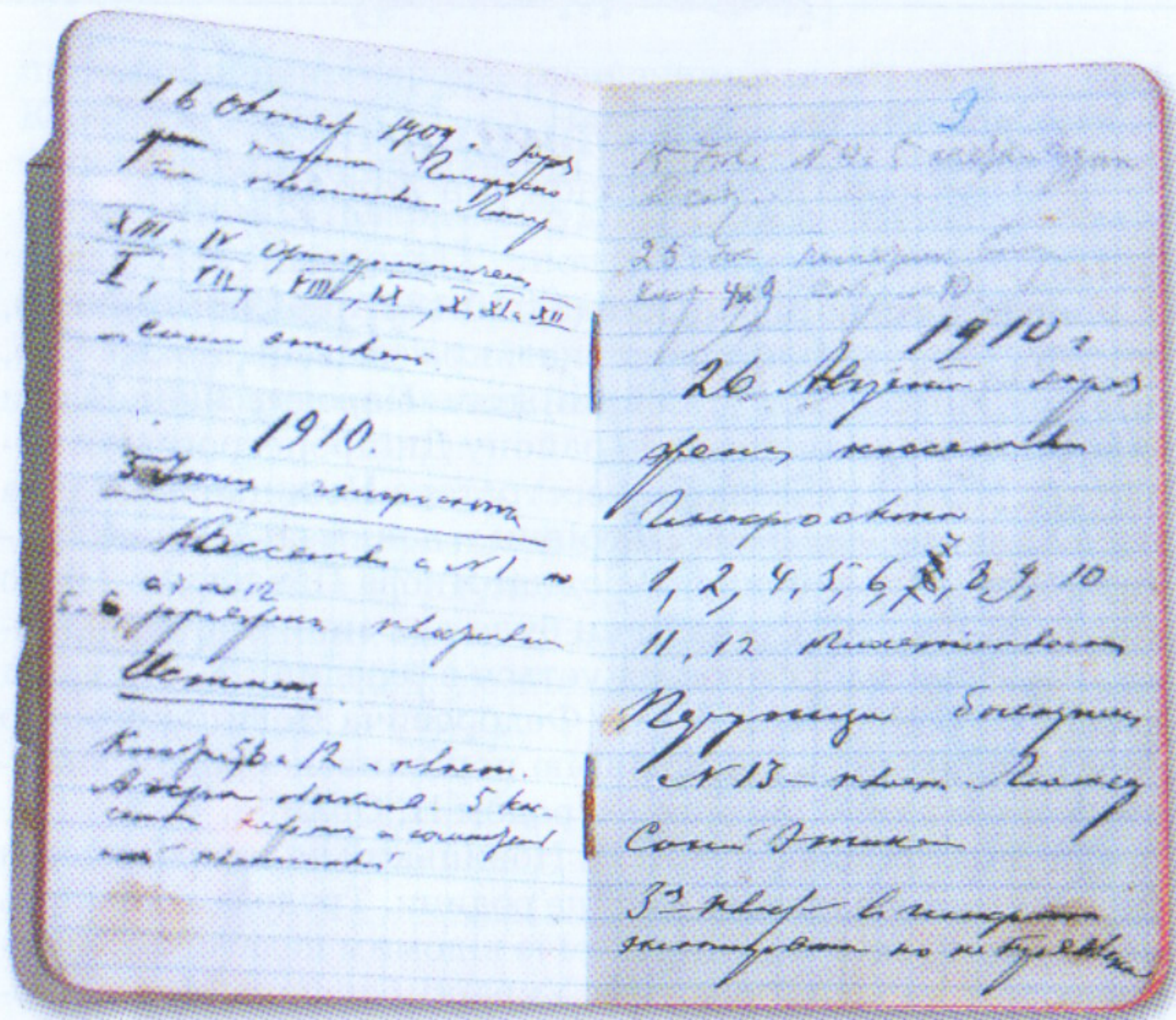
Яків Новицький

(коротка біографічна довідка)

Яків Павлович Новицький (14.10.1847 р. – 19.05.1925 р.), вчитель, етнограф, фольклорист, краєзнавець, археограф, історик Запорожжя, музейний діяч. Народився у с. Аули (нині смт. Криничанського району Дніпропетровської області) в родині колезького реєстратора Новицького Павла Івановича та Єлизавети Петрівни – дочки відставного майора П. А. Мартиненка. В родині Якова Павловича і його дружини Юхимії Степанівни було два сини і чотири дочки. Рід Новицьких простежується з середини XVII ст. від козацького полковника Іллі Федоровича Новицького, що через сина Івана і дочку Марію поріднився з родом Мазепи, а через сина Григорія – з родом П. Орлика.

Систематичної освіти Я. П. Новицький не отримав через скрутне матеріальне становище родини. Трудова діяльність пов’язана зі співробітництвом із відомим педагогом, організатором народної освіти в Україні бароном М. О. Корфом. Новицькому належать оригінальні розробки для земських шкіл (роль книги в житті учнів, роль учительських з’їздів та ін.), закладені основи шкільного краєзнавства. У 1878 р. “за поширення в народі українофільських тенденцій” його було звільнено з посади. Повертається Новицький до цієї роботи у 1879 р. і на різних посадах займається нею до 1924 р. (вчитель, секретар повітової шкільної ради, попечитель шкіл, почесний член Олександрівського повітового попечительства дитячих притулків, секретар губернського відділу народної освіти).

За багатолітню педагогічну діяльність Новицького нагороджено орденами Святого Станіслава третього і другого ступеня (1903, 1914 рр.) і Святої Ганни третього ступеня (1908 р.). Я. П. Новицький був одним із організаторів і першим директором краєзнавчого музею в Запоріжжі (1922-1923 рр.), працював у військовому комісаріаті, завідуючим архівом при Запорізькій окружній інспекції народної освіти (1919-1925 рр.).

Щоденник Я. Новицького

Одночасно з роботою вчителя він займався освітою сільського населення, історико-краєзнавчою, фольклорно-етнографічною роботою, збиранням народних пісень, казок, оповідань, етнографічних, археологічних, ботанічних колекцій (укладений ним знахарський травник був відзначений Товариством аматорів природознавства, антропології та етнографії при Московському університеті срібною медаллю).

Педагогічні пошуки Я. П. Новицького вивели його на активну дослідно-краєзнавчу роботу, пов'язану з дослідженням Запорозьких Січей, Хортиці, Надпорожжя. Його краєзнавчі праці є прикладом органічного синкретизму історико-етнографо-фольклорних і географо-статистичних

даних. Я. П. Новицький є автором і укладачем більше 40 праць із фольклору, етнографії, історії, статистики, природознавства. Низка його праць опублікована на підставі унікальних документів ("Материалы для истории Запорожских казаков. Документи Запорожского Сечевого архива 1770 и 1771 г.", 1909 р.). За плідну 50-річну наукову діяльність у 1924 р. його було обрано членом-кореспондентом ВУАН. Більша частина зібраного ним наукового матеріалу зберігається окремими фондами в Державному архіві Запорізької області (ф. 161), Інституті рукопису НБУ ім. В. І. Вернадського (ф. 202 та ін.), Інституті мистецтвознавства, фольклору та етнографії ім. М. Т. Рильського (ф. 4), Дніпропетровському історичному музеї ім. Д. І. Яворницького.

Я. П. Новицький був членом південно-західного відділу Російського Географічного товариства, Харківського історико-філологічного і дослідників природи, Катеринославського наукового товариств, Катеринославської вченої Архівної комісії, членом правління Катеринославського музею ім. О. М. Поля. Більше 40 років життя міцні творчі і дружні контакти пов'язували Новицького з видатним дослідником Запорозжя, істориком, етнографом, археологом, письменником, директором Дніпропетровського історичного музею ім. О. М. Поля – Д. І. Яворницьким.

Я. П. Новицький похований у м. Запоріжжі на Філіпповському кладовищі, яке було знищено в 30-і роки ХХ ст.

С. М. Ляшко

Література

Бровко А. С. Бровко Б. А. Яків Новицький та його імениті предки. – Запоріжжя: РА "Тандем-У", 1997. – 60 с.

Бровко Б. А., Турченко Ф. Г. Я. П. Новицький – людина і краєзнавець // Репресоване краєзнавство. – Київ, 1991. – С. 56-60.

Морозюк В. Народознавчо-освітня діяльність Якова Новицького // Народна творчість та етнографія. – 1992. – №№ 5-6. – С. 25-34.

**СПИСОК ОПУБЛІКОВАНИХ ІСТОРИЧНИХ,
ФОЛЬКЛОРНИХ, ЕТНОГРАФІЧНИХ
ТА ЛІТЕРАТУРНИХ ПРАЦЬ Я. П. НОВИЦЬКОГО**

1. г. Александровск в 1837 г. // Екатеринославские губернские ведомости. – 1889. – №№ 101, 102; 1890. – № 3.
2. Грамота императрицы Екатерины II Леонтию Синегубу на чин примьер-майора 22 мая 1785 г. // ЛЕУАК. – 1912. – Вып. VIII. – С. 295.
3. Грамота на дворянство Тарах-Тарловских, предок которых священник Кирилл Тарловский (“Дикий поп”) пользуется исторической известностью. 21.01.1793 // ЛЕУАК. – 1912. – Вып. VIII. – С. 289-292.
4. Опись архивных дел Мариупольского и Александровского уездных предводителей дворянства // ЛЕУАК. – 1904. – Вып. 1. – С. 110-137.
5. Духовный мир в представлении малорусского народа // ЛЕУАК. – 1912. – Вып. VIII. – С. 161-184.
6. Запорожские и гайдамацкие клады. – Александровск, 1908.
7. Запорожье в памятниках народного творчества // Днепр. – 1884. – №№ 2, 5-7, 10, 12, 19.
8. Из народных преданий о запорожцах // Киевская старина. – 1885. – Кн. Ю. – С. 350-353.
9. Из области народных преданий и рассказов // Екатеринославские губернские ведомости. – 1888. – №№ 2-6, 9, 10, 17; 1889. – №№ 13, 23, 52.
10. Из Одессы до Харькова // Днепр. – 1884. – № 117.
11. Из церковной летописи // ЛЕУАК. 1910. – Вып. VI. – С. 116-128.
12. История города Александровска Екатеринославской губ. в связи с историей возникновения крепостей Днепровской линии 1770-1806 гг. // ЛЕУАК. – 1905. Вып. III. – 176 с.
13. Итоги народного образования в Александровском уезде с 1866 по 1886 гг. // Екатеринославские губернские ведомости. – 1889.
14. К истории запорожской живописи // Екатеринославские губернские ведомости. – 1888. – № 39.
15. К истории народного образования в Екатеринослав-

ской губернии // Екатеринославские губернские ведомости. – 1887. – №№ 52, 53, 58, 62, 63.

16. Как готовилось Екатеринославское духовенство к встрече императрицы Екатерины II в 1787 г. // Киевская старина. 1899. – К. И. – С. 795-798.
17. Личный состав и аттестация духовенства Александровского у. Екатеринославской губ. по архивным данным 1814-22 г. // Киевская старина. – 1889. – Кн. III. – С. 725-730.
18. Людська пам'ять про старовину: Великий Луг з народних вуст // Дніпрові Хвилі. – 1912. – Ч. 6, 8, 10-12.
19. Малорусская и запорожская старина. – Александровск, 1907.
20. Малорусские исторические песни, собранные в Екатеринославщине. 1874-1903 гг. // ЛЕУАК. – 1908. – Вып. IV. – С. 131-257.
21. Малороссийские народные предания, поговорки и рассказы. – Александровск, 1907.
22. Малорусские народные заговоры, заклинания, молитвы и рецепты, собранные в Екатеринославщине // ЛЕУАК. – 1913. – Вып. IX. – С. 59-98.
23. Малорусские песни, преимущественно исторические, собранные в Екатеринославской губернии в 1874-1894 гг. // Сборник историко-филологического Общества при Харьковском Университете. – 1894. – Кн. VI.
24. Малорусские народные заговоры и заклинания, собранные в Екатеринославщине // ЛЕУАК. – 1915. – Вып. X. – С. 1-15.
25. Материалы для истории Запорожских казаков // ЛЕУАК. 1909. – Вып. V. – С. 1-98.
26. Материалы для истории колонизации Новороссийского края // Екатеринославские губернские ведомости. – 1889. – №№ 37, 40, 43.
27. Народная память о Запорожье: Предания и рассказы, собранные в Екатеринославщине (1875-1905) // ЛЕУАК. – 1911. – Вып. VII. – С. 3-112.
28. Народная память об урочищах и исторических лицах Запорожья. – Александровск, 1909.
29. Несколько предварительных замечаний к помещенному в IV вып. “Летописи” сборнику “Малорусские исто-

рические песни, собранные в Екатеринославщине” // ЛЕУАК – 1909. – Вып. V. – С. 99-107.

30. Описание городов Азовской губернии // ЛЕУАК. – 1904. – Вып. 1. – С. 72-93.

31. Описание границ Азовской губернии (1775-1783) // ЛЕУАК. – 1904. – Вып. I. – С. 62-71.

32. Описание слободы Вольной Гупаловки Александровского уезда // Екатеринославские губернские ведомости. – 1887. – № 24, 25, 27.

33. Остров Хортица на Днепре // Одесский вестник, 1876. – № 55.

34. Первые училища Александровской крепости и Александровска, уездного города (1785-1880). – Александровск, 1908.

35. Переписка запорожцев с турецким султаном // ЛЕУАК. – 1911. – Вып. VI. – С. 113-116.

36. Песни казацкого века // Екатеринославские губернские ведомости. – 1880, 1889, 1892. – №№ разные.

37. Поповщина (по воспоминаниям старухи) // Екатеринославский юбилейный листок. – Екатеринослав, 1887 г. – С. 75-77.

38. Программа для собирания этнографических сведений // Екатеринославские губернские ведомости. – 1887. – № 28.

39. Путь Екатерины II от Екатеринослава до Никополя в преданиях // Екатеринославский юбилейный листок. – Екатеринослав, 1887. – С. 246-247.

40. Рассказы деда Кравца // Екатеринославский юбилейный листок. – Екатеринослав, 1887. – С. 217-219.

41. С берегов Днепра (Очерки Запорожья): Сборник статей Екатеринослав. науч. об-ва, 1905. – СПб.

42. Список предводителей дворянства Александровского уезда 1797-1913 // ЛЕУАК. – 1912. – Вып. VIII. – С. 295-299.

43. Статистико-экономическое описание г. Александровска и уезда по архивным данным в 1829 г. // Екатеринославские губернские ведомости. – 1880. – №№ 80, 84.

44. Статистическое описание Александровского уезда и Мариупольского округа по архивным данным 1836 г. // Екатеринославские губернские ведомости. – 1889. – №№ 1, 3, 4, 6, 8, 9.

45. Три народных предания // Киевская старина. – 1888. – Кн. XII.

46. Указ на ранговую дачу 4500 дес, пожалованную полковому старшине Николаю Рудь. 29 мая 1779 г. // ЛЕУАК. – Вып. VIII. – С. 301-302.

47. Универсал гетмана графа Кирилла Разумовского, данный козаку Сечи Запорожской Леонтию Синегубу на чин войскового товарища. 26 января 1761 // ЛЕУАК. – 1912. – Вып. VIII. – С. 293-294.

ЗМІСТ

Перший дослідник Хортиці	4
Острів Хортиця на Дніпрі, його природа, історія, старожитності (мовою оригіналу)	6
Острів Хортиця на Дніпрі (стаття з журналу “Одесский вестник”, мовою оригіналу)	87
Коментар	96
Яків Новицький (коротка біографічна довідка)	107
Список опублікованих історичних, фольклорних, етнографічних та літературних праць Я.П. Но- вицького	110

ПОДЯКА

за сприяння у підготовці видання:

Інституту мистецтвознавства, фольклору та етнографії
ім. М. Т. Рильського НАН України (директор Галина Скрип-
ник; співробітники Галина Довженко, Оксана Рубан);

Інституту рукописів Національної бібліотеки України
ім. В. І. Вернадського (директор Любов Дубровіна);

Інституту української археографії та джерелознавства
ім. М. С. Грушевського (вчений секретар Віктор Брехуненко;
співробітник Валерій Старков);

науковому товариству ім. Якова Новицького (голова Анато-
лій Бойко, доктор історичних наук);

доценту кафедри джерелознавства, історіографії та спеціаль-
них історичних дисциплін Запорізького Національного універ-
ситету Юрію Князькову.

Науково-популярне видання

Новицький Яків Павлович

**Острів Хортиця на Дніпрі,
його природа, історія, старожитності**

ISBN 966-7482-50-2

Редакційна колегія:

Ігор Лиман, доктор історичних наук,
Світлана Ляшко, кандидат історичних наук,
Володимир Мільчев, кандидат історичних наук,
Наталя Сурева, кандидат історичних наук,
Костянтин Сушко

Фото

Андрія Антонова, Сергія Єгунова,
Володимира Прудкого

Головний редактор Оксана Матвієнко
Відповідальний за випуск Максим Остапенко
Дизайн та верстка Олександр Вороненко
Коректор Любов Ващенко

Формат 64x90 / 16. Папір офсетний. Друк офсетний.
Гарнітура Schoolbook. Умовн.-друк. арк. 7,5. Накл. 1000.

Видавництво РА "Тандем-У". Свідоцтво ДК № 1290 від 20.03.2003
69032, м. Запоріжжя, а/я 7633, тел./факс (0612) 12-16-53, 12-16-54.
e-mail: tandem@tandem.zp.ua; http:// www.tandem.zp.ua

Надруковано у типографії ВАТ "Видавництво "Зоря"
з готового оригінал-макету.
49051, м. Дніпропетровськ, вул. Журналістів, 7